

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТОРГУЕМ — ЗНАЧИТ ЖИВЕМ

«Сегодня здесь, на опытном рыночном полигоне, осторожно присматриваются - притираются друг к другу самые, казалось бы, несочетаемые партнеры: от известных во всем мире «акул империализма» до пивовара с домашним секретом из Кургана.

Коммерческий интерес всех мирит и сближает, и на ярмарке очень хорошо осознаешь, что главная политика — экономика. Я беседовала с купцами из Молдовы, Беларуси, стран Балтии — межнациональные распри не мешают им общаться, уважать интересы партнеров».

Репортаж с Нижегородской ярмарки

Стр. 17

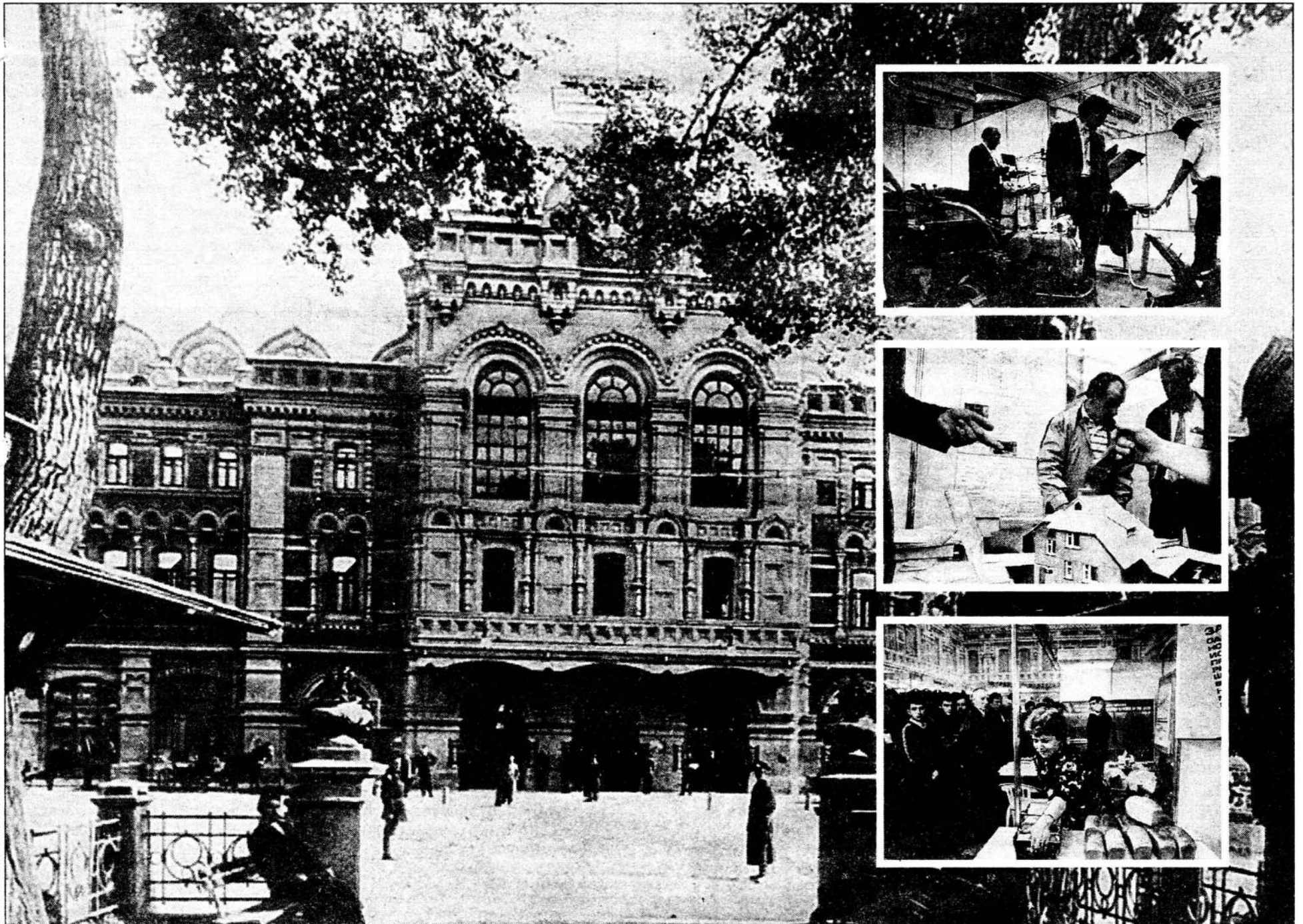

фото Сергея КУЗНЕЦОВА

**Человек
с запасным
аэродромом**

политический портрет
Леонида Кравчука

Стр. 6-7

**Абульфаз
Зльчибей —
интервью без пяти
минут президента**

Стр. 11

**Чужое небо
в наших
изумрудах
скандал
с драгоценностями**

Стр. 14-15

**Как парламент
газету
отбирал
дуэль
Хасбулатов — «Известия»**

Стр. 21

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛГА МАРТЫНЕНКО
(культура)
ЛЮДМИЛА ПАНИОШКИНА
(корсет)
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)
ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)
ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)
ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)
ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)
ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)
ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)
АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)
ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)
АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)
ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ
ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ
ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ
БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ ПШАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА УЧРЕДИТЕЛЕЙ:
АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

«...Нынешнее правительство России — антинародное по своей сути... это правительство падет. Я не знаю, какие силы придут ему на смену... Знаю лишь одно: это будут патриотические силы...»

Как следует из интервью Альберта Макашова «Днепростровской правде», одним из потенциальных претендентов на президентский пост генерал по-прежнему считает себя. «Буду баллотироваться непременно. Я ведь еще молод...» Макашов уверен, что сможет остановить межнациональные конфликты — «такого всемирного позора я бы не допустил никогда», — а также «обеспечить всем свободную, сытую, защищенную законом жизнь».

Пока же на счету генерала

эпатажные выступления на съездах народных депутатов, провал на президентских выборах в России, поддержка курса ГКЧП, участие в реанимации съезда народных депутатов Союза, военное консультирование правительства Приднестровья... Помимо чисто военных, генерал, судя по всему, не пренебрегает и общеполитическими советами. Во всяком случае в той же публикации генерал дает следующую установку президенту ПМР Игорю Смирнову: «В его (Смирнова.— Ред.) окружении есть люди, которые норовят сидеть на двух стульях. Поэтому и делают все с оглядкой

на Кишинев. От таких нужно освобождаться...»

Потенциальные сторонники претендента на президентский пост, в общем, известны. В принципе и у Макашова, и у Жириновского одна социальная и политическая база. Но вот беда — они вряд ли смогут ею воспользоваться сообща, скажем, полюбовно разделив между собой должность президента и его вице-генерал, кажется, непримирим: «Его (Жириновского) политическая клоунада, по моему, уже всем надоела... Он, похоже... заводит свой балаган по второму кругу».

Фото Николая ГАЛКИНА

В минувшее воскресенье на московской Пушкинской площади собрались солдатские матери России — те, чьи сыновья погибли не на поле брани, а в мирное время. Они провели очередную акцию протеста, обсудили программу действий. Что ж, может быть, их голос будет услышан и начнется долгожданная реформа Российской армии, которая избавит солдатских матерей от похоронок и цинковых гробов в мирное время на мирной земле.

ВЕРСИЯ

ЧП НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ

26 мая сотрудники МВД Республики Азербайджан задержали группу офицеров Главного разведуправления Генштаба ОВС СНГ, нелегально действовавших на территории Нагорного Карабаха и в Баку. Об этом корреспонденту «МН» сообщил недавно назначенный министр внутренних дел Азербайджана Исмаилер Гамидов.

По его словам, 26 мая в Баку были арестованы три автомашины с госномерами Азербайджанской республики, не значившимися ни в одном реестре ГАИ. У шестерых пассажиров были изъяты фальшивые паспорта жителей Баку и обнаружены настоящие удостоверения личности офицеров, а также поручения за подписью командующего Закавказским военным округом генерала Патрикеева с приказом «оказывать офицерам разведки всяческое содействие».

Неделю раньше на территории Нагорного Карабаха сотрудники МВД Азербайджана задержали 42 офицера, которые имели точно такие же ман-

даты. У них изъяли фальшивые документы, а также 170 единиц различного оружия. Состав группы был интернациональным.

Генерал Гамидов также сообщил, что в результате допроса выяснилось: группа действовала на территории Азербайджана не менее двух лет. Прикрытием ей служило организованное в Баку под видом малого предприятия СКБ «Аналог». О разведке в отношении Нагорного Карабаха и республики в целом, по словам Гамидова, наверняка были осведомлены в бывшем КГБ Азербайджанской ССР, там же, скорее всего, агенты получали фальшивые документы. Целью разведчиков, опиравшихся на старые структуры КГБ и партаппарат, были, по словам министра, дестабилизация обстановки в республике и срыв намеченных на 7 июня выборов президента. Генерал Гамидов сомневается, что задание выполнялось с ведома российского руковод-

ства. Скорее всего непосредственно заинтересованы в подобной деятельности бывшие коммунисты, занимающие руководящие посты в армии, спецслужбах и МВД России.

Задержанные милицией Азербайджана офицеры были допрошены и спустя 15 часов высланы из республики.

Прокомментировать это сообщение в ГРУ Генштаба отказались. Начальник пресс-центра Министерства обороны России подполковник Николай Медведев подтвердил в беседе с корреспондентом «МН», что в Баку действительно были задержаны офицеры разведки Закавказского военного округа. Но причислять их к сотрудникам ГРУ можно с большой натяжкой, так как «разведка округа — линейное подразделение, а говоря о ГРУ, мы имеем в виду московский аппарат». Тот, по его словам, не ведет разведки на территории бывшего СССР.

Александр ФЕДОРОВ.

ЦЕНЫ

ВОДКА? ГНАТЬ ЕЕ!

Отныне на водку — свободные цены

МАГАЗИН 1 июня в Москве, в Елисейском магазине, продавали водку по новым, свободным ценам. Бутылка «Пшеничной» стоила 135 рублей, «Зубровка», «Перцовка» — 126. «Лимонная» устояла — 117 рублей. Коньяки не подорожали, а и подорожали бы — никто бы не заметил. Водка же — продукт, к которому у народа особое, интимное отношение, удорожание ее — акт в России политический.

ТОЛКУЧКА В этот день в Столешниковом переулке, на «блошином» рынке, водкой торговали так же оживленно, как и в Елисейском. Впечатление было такое, что сюда снесли запасы всех магазинов центра города — ни в одном из них больше водки не было. «Пшеничную» здесь продавали по 160 — 170 рублей. До магазинного подорожания ее можно было найти за 140 и даже за 130. Увы, юноша, торгующий 0,33 «Русской» за 110, сообщил, что эта цена — демпинговая, для первого дня, установлена из сострадания к народу. Завтра уже пол-литра «Пшеничной» будет стоить не 160, а 200. Ибо правительство Москвы, заботясь о простых людях больше, чем о торговых работниках, которые могут позаботиться о себе сами, снизило торговую скидку на водку с 25 процентов, принятых в России, до 10. Это значит, что магазинной торговле придется заботиться о себе особенно много. И соответственно — их постоянным клиентам, продавцам «блошиных» рынков.

ПРАВИТЕЛЬСТВО Ясно, что удорожание водки не вызовет никакого изобилия на прилавках. По сообщению агентства ИТАР-ТАСС, начальник управления ценовой политики при администрации столицы Александр Королько обобщал необходимость отпущения цен на водку тем, что с начала года цена с 50 рублей за декалитр выросла до 550.

Между тем элементарный подсчет показывает, что даже при этой цене пол-литра сорокапроцентного раствора спирта обходится заводу примерно в 10 (десять) рублей. Так что не надо делать вид, что дальше так жить было нельзя. Водка всегда была сверхприбыльным продуктом для государства. Сверхприбыли упали, и монополист повысил цену для их возвращения.

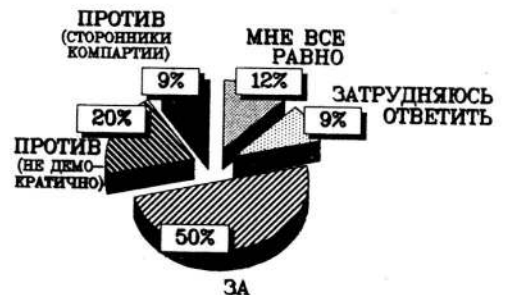
ЧАСТНИК Недавно вышло постановление за подписью Ельцина, разрешающее производство водки непрофильным заводам. В Министерстве торговли Москвы корреспонденту «МН» сообщили, что пока ни одной лицензии не выдано — не обращались.

кто понимает — водка, может быть, единственное, что способно удержать на плаву многие предприятия: обыкновенная поллитровка, кроме водопроводной воды, содержит на червонец спирта и ничтожные доли грамма соды и лимонной кислоты. А продается — см. выше.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ ОРГАНИЗОВАТЬ СУД НАД КПСС?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 30-31 мая ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 1082 человека в 14 городах России.

ОТСТАВКА

Председатель Центрального банка России Георгий Матюхин заявил 1 июня на заседании президиума Верховного Совета РФ о своей отставке.

Одновременно заявление об отставке подал его первый заместитель Владимир Расказов. По словам Г. Матюхина, ему крайне сложно работать без поддержки руководства парламента и ругани в его адрес прессы. Поводом для отставки послужило требование Верховного Совета не повышать процентную ставку по централизованным кредитам ЦБР с 50 до 80 процентов, что, по мнению Матюхина, обострит кризис в сфере денежного обращения. Однако в действительности за отставкой Председателя ЦБР кроется нечто более глубокое. Попытка перестроить банковскую сеть России в соответствии с принятыми на Западе принципами резервной системы окончилась неудачей. Эта система предполагает практически полную независимость Центрального банка страны как от правительства, так и от законодательной власти. Получая карт-бланш в сфере денежного обращения, Центробанк вместе с тем принимает на себя всю полноту ответственности за сдерживание инфляции. В России же ЦБ так и остался слугой трех хозяев — парламента, президента и правительства.

НАЗНАЧЕНИЯ

Виктор Черномырдин назначен вице-премьером правительства России. И будет отвечать за топливно-энергетический комплекс страны.

Он родился в 1938 году в селе Черный Острог Оренбургской области, окончил два института, кандидат технических наук. Работал на Орском нефтеперерабатывающем заводе, возглавлял Оренбургский газоперерабатывающий завод, «Главтюменьнефтегазпром», Министерство газовой промышленности. На Западе вновь испеченного вице-преьера считают одним из немногих российских руководителей, являющихся менеджерами мирового класса. До своего назначения он возглавлял государственный газовый концерн «Газпром», который на деле был единственной советской, а потом российской корпорацией, выдержавшей жестокую конкуренцию на мировом рынке.

Не случайно назначение Черномырдина последовало сразу за объявлением о предстоящей забастовке объединения «Нижегородскнефтегаз». Президент России, видимо, понял, что если не поставить во главе ключевой для страны отрасли человека, способного отстаивать в правительстве интересы добытчиков, а в объединении — выдерживать курс правительства, то его кабинет падет под натиском нефтяников и газиков.

Одним из первых кадровых перемещений новых властей Азербайджана стало назначение послом в России 37-летнего Хикмета Гаджи-заде.

До того он учился в Москве, проходил аспирантуру в Пушкине, защитил кандидатскую диссертацию по биофизике, был главным редактором газеты «Свобода» Народного фронта Азербайджана. Новый посол пока не вручил верительных грамот, но ожидается, что это произойдет вскоре, поскольку российский посол в Азербайджане уже принят. Хикмет Гаджи-заде считает, что Россия остается главным приоритетом внешней политики Азербайджана и готов к контактам с любыми российскими политиками, в том числе и проармянской ориентации. В первую неделю своего пребывания в Москве новый посол посетил посольство Армении, а на приеме по поводу назначения Гаджи-заде присутствовал посол Армении Феликс Мамиконян.

Множество забот, доставшихся новому послу новой власти, — политических и хозяйственных — вряд ли оставят ему много времени на любимое занятие — музыку и игру на гитаре, которой он владеет профессионально. Но Гаджи-заде не собирается связывать будущее с дипломатической работой: его прощальное выступление в газете «Свобода» было озаглавлено «Я вернусь!»

ДЕТИ

Фото Николая ГАЛКИНА

Накануне Дня защиты детей о них позаботилась Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, пригласив их на праздник в столичном Кинотеатре.

АРХИВЫ

СОЛЮТСЯ, НО БЕЗ ЭКСТАЗА

Комитет по делам архивов при правительстве России воплощает новый масштабный замысел. На этот раз речь идет, правда, не о распродаже архивов иностранцам. Всего лишь об их слиянии.

Слиться приказано Центральному государственному архиву Октябрьской революции (ЦГАОР) и Центральному государственному архиву РСФСР (ЦГА РСФСР). Ни у ЦГАОР, бывшего архивом союзным (3,5 млн. единиц хранения), ни у ЦГА, собирающего документы российской республики (1,5 млн. дел), перспектива слияния экстаза не вызвала. С какой целью хранилище документов суверенной республики «пристегивают» к союзному? Коллективам архивов, обреченно ожидающим ликвидации, руководители Роскомархива ответили, что это — «политическое решение».

ЦГА был учрежден в 1957-м. Интересно, что его прототип — архив, собиравший документы учреждений РСФСР, — уже действовал в первые годы советской власти. В 1925-м, когда республику подмял под себя Союз, он был ликвидирован. Развал Союза опять угрожает существованию российского архива.

В отличие от ЦГАОР, собиравшего документы высших органов государственной власти (в то время как документы союзных министерств и ведомств, руководящих промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, уходили в другое

хранилище — Архив народного хозяйства СССР), ЦГА хранит у себя не только государственные, но и экономические документы российской республики. Во вновь учреждаемом архиве — из-за далекого от экономики профиля ЦГАОР — создавать единое собрание российских документов станет невозможным. Теперь весомая их доля будет уходить в экономический архив. Что же до механизма слияния, то специалисты утверждают, что передача громадных фондов, их учет и перешифровка надолго выльют оба архива из строя. И это как раз в тот момент, когда им необходимо принимать, а порой и спасать горы документального наследия распавшегося Союза, ликвидированных или реформированных министерств и учреждений России: недавно часть архивов Министерства здравоохранения России уничтожили залезшие в помещение бомжи.

И еще такая деталь: на коллегии Роскомархива идея сложить абсолютно самостоятельные и специфические коллекции ЦГАОР и ЦГА не выдержала критики и была «отложена». Однако в тот же день вышло распоряжение о слиянии.

Наталья ДАВЫДОВА

ИСТОРИЯ

МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ ВЕРНУЛСЯ В ХАБАРОВСК

Вновь занял свое законное место на высоком утесе над Амуром в Хабаровске памятник генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Муравьеву-Амурскому.

Впервые он был поставлен здесь сто лет назад в ознаменование больших заслуг генерал-губернатора, прославившегося в этих местах мудрым правлением, присоединением к России обширных восточных территорий. В 1925 году решением Дальревкома памятник, выпол-

ненный замечательным скульптором А. Опекушиным, был уничтожен «как несовместимый с духом эпохи». И вот спустя многие годы его точная копия вновь поднята на пьедестал.

Елена МАТВЕЕВА

ПАРАДОКС

ЗАКУРИЛ — ПОМОГ ГКЧП

Администрация Ярославской области удовлетворила требования забастовочного комитета аграрников о повышении закупочных цен на молоко и мясо.

Оно будет произведено за счет дотации из бюджетов городов — основных потребителей сельхозпродукции, которые, как известно, формируются в большей мере за счет подоходного налога с граждан и активных сборов от продажи спиртного и курева.

Председатель стачкома аграрников, бывший союзный парламентарий Дмитрий Стародубцев сообщил корреспонденту «МН», что требования связаны с невыносимым положением тружеников села.

Но не только в карман бедных крестьян идут деньги

колхозов и совхозов. Хозяйства Борисоглебского района перечислили в Фонд защиты члена ГКЧП Стародубцева В.А. (брата Дмитрия Стародубцева) 200 рублей, столько же — Рыбинский район, 5 тысяч отстегнули пошехонцы и такую же сумму — совхоз имени Дзержинского, которым командует сам председатель агростачкома. Становится ясно, что каждая выпитая в городе рюмка, каждая выкуренная сигарета наращивают потенциальную поддержку члена ГКЧП.

Дмитрий ПУШКАРЬ

РЕАБИЛИТАЦИЯ

ЩАРАНСКИЙ РЕАБИЛИТИРОВАН

В «МН» № 12 за этот год мы опубликовали материал «Защита Щаранского», в котором упоминалось, что в течение нескольких месяцев прокуратура не может решить вопрос с реабилитацией Натана Щаранского, осужденного в 1978 году к 13 годам заключения. В 1986 году Щаранского обменяли на советского разведчика. С тех пор он живет в Израиле.

Рады сообщить: «Щаранский Анатолий Борисович был осужден необоснованно и на него распространяется действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий». За справкой ему необходимо обратиться в Прокуратуру Российской Федерации».

Поздравляем также адвоката Сильву Дубровскую. Именно она обратилась с жалобой о необоснованности осуждения Щаранского в прокуратуру, именно ее усилиями этот вопрос закрыт.

Наталья ГЕВОРКЯН

ПРЕССА

ЕСЛИ ВЗЯЛСЯ ЗА ПЛУГ, НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

Алексей Аджубей в третий раз, после «Комсомольской правды» и «Известий», стал главным редактором газеты. Человек, который на рубеже 50 — 60-х годов, без всякого преувеличения, изменил облик советской прессы, а затем более двадцати лет находился в опале, снова имеет возможность проявить свой талант.

Летом 1959 года один видный американский журналист сообщил из Москвы, что, по его сведениям, зять Никиты Хрущева назначен главным редактором «Известий» и что он обладает многими качествами своего тестя — прежде всего смелостью, решительностью и огромным динамизмом. Будучи в течение нескольких лет редактором «Комсомольской правды», он довел ее тираж до 3 миллионов экземпляров. Назначение Алексея Аджубея редактором в прошлом крайне консервативных «Известий» журналист рассматривал как весьма обнадеживающий факт. Прогноз более чем подтвердился.

И вот «Третье сословие» — газета российских предпринимателей: синтез русской дореволюционной газеты с элементами современного дизайна. Каждый из номеров

— парад знаменитостей: ученые, политики, публицисты. Газета в своем обращении к читателям, касаясь проблем культуры, совершенно справедливо говорит, что речь идет не о менсенах. «Речь идет, — пишет газета, — о богатстве деловых людей — об их неисчерпаемом заряде творческой энергии, широте взглядов, смелости мыслей. Из сплава этих качеств с народными представлениями о чести, справедливости и милосердии и должно родиться то, чего так не хватало ныне российскому обществу, — «национальная мечта».

Иисус Христос говорил своим ближайшим ученикам, что тот, кто берется за плуг, не должен оглядываться. Это касается не только апостолов, но и каждого, кто решился пахать.

Дмитрий КАЗУТИН

ДИПЛОМАТИЯ

СПИКЕР ОТ ВСТРЕЧИ УКЛОНИЛСЯ

Руслан Хасбулатов не принял в Москве Франтишека Миклошко. За полчаса до заранее назначенной встречи Председатель парламента России отказался от переговоров с председателем парламента Словакии.

Словакам объяснили: Руслан Иманович отбывает в Калининградскую область, нет времени. Потом, правда, выяснилось, что в тот день, 27 мая, наш спикер так и не покинул пределы столицы. Миклошко, вернувшись домой, назвал эту поездку полезной и поучительной, тактично не упомянув о беспричинной обструкции. Братиславская газета «Правда» констатирует, что Руслан Иманович внес изменения в программу визита словацких парламентариев «с такой же надменностью, с какой он отключает микрофон в зале российского парламента во время выступления неугодного ему депутата». От себя

добавлю: не первый случай, если по существу. Чехословацкие мидовцы рассказывали, что Председатель Верховного Совета России позволил себе опоздать на встречу с президентом ЧСФР, когда тот находился в Москве с официальным визитом. Уже в Праге министр по вопросам окружающей среды Йозеф Вавроушек поделился с журналистами впечатлениями от той беседы. Хасбулатов, по его словам, сравнил ущерб, причиненный Чехо-Словакии советскими войсками, с действиями белочехов в России в 1918 году.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ

ЦЕРКОВЬ

27 мая Архиерейский собор Украинской церкви избрал митрополитом Киевским и всея Украины 57-летнего крестьянского сына Владимира (Сабодана).

Собор состоялся в Харькове, а не в Киеве, ибо тогдашний киевский митрополит Филарет (Денисенко) не желал слушать ни воли патриарха, ни Архиерейского собора всей Русской церкви, ни голоса своих украинских епископов.

18 из 20 украинских епископов приехали в Харьков, 16 из них среди троих кандидатов избрали митрополитом Владимира. Собор не только отстранил митрополита Филарета от поста предстоятеля УПЦ, но и запретил его в священнослужении.

Избранный ему на смену митрополит Владимир не был допущен Филаретом на Украину. По национальности украинцу, митрополиту Владимиру до последнего времени пришлось служить в Ростове-на-Дону. В 1990 г. он получил второе число голосов на выборах московского патриарха. Он известный богослов, 10 лет был ректором Московской духовной академии. Люди, близко его знающие, говорят о нем как о человеке, не испорченном властью, открытым и по-хорошему аполитичным. Совсем немногие знают о митрополите Владимире как о поэте: «Придет Он не в блеске грома, не в славе побед земных, Он трости не переломит И голосом будет тих. Не царей назовет друзьями, Не князей позовет в совет. С галилейскими рыбаками образует Новый Завет...»

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Польское министерство связи подготовило документы о прекращении телетрансляции первого канала «Останкино». В ближайшие дни бумаги будут переданы министру иностранных дел, а потом, очевидно, попадут на стол заседаний польского кабинета — ведь в 1986 году решение о трансляции тогда еще советского ТВ принималось на правительственном уровне.

Официальный повод «отключения Москвы» — бюджетные расходы. Но и данные Центра исследования общественного мнения подтверждают тенденцию спада интереса телезрителей к первому каналу из Москвы. Уже в прошлогоднем опросе 66 процентов анкетированных высказывались за предоставление освобожденного канала одной из спутниковых программ. Из законодательных же сфер раздавались голоса: если Москва хочет трансляции своих передач, то пусть сама и платит. Когда корреспондент «МН» спросил заведующего отделением «Останкино» в Польше Юрия Ульянова, открывавшего в свое время телемост Варшава—Москва—Варшава, будет ли он принимать участие в заключительной передаче, тот ответил: «Торжественного закрытия не будет». И вполне справедливо посетовал, что хоть и внутреннее дело страны — принимать или не принимать такое решение, но поляков — зрителей программы из Москвы все-таки много.

КОНТАКТЫ

ПРЯМОЙ ПРОВОД МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК

Удовлетворению возросшего спроса на оперативную и точную информацию друг о друге послужит Российско-американский информационный центр, открывшийся в Москве.

Компьютерная связь с банками данных в Москве, Нью-Йорке, западноевропейских странах, возможность с помощью электронного оборудования «заглянуть» в любой из 2,2 миллиона томов библиотеки Нью-Йоркского университета, свежие пресс-релизы российских правительственных, коммерческих, общественных организаций, пресс-конференции,

научные семинары — вот что обещают нам устроители центра. Инициатива его создания принадлежит Институту США и Канады РАН, Нью-Йоркскому университету и совместному предприятию «Сона Венчурс, Лтд.»

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

На полосах использованы информации Валерия МАСТЕРОВА, Рустама НАРЗИКУЛОВА, Людмилы ТЕЛЕНЬ, Елены ЧЕРНОВОЙ и Михайла ШЕВЕЛЕВА. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

ЛЕТО ОБЕЩАЮТ ЖАРКОЕ...

Выступая на пресс-конференции 30 мая, министр обороны Молдовы Ион Костаș уверенно заявил, что у Министерства обороны для наведения порядка на левом берегу сил достаточно. С учетом недавнего высказывания президента Снегура о возможности войны с Россией из-за Приднестровья можно говорить об усилении в Кишиневе тенденций к силовому решению приднестровского конфликта.

ПОЧТИ ВСЕ СПОКОЙНО...

Кишинев совсем не производит вид столицы воюющего государства. В отличие от пропитанного окопной психологией Тирасполя, город выглядит безмятежным. Некоторая напряженность чувствуется лишь в районе расположения воздушно-десантного полка ВС СНГ, где периодически появляются пикетчики.

Несмотря на проклятия местных газет и телевидения в адрес сепаратистов и русских империалистов, неприязни в свой адрес я не заметил. Не видно и особого патриотического подъема. Как признал тот же Костаș, мобилизация резервистов и призывников сталкивается с немалыми трудностями. Из нескольких десятков опрошенных мною прохожих ни один не выразил желания добровольно идти воевать за «единую и неделимую» Молдову. Наоборот, большинство намерено всеми возможными способами уклоняться от мобилизации.

Впрочем, эхо войны начинает добираться и сюда. На улицах иногда появляются волонтеры с оружием, вернувшиеся с позиций отдохнуть. Город пересказывает случаи, когда приехавший к своему брату в общежитие волонтер после пьяной ссоры расстрелял того из автомата. Практически каждую ночь в городе слышны автоматные очереди. То, к чему уже привыкли на левом берегу, постепенно становится реальностью и здесь.

ОКОПНАЯ ПРАВДА

Перед переходом линии фронта под Кошницей приднестровские гвардейцы вручили мне Библию на румынском языке. «Передай им и скажи: от нашего поста — вашему посту», — напутствовали на прощание.

Конфликт в Приднестровье побил все рекорды нашего Содружества боюющихся государств по темпам развития и технического оснащению. Практически это настоящая война, причем война профессионалов. Я был свидетелем того, как приднестровский танк, выкатившись на прямую наводку, с четырех выстрелов вывел из строя мощный паром, связывающий Кочиевский плацдарм с правобережным селом Старая Маловата. При этом один снаряд угодил на правый берег и убил беременную

женщину. Всего через два дня этот же танк неосторожно повернулся задом к линии фронта и был немедленно расстрелян из гранатометов. Экипаж чудом остался жив.

Особую злость у противников вызывают флаги. При обстреле Дубоссар несколько ракет были выпущены по горсовету и знамени ПМР над ним. Флаг порвался, и пришлось его менять. А в соседних Кочиевах я видел водонапорную башню, по которой дубоссарцы выпустили четыре снаряда. Висящий над ней молдавский триколор потерял две составляющие и стал синим «одноколором». После варварского обстрела Дубоссар был нанесен ответный удар по Кочиерам. Теперь у дубоссарцев и кочиевцев при упоминании друг о друге глаза сразу загораются такой ненавистью...

У войны свои законы, свои «рацпредложения», даже свой фольклор. Командующий кочиевской группировкой по национальности украинец, а руководитель молдавской оперативной группы дубоссарского направления — русский. По ходу боевых действий можно судить, что они хорошие профессионалы, вероятно, прошедшие Афганистан. Встречал я славян и среди полицейских и волонтеров. А в дубоссарской гвардии более трети личного состава — молдаване.

Рыбницкие рабочие изготовили для дубоссарских гвардейцев специальные насадки, позволяющие стрелять из автомата обычными ручными гранатами. Граната улетает на расстояние до двухсот метров. А под Кошницей местные черноморские казаки научились запускать ракеты «Алазань»... с собственной спины. На спину кладется матрац, на него ракета и — вперед.

Окопный фольклор незатейлив. На Вадул-луй-водском мосту под Кошницей бетонные блоки украшают надписи типа «Долой ПМР!», «Смерть казакам!», «Нет» — объединению с Румынией!». Почти вся молдавская бронетехника имеет личные названия: «Скорпион», «Молдова», «Центру Саша» (За Сашу). В Григориополе я видел военный автомобиль с лозунгом «Казак — он и в Бухаресте казак!». Самой же впечатляющей оказалась надпись на самодельном броневике рыбницкой гвардии: «Да будь я и негром преклонных годов, седой, голова, как под снегом, —

румынский не стал бы учить лишь за то, что им разговаривал Снегур!».

ОНИ УЖЕ НАВОЕВАЛИСЬ

Как ни странно, первыми бессмысленность войны поняли здесь не политики, а сами окопники. По собственной инициативе 24 мая было заключено перемирие между дубоссарской и кочиевской группировками. На следующий день «процесс пошел» и под Кошницей. Несмотря на срыв встречи четверки министров иностранных дел и отсутствие переговоров между Кишиневом и Тирасполем, окопная дипломатия пока обеспечивает перемирие. Начальник кошницкой группировки подполковник Михаил Ктитор твердо заявил мне в самом начале разговора: «В этой войне победителей не будет!» И добавил: «Странная у нас война. Мы против румынизации и приднестровцы против румынизации. Получается, что мы воюем друг с другом за одно и то же».

К тому же бывший комиссар райотдела полиции дал настолько реалистичную программу прекращения конфликта и определения статуса Приднестровья, что присутствовавшие при этом кишиневские и московские журналисты в один голос посоветовали ему поменяться местами с президентом.

ЧТО ЗАВТРА?

Процессы «национал-возрождения», происходящие в республиках СНГ, как теперь видно, имеют свои закономерности. Примеры Тбилиси, Душанбе и Баку показывают, что они начинаются с борьбы против центра, продолжают борьбой с собствен-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Генерал Юрий Неткачев, командующий 14-й армией, не так давно дивизионный командир, в ходе молдавско-приднестровского конфликта превратился в одну из ключевых политических фигур. Прежде всего потому, что всем участвующим и не участвующим в схватке сторонам ясно: единственная серьезная боевая сила — 14-я армия, командующим которой он был назначен в начале этого года.

Получивший образование в Военной академии бронетанковых войск и Академии Генштаба, генерал-майор Неткачев проявляет себя в Молдавии как военачальник, изо всех сил пытающийся балансировать на грани нейтралитета. «14-я армия находится в подчинении СНГ и не будет выполнять никаких требований Приднестровской республики», — заявил он в марте этого года объединенному совету трудовых коллективов Тирасполя и местному женскому комитету, которые, взяв его фактически в плен, предложили направить личный состав и боевую технику армии на охрану границ Приднестровья. С другой стороны, командующий подвергается жесткому давлению и со стороны Киши-

нами нацменьшинствами и сепаратистами и заканчивается борьбой между собой. По этой логике весна Мирчи Снегура очень напоминает осень Звиада Гамсахурдиа. Но в политике Кишинева все большую роль начинает играть румынский фактор. Антирусская кампания в румынской прессе по своей агрессивности оставила далеко позади кишиневскую. В Молдову из Румынии поступает оружие. Есть сведения об участии в боевых действиях румынских специалистов. Со своей стороны, Кишинев проводит замену уставших и явно не желающих воевать полицейских и волонтеров на части своей регулярной армии.

С другой стороны, в Тирасполе набирают силу сторонники полной независимости Приднестровья с обращением за помощью к России и Украине. Руководству ПМР все труднее их сдерживать.

Правда, в последнее время очулся от спячки молдавский парламент, принявший наконец закон о референдуме. Закон, конечно, еще не референдум, и даже нет даты его проведения, но все же...

Часть кишиневских депутатов приехала 31 мая в Тирасполь на встречу с левобережными колле-

гами. Общими усилиями пытались выработать пути прекращения конфликта. А как раз в это время по телевидению генерал Костаș в очередной раз пригрозил сепаратистам применением силы. Кто успеет раньше — парламент, где слышнее стал голос здравомыслия, или правительство, где доминируют воинственные настроения?

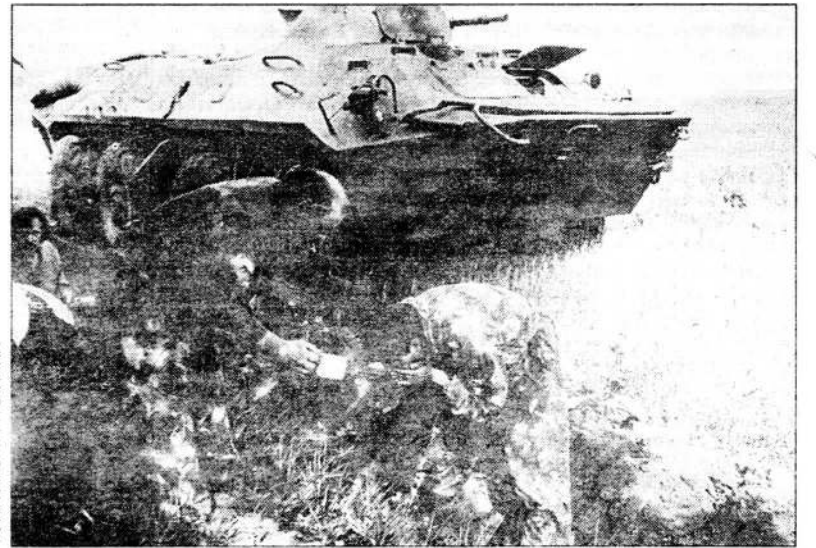
...На молдавских позициях под Кошницей стояла тишина. Полицейские и волонтеры вылезли из окопов и мирно загорали. Один из добровольцев сказал мне: «Все, хватит, мы уже поняли, что эта война никому не нужна».

А в это время в поселок Вадул-луй-Водэ напротив Кошницы прибыла очередная партия новобранцев регулярной армии Молдовы. Лопухие, стриженные пацаны суежились и толкались, пытаясь постройиться по росту. Какой-то местный военачальник произнес речь. Девушки в национальных костюмах подарили сувениры. Процедуру завершила совместная фотография на память. Может быть, последняя, на которой все они будут еще живыми и веселыми...

Александр КАКОТКИН

Пикеты в Кишиневе у воздушно-десантного полка.

Приднестровская гвардия на позициях у Дубоссар. Пока тихо...

ДОСЬЕ «МН»		В свое время газета «Независимая Молдова» напечатала данные по переписи населения в левобережном Приднестровье. Приводим эти данные с некоторыми сокращениями.				
Города	Общее	Молдаване	Украинцы	Русские	Гагаузы	Прочие
Тирасполь	199617	35417	64184	82430	2131	15455
%	100	17,7	32,2	41,3	1,1	7,7
Дубоссары	35530	15414	10712	8087	115	1202
%	100	43,4	30,1	22,8	0,3	3,4
Рыбница	60766	15691	27082	14794	153	3646
%	100	24,8	44,6	24,3	0,3	6,0
Всего по всей территории (без г.Бендеры)						
	601660	240536	170084	153393	3169	34478
%	100	40,0	28,0	25,5	0,5	6,0

нева, требующего вывода его войск с территории Молдавии с передачей их боевой техники республике. Осведомленные люди в военных кругах описывают Юрия Неткачева как честного служаку, волею судеб оказавшегося между двумя жерновами. В то же время он иногда напоминает, что «армия не может оставаться сторонним наблюдателем, в то время как на земле, где она дислоцирована, льется кровь».

Судя по всему, Юрий Неткачев принадлежит к тем командирам, которые не склонны «подставлять другую щеку»: председателю Верховного Совета Приднестровской республики Г. Маракуце он, например, заявил, что армия оставляет за собой право вернуть свое оружие «с помощью силы и имеющихся у нее средств».

Впрочем, генерал не упускает случая заявить, что «воины 14-й армии никогда не будут воевать против собственного народа, не будут принимать участия в каких-либо конфликтах. Правда, по меньшей мере одну из причин этого миролюбия он назвал сам: «Я не собираюсь армию, которую мне доверил народ, превращать в гору трупов».

M. Soft plans to start a software house in St. Petersburg and wants

10

young people.

You will learn Object-Oriented-Programming in C++ under Windows.

Qualification:

- * You must read and write English
- * You must be willing to work very hard, and do much self studying.
- * We prefer a degree in computer science and some knowledge of C++.

Do not send any original papers in your application. Write everything in English. Send only a photocopy of the summary of your diploma from the University, and an English translation which you can do yourself.

Send your application before 1 July

to: M. Soft a.s, Gjortlerv. 14, 7021 Trondheim Norway

«Черная дыра» на востоке Европы

Когда полгода — год тому назад специалисты начали говорить о пугающих параллелях между ситуацией на территории бывшего СССР, особенно в российско-украинских отношениях, и ситуацией в Югославии перед гражданской войной, большинство политиков старалось не обращать внимания на предостережения.

Не думаю, что сейчас — после развертывания полномасштабной войны между Азербайджаном и Арменией, втягивания в гражданскую войну Молдовы, нарастания страстей вокруг Крыма и Черноморского флота, участвующих признаков ослабления контроля над вооруженными силами — от таких предостережений можно отмахиваться. На европейской части территории бывшего СССР медленно, но верно продолжает углубляться геостратегическая дыра — все менее регулируемое пространство, начинающее напоминать Европу нового времени — до того, как после Венского конгресса 1814—1815 годов здесь образовалась относительно устойчивая система договоров и балансов.

Тем временем немало политиков в новых государствах с упоением строят умозрительные «оси» и «специальные отношения», пытаются втянуть в эти игры сопредельные страны, вернуть Европу назад, к ее истории, от которой она отказывается, пойдя на интеграцию и ограничение суверенитетов.

Никто не хочет столкновения Украины и Россией. И тем не менее делаются один шаг за другим, приближающие такой конфликт. Киев идет на нагнетание напряженности достаточно сознательно. Там понимают, что без отталкивания от России построение украинской государственности невозможно. Но ради этой цели играют с огнем.

Однако и Россия объективно усиливает напряженность. Правительство специально этого не делает, но желающих в парламенте и журналистском корпусе немало. Тревожат не только явно негативные последствия всех этих демаршей. Удручает и полное отсутствие за ними единого замысла.

Чего мы хотим? Сохранить Украину в СНГ, чтобы полностью угробить шансы этой организации на выживание? Отобрать Крым? Получить под свой контроль не очень нужный нам Черноморский флот? Подорвать позиции нынешнего украинского руководства, чтобы к власти пришли гораздо менее осмотрительные и еще менее опытные деятели? Может быть, некоторые из этих целей и легитимны. Но только в случае, если являются частью продуманной политики, а не продуктом инстинктивного реагирования.

Возможно, Москве стоит все же выбрать не негативную, а конструктивную политику, направленную не на противодействие украинскому руководству, а на защиту интересов России?

Однако тогда набор целей должен быть иным. Первой и главной становится предотвращение опасности братоубийственного конфликта. Затем — создание системы процедур и связей с правительством, нацеленных на раннее предупреждение и предотвращение конфликтов. Косвенная поддержка на Украине разумных реформаторских, демократических сил. Настойчивая линия на сохранение экономической прозрачности границ.

Наконец, предотвращение появления на наших западных границах пояса недружественных государств. При всей очевидной иллюзорности идеи балтийско-черноморского союза, отрезающего Россию от Европы и уравнивающего ее мощь,

В МИРЕ

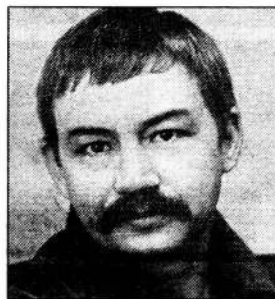

Сергей КАРАГАНОВ,
заместитель директора
Института Европы РАН

она может частично реализоваться, если мы будем продолжать ругаться с одними и почти не обращать внимания на другие страны, от которых зависит наше геополитическое положение: Беларусь, Польшу, Чехословакию, Венгрию.

Необходимость конструктивного курса России в отношении Украины вызвана еще и тем, что Москва и Киев стремятся вернуться в Европу и соревнуются за право быть более «европейскими». Между тем в мире не хотят разбираться, кто имеет больше прав на Крым или чья государственность старше и легитимнее. Там видят главное — неумение вести прагматическую политику и цивилизованно договариваться. Нам надо понять, что занимаясь политическими склоками, мы загоняем себя в политическую провинцию и изоляцию. Россия может сохранить себя в Европе, только проводя ответственную и конструктивную, хотя и вовсе не обязательно умиротворительную политику в отношении соседей, и прежде всего Украины. Сказанное относится и к самой Украине. Но киевляне должны решать за себя.

В СТРАНЕ

Степан КИСЕЛЕВ,
заместитель главного
редактора «МН»

Второе пришествие Горбачева?

Вернувшись из турне по Америке, экс-президент СССР Михаил Горбачев на минувшей неделе дал интервью «Комсомольской правде», в котором, быть может, впервые за время своей отставки в достаточно резкой форме заявил о несогласии с политикой российского правительства. И хотя экс-президентом не было произнесено слов ни о его переходе в оппозицию власти, ни о его намерениях вернуть утраченное влияние на ход событий, все это тем не менее в интервью присутствует, причем типично в горбачевском стиле: прозрачные намеки укутаны туманом политической риторики.

Не стоит, однако, с невинностью десятиклассницы удивляться этому демаршу Михаила Горбачева: для внимательного наблюдателя эволюция экс-президента от безоговорочной поддержки курса российского правительства до пока еще робкой оппозиции ему не открытие.

«Страна нуждается во мне. Я это чувствую», — сказал Горбачев в интервью «Берлинер цайтунг». — Многие, в том числе и среди интеллигенции, меняют сейчас мнение обо мне. Сейчас они понимают меня лучше». Это открытие, сделанное оставшимся политиком еще в середине марта, в апреле было дополнено им случайным воспоминанием о политической судьбе Шарля де Голля, вернувшегося в президентское кресло после краткой отставки. «Я не сторонний наблюдатель», — все чаще заявляет Горбачев, намекая при этом на возможные трагические последствия своего возвращения к активной политике: «Если захотят, чтобы я эмигрировал, сделаю все, чтобы не выезжать». И, наконец, из выступления в выступление Горбачев неустанно подчеркивает,

бываются все его самые мрачные предупреждения и пророчества. «К сожалению, я оказался очень хорошим пророком», — говорит Горбачев, уже, видимо, увлеченный мыслью о своем втором пришествии. Все-таки плох тот пророк, который не мечтает стать Спасителем.

Реально ли все же возвращение Горбачева в Кремль и совпадут ли его субъективные желания с объективным ходом истории? Если допустить, что все дальнейшие события в России будут развиваться в рамках нормального конституционного процесса, то у Горбачева есть шанс вернуться к власти только в 1996 году, то есть тогда, когда истекнут президентские полномочия Ельцина. Боюсь, однако, что нормальный конституционный процесс — это сказка не про нас. И Горбачев это тоже предчувствует. «Народ на грани срыва», — сказал он журналистам «Комсомолки». И вот прежде всего на этот случай ни политический опыт экс-президента, ни его прежде всего международный авторитет сбрасывать со счетов нельзя.

Уже сейчас можно констатировать наличие как минимум трех тенденций, которые, получив благоприятное развитие, могут сыграть «на Горбачева». Во-первых, формируется некоммунистическая технократическая оппозиция правительству: созданный на днях союз «Обновление» (партия прагматиков, как уже нарекли ее журналисты) может стать организационной базой такой оппозиции, а доклад группы Явлинского, критикующей действия российского правительства, — своего рода предисловием к ее идейной программе. Рано или поздно эта оппозиция может востребовать Горбачева с политической обочины, для того чтобы свободно конвертировать его международный авторитет в программу международной поддержки.

Вторая тенденция — рост социалистической ностальгии у населения, оглушенного диким капитализмом российского рынка. Этой тенденцией нельзя пренебрегать при анализе политических перспектив Горбачева, учитывая тот факт, что в Польше, например, уже сегодня рейтинг популярности Леха Валенсы всего на несколько пунктов отличается от рейтинга коммунистического генерала Войцеха Ярузельского, а в Литве экс-коммунист Бразаускас успешно конкурирует с радикал-демократом

Ландсбергисом. Приход к власти членов политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе и Алиева — строка в эту же песню. Так что социалистические симпатии, которые сегодня Горбачеву ставятся в вину, со временем могут стать его козырной картой и обеспечить ему необходимый массив поддержки.

И, наконец, третья тенденция — нарастающий конституционный кризис в России. Противостояние законодательной и исполнительной власти подходит к той опасной черте, за которой наступает хаос. Роспуск Съезда народных депутатов РФ, к которому все больше склоняется Ельцин, равно как и парламентское попечительство над правительством, за которое ратует Хасбулатов, создают объективные условия для Длинной Рокировки. И политические фигуры, стоящие сегодня на флангах, могут при этом оказаться в самом центре игры.

Так или иначе, но у Горбачева есть шанс «дважды вступить в одну реку». Сегодня этот шанс кажется ничтожно малым, но кто бы в 1987 году дал хотя бы один шанс из тысячи на второе пришествие Ельцина? История — стол, на котором Бог играет с человечеством в кости, и, чтобы угадать ход этой игры, следуй заповеди: никогда не говори «никогда».

ВО МНЕ

Андрей ПАНКРАТОВ,
студент МГУ

Ломоносов в Москву не поедет

Самая высокая в России студенческая стипендия — в Московском госуниверситете: 612 рублей (в Бауманском — 340). Откуда взялась сия цифра, объяснить не берусь, во всяком случае к прожиточному минимуму она никакого отношения не имеет. Обычный обед в студенческой столовой (салат, картофель с кусочком мяса, булочка, компот) обходится в 21 рубль. То есть месячной стипендии только и хватает на то, чтобы пообедать раз в день. Средства на все остальное — завтрак-ужин, книги-кино, проезд на транспорте, цветы любимой девушке, одежда-обувь, аренда жилья, семья (у меня она, например, есть), пиво и сигареты — студент должен добывать самостоятельно, поскольку родительского сострадания в виде 500 рублей в месяц при нынешних ценах хватает разве что на пиво. Думаю, Михайло Ломоносов вряд ли бы поехал зимой 1992 года учиться в Москву, узнав, что аренда плохонького жилья обходится в 2,5—4 тысячи рублей. Да и платные услуги самого университета опасно расширяются. Скажем, за перевод с вечернего отделения на дневное уже вполне официально надо выложить 20 тысяч.

В принципе в студенческих подработках ничего ненормального нет, студенты вкалывали на стороне и раньше, когда получали 40 целковых, а обед в столовой обходился в полтинник. Разница в соотношении учеба — работа. Думаю, большинство моих товарищей на вопрос, что сегодня для них главное, ответят просто: бизнес.

Банальные формы студенческого приработка типа разгрузки вагонов давно ушли в область преданий и анекдотов. Из моих приятелей только один Толик использует для зарабатывания денег свои физические и умственные способности. Одно время сторожил по ночам парк имени Манделштама, потом стал давать уроки и три раза в неделю петь под аккордеон в подземном переходе. Петь оказалось доходнее всего (1200 в месяц), так что уроки (80 рублей) приятель скоро забросит.

Но Толик — уникум. Уважающий себя студент, особенно с «крутым прикидом», до подземного перехода не опустится, это удел нищих «ботанов», не имеющих связей и работающих в СП родителей. Остальные делают деньги иначе.

«Продам ВМ (видеомагнитофон), недорого. Обращаться в комнату 312». «Нужна валюта — нет проблем. Комната 450». «Есть газовые пистолеты, диаметр ствола 8 миллиметров, боеприпасы...» Эти симпатичные объявления я писал в рядовом студенческом общежитии с доски приказов, которая раньше тщетно созывала веселую братию на комсомольские собрания. «Общачи» давно превратились в филиалы товарных бирж и гостиниц для лихих ребят из южных республик. За ценой они не стоят, а уж кто сдает комнаты многочисленным «родственникам» из Чечни и Дагестана — сами студенты или администрация, одному Богу известно. Точно так же унылые университетские, простите, туалеты стали неким подобием магазинов и примерочных, где с утра до вечера идет обмен и торговля импортными шмотками.

Посредничество — вполне легальная форма бизнеса — занимает у современного студента времени не меньше, чем прежде изучение сопромата или конспектирование трудов великих классиков. Многие мои приятели открыли собственные малые предприятия и вряд ли без раздумий назовут специальностью, которой обучаются в вузе. Говорите, шахтер зарабатывает 12 «штуку» в месяц? Мой однокурсник Саша имеет их 15.

Есть и другие источники существования в форме студента. Скажем, добродушный рэкет под видом охраны друзей-предпринимателей. Ставка по Москве одна: 30 процентов доходов. Или девичья платоническая дружба с обладателем иномарки, открывающим ногой двери валютных ресторанов. Или покупка приглашения за кордон и загранпаспорта. Туда (в Венгрию, Китай, Данию, Германию, Польшу) везутся детские коляски, воздушные шары, водка, икра, батарейки, обратно — валюта, популярный ширпотреб. Поездки, естественно, совершаются во время учебы, так что никого уже давно не удивляет гуляк пуста аудитория студентов и аудиторий во время лекций, когда преподаватель находится как бы в тесном семейном кругу из 5—10 слушателей. Профессора и доценты, получающие зарплату чуть больше стипендии и регулярно подумывающие о забастовке, делают вид, что учат, студенты, ударившиеся в бизнес, делают

вид, что учатся. Из моих однокурсников от силы человек 5 собираются посвятить себя после вуза профессии, которой обучаются, то есть журналистике, и регулярно сотрудничают с газетами и телевидением. Большинство давно разобралось в том, насколько рискован газетный бизнес, и жаждет лишь получить диплом, соответственно относясь к самой учебе. Успеваемость падает, о чем легко судить по длинным спискам задолжников и неуспевающих. Ну ладно, полуграмотного журналиста, продавшего в бытность студентом газовые пистолеты, я еще могу представить. Но врач, который вместо изучения моих, пардон, внутренних органов продавал на варшавском рынке зубную пасту? Геолог, ориентирующийся только в расположении московских ресторанов?

Я не готов предложить универсальный выход, который позволил бы студентам от сессии до сессии хоть изредка вспоминать об учебе, не думая о хлебе насущном. Студенческие строительные отряды, очевидно, за их родство с комсомолом давно ликвидировали. Да и грядущая безработица оставляет студенту мало шансов для легального приработка. Если для бедного государства содержание обучающегося профессии человека — роскошь, тогда надо что-то решать. Сократить нас, студенческое племя, наполовину, на две трети, а освободившиеся аудитории сдать под офисы предпринимателям. Потому что и 600 рублей для человека, который на эти деньги учиться все равно не может, слишком много.

**ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ
СО СКЛАДОВ В МОСКВЕ!**

«АМАРЕТТО» нескольких видов,
также всевозможные импортные водки,
ромы, спирты и ликеры

Игровые автоматы: роторные, дисковые,
«однорукие»

Компьютеризированная телефонная станция
(Германия) на 16 входящих и 32 выходящих номера.

**Форма оплаты и цены —
по договоренности.**

**Розничных покупателей просим не
беспокоиться.**

Контактные телефоны: (095) 242-17-59

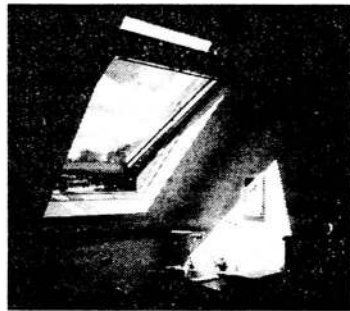
(без выходных, круглосуточно);

192-41-35 (с 10 до 18 час.); 133-44-73 (с 10 до 19 час.). Факс: (095) 200-52-53 (Бокс 24).

Мансардные окна VELUX

— легко устанавливаются в Вашу крышу

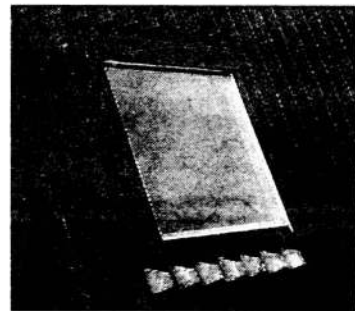
Сегодня поставляются со склада в Москве!

Мансардные окна VELUX дают возможность использовать чердачное пространство для проживания, наполняя его фантастическим светом. Это более дешевый способ получить больше полезной площади в том же здании. Окна производятся в Дании.

Установить окно в крышу очень легко. Вам надо только следовать подробной инструкции по установке, которую Вы найдете

VELUX

в каждом окне. Мансардные окна VELUX выполнены из первоклассной обработанной древесины и поставляются с прозрачным двойным остеклением. Снаружи они покрыты защитными металлическими накладками. Мы с удовольствием вышлем Вам нашу цветную брошюру и цены.

VELUX
103062 Москва
Ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514
Тел. 924 42 91, факс 924 42 91

Самые популярные в мире последние 50 лет ...

Пожалуйста, вышлите мне бесплатную брошюру, информацию и цены на мансардные окна VELUX

Имя: _____

Адрес: _____

Пошлите этот купон по адресу:
VELUX, 103062 Москва, ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514

КАК НАЧАТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ БИЗНЕС ПО АМЕРИКАНСКИ!!

● Мы предлагаем книгу «Как начать свой собственный бизнес в России по американски». Эта книга продается только на американские доллары. Стоимость книги - 50 долларов. Пошлите плату наличными или заверенный банком чек в компанию SRT. Стоимость книги включает почтовые расходы. Пожалуйста, напишите печатными буквами ваше имя и адрес.

● К каждой купленной книге предлагается добавочно бесплатно одна книга, включающая список более ста лучших бизнесов, начавшихся в девяностые годы.

● SRT-американо-русская компания - Мы готовы/рады вам помочь. SRT желает всем бывшим Советским республикам успеха на пути к демократии.

Santa Rosa Trading (SRT)

2268 Rowe Drive, Santa Rosa, California 95403 USA
Tel: 707-573-8035 Fax: 707-573-3049

● SRT-экспортно-торговая компания. Если вы хотите, и, если Вы платежеспособны закупить большое количество товара из Америки, запросите детальную информацию. Пошлите нам 5 долларов наличными на покрытие почтовых расходов.

Акционерное общество

«Завод Эльбор»

имеет возможность в течение 2-3 месяцев разработать и изготовить на условиях предоплаты: штампы, пресс-формы, приспособления. Габаритные размеры оснастки по плитам 500x500 мм. За предложениями обращаться по адресу:

174400 г. Боровичи
Новгородской обл.,
улица Песочная, 30
АО «Завод Эльбор».
Телефон для справок:
40-60.

«Я СЧИТАЮ СЕБЯ СЕГОДНЯ ПРОСТО ДЕМОКРАТОМ»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

Владимир РУБАН

19 августа 1991 года Леонид Кравчук выступил по украинскому телевидению с призывом «сосредоточиться на решении важнейших проблем повседневной жизни республики», а через два дня резко осудил ГКЧП. 22 августа украинский лидер пообещал на следующем пленуме ЦК КПСС спросить коммунистов, кто и как защищал своего генсека, а 27 августа сказал, что еще в первый день путча подал секретарю первичной парторганизации заявление о выходе из КПСС. Непоследовательно? Быть может. Но Кравчук, как всегда, говорил то, что от него хотели слышать.

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПЫТКА

Леонид Кравчук возглавил четвертую попытку украинцев построить независимое государство.

Подобно Богдану Хмельницкому, который только в 50 лет дослужился до сотника, он очень долго занимал второстепенные должности. Зато потом так же быстро (как «батько Хмель», ставший из рядового сотника гетманом Войска запорожского) пошел в гору. Заведующий отделом ЦК КПУ стал Президентом Украины.

Другой гетман — Иван Мазепа более двадцати лет «подыгрывал» Петру I, чтобы в удобный момент восстать против своего сюзерена. Кравчук проявил не меньшую выдержку, отдал почти три десятилетия идеологической работе в органах имперской КПСС.

Пытаясь перехитрить Россию, Богдан Хмельницкий в 1654 году подписал с ней Переяславское соглашение. Леонид Кравчук с той же целью стал одним из инициаторов заключения Договора о Содружестве Независимых Государств. Оба гетмана в борьбе с восточным соседом искали союзников по всему миру. Кравчук, чтобы не зависеть от Российской Федерации экономически, рассчитывает уже через три года получать всю необходимую Украине нефть и газ из Ирана...

Дабы не повторять ошибок своих предшественников, президент в свободное время, похоже, тщательно изучал историю Украины. И неплохо усвоил ее уроки. Если лидеры Украинской народной республики (УНР) в 1917 году утверждали, что Украине собственная армия не нужна, то Кравчук начал свое президентство с ее создания. Премьер УНР Владимир Винниченко, увидев, что большевики наверняка подомнут под себя Украину, попытался спасти «самостийность», организовав в Киеве коммунистический переворот, но «украинскими силами». Кравчук на территориальные претензии России прямо ответил «нет», кажется, и не допускает мысли о компромиссах. Руководители Центральной Рады игнорировали религиозные проблемы, нынешний Президент Украины встретился с главами ведущих конфессий, по его инициативе был созван форум

религиозных деятелей всех вероисповеданий...

«ДЕД, ПОЧЕМУ ТЕБЯ ТАК ВСЕ НЕ ЛЮБЯТ?»

Кравчук появился не вдруг. Возглавил строительство независимой Украины не только человек его круга — представитель местной коммунистической элиты, имеющий и опору в номенклатурных верхах, и «вес» в глазах обывателя. Рассказывают, что Кравчук был образцовым аппаратчиком. Однако Щербицкий так и не благословил его на пост секретаря ЦК, видимо, чувствуя в нем «чужой» дух.

Будущий президент родился на Воляни при поляках, когда была частная собственность, и его родители имели четыре гектара земли. Во время второй мировой войны в тех краях активно действовала Украинская повстанческая армия, сражавшаяся на два фронта — против Советской Армии и против гитлеровцев. Кравчук хорошо знал об этом, в 1942 году на Рождество даже наколядовал в фонд Украинского Красного Креста 20 рублей. Затем в 14 лет уехал в город и, пройдя атеистическую и интернациональную подготовку, несколько десятилетий боролся с тем, чем жил в детстве — закрывал церкви, обличал «украинских буржуазных националистов». И делал это, видимо, не только по долгу службы.

Первое воспоминание о нем как о партфункционере с «человеческим лицом» относится к 1988 году. Тогда заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ Кравчука направили во Львов разобрататься с местной интеллигенцией, позволявшей себе рассуждать о необходимости национального возрождения. Высокий гость собрал в обкоме компартии писателей, журналистов и обратился к ним на русском языке. Аудитория зашумела. Кравчук извинился и перешел на добротный украинский. После этого он не допускал подобных «проколов» и даже стал одним из соавторов республиканского Закона о языках.

Когда на публичные дебаты с лидерами зарождавшегося «Руха» снова отправили Кравчука, многие поняли: не только потому, что он один из немногих в ЦК, кто свободно владеет родным языком. Кравчук умнее, гибче своих начальников. Тогда его гибкость показала многим даже рискованной. В теледискуссиях он выполнял указания Щербиц-

фото Валерия ОРЛОВА

кого, а после их завершения помог «руховцам» достать бумагу и напечатать без цензуры стотысячным тиражом проект программы движения.

На первом съезде «Руха» в сентябре 1989 года Кравчук продолжал твердить о руководящей роли КПСС, а через четыре месяца помог его активистам выбить автобусы, чтобы не сорвалась первая массовая акция «Руха» — живая цепь от Львова до Киева в очередную годовщину образования Украинской национальной республики.

Когда на учредительном съезде «Руха» один из делегатов прикрепил к пиджаку Кравчука значок с национальным сине-желтым флажком, тот не протестовал, но уже через минуту снял пиджак, вроде бы ему вдруг стало жарко...

Он вел беспроигрышную игру, и отъезд летом 1990 года Ивашко в Москву в качестве заместителя Горбачева по КПСС только ускорило избрание Кравчука Председателем Верховного Совета. В благодарность за это в новой должности он возглавил атаки коммунистов на оппозицию, которые завершились нашумевшим арестом народного депутата Степана Хмары. Именно тогда недовольство демократов Кравчуком достигло вершины. Даже его девятилетний внук спрашивал: «Дед, почему тебя так все не любят?» Как признался затем Кравчук, это был самый неприятный вопрос в его жизни. Может быть, после него Кравчук в излюбленной манере начал грести в другую сторону и возглавил возрождавшееся в начале прошлого года национал-коммунистическое движение.

Усиленное Председателем Верховного Совета, оно стало наиболее влиятельной силой в республике, а Кравчук с его помощью превратился из выдвиженца ЦК КПУ в общенационального лидера. Итоги инициированного им республиканского опроса населения 17 марта прошлого года стали куда более весомым аргументом в споре с центром, чем митинги радикалов.

«ОН — НАШЕГО РОДА»

Лидеры умеренного крыла оппозиции довольно быстро оценили политические качества Кравчука. Не располагая в своих рядах фигурой его калибра, они стали самой

надежной его опорой. «Я никогда не перейду в оппозицию к Кравчуку, я буду его послом в «Рухе», — признался в одной из частных бесед сопредседатель «Руха» поэт Иван Драч.

Менее чем за год Кравчук из главного идеолога компартии Украины стал ее могильщиком, подписав после пугач указ о запрещении деятельности КПУ. Банальный ход политика, привыкшего всегда быть на стороне сильнейшего. Но после этого с плеч Кравчука, кажется, свалился какой-то груз — из его слов, жестов исчезла фальшь, он начал разговаривать на языке своих родителей. Теперь почти каждый украинец может сказать о президенте: «Он — нашего рода».

Многие называют Кравчука украинским Горбачевым, имея в виду склонность обоих к политическому маневрированию. Что же, именно такая тактика принесла Кравчуку победу на президентских выборах. За него голосовали как убежденные коммунисты (все-таки свой), так и ультранационалисты (кто, если не опытный функционер, сможет наконец утвердить украинскую государственность?).

Но по сравнению с экс-президентом СССР у Кравчука есть существенные преимущества. Сразу после провала путча он отказался от социалистической риторики, хотя еще 19 августа обещал одному из лидеров оппозиции Вячеславу Чорнову: «Если нас посадят в одну камеру, я сделаю из вас убежденного марксиста».

Идею социального равенства Кравчук заменил модной национальной идеей. В последние месяцы президент все чаще высказывается, как националист. Но вряд ли это его окончательный выбор. Кравчук всегда имеет запасной аэродром, в данном случае — русскоязычные восток и юг Украины. Расклавившись с патриотами, он, как это бывало уже не раз, видимо, поспешит в Донецк или Одессу, чтобы уравновесить ситуацию.

Одним из первых шагов Кравчука на посту президента был «круглый стол» лидеров ведущих партий и общественно-политических движений, чтобы продемонстрировать миру: на Украине оппозиции нет и в ближайшее время не

будет, у президента и партий общая цель — строительство независимой демократической Украины. Но Кравчук решил не ограничиваться превращением вчерашних оппонентов в союзников, а еще и расколоть их ряды. Заявив, что только «Рух» способен возглавить сегодня все прогрессивные партии и силы во имя Украины, президент пустил черную кошку зависти между ним и партиями. Назначение же министрами, государственными советниками, послами лидеров более или менее влиятельных демократических партий по существу обезглавило их, превратив в пятое колесо в президентском возу. Но на Украине, где предыдущие попытки «усамостояниться» заканчивались неудачей не только под давлением внешнего противника, но и из-за внутренних раздоров, это воспринимается, как благо.

Как и российский лидер, Президент Украины нередко ориентируется не на расстановку политических сил, а на ментальность своего народа. В этом смысле его тактика безукоризненна: нация индивидуалистов, как обычно называют украинцев, готова многое претерпеть, лишь бы иметь в конце концов свою полноценную державу.

КАК «ДОЙТИ ДО КАЖДОГО»?

Самостоятельную Украину Кравчук начал строить с крыши — созданы собственная армия, национальная гвардия, таможня. В нескольких странах приступили к работе

украинские посольства, а в Киеве счет зарубежных посольств идет уже на десятки. Сыграла первый матч сборная Украины по футболу... На национальном уровне произошел огромный сдвиг, но в сознании рядового гражданина независимая Украина пока что почти ничем не отличается от УССР. Кравчуку в своей политике никак не удается, как говорили его товарищи по партии, «дойти до каждого» — крестьянина, рабочего, инженера...

Президент вынужден опираться на все сколько-нибудь значительные политические силы, ибо ни одна из них не может обеспечить достаточной поддержки: национал-демократы одолжили Кравчуку программу действий, вчерашние коммунисты — ее исполнителей. Это делает очень уязвимой внутреннюю политику президента, а ее социальную базу — зыбкой. Одно можно сказать определенно: Кравчук делает то, что не удалось Хмельницкому, Мазепе и лидерам УНР, — утверждает украинскую независимость. Какое у нее будет лицо — демократическое или авторитарное — вопрос, возможно, пока для Кравчука второстепенный.

В этом году он сделал два весьма жестких шага: приказал временно приостановить вывоз в Россию тактического ядерного оружия и ввел институт президентских представителей в областях и районах Украины. После этого рейтинг Кравчука и среди зарубежных политиков, и среди украинских демократов несколько упал, но достиг президент большего — изменился его имидж. Вместо хитрого украинца, ловко маневрирующего между проблемами, мир увидел наступательного политика, не желающего в компромиссах потерять инициативу. Теперь он позволяет себе делать весьма резкие заявления, как, например, о событиях вокруг Черноморского флота, и это воспринимается так же естественно, как недавняя политика ответных шагов на московские инициативы.

Президентская власть на Украине единственная, не успевшая скомпрометировать себя. Это заставляет Кравчука спешить, а значит — ошибаться. Тем более что президент до сих пор не имеет полноценной команды. 24 марта он выступил в парламенте с «Основами национальной экономической политики» и заверил: даже если Верховный Совет не поддержит программу, с 1 апреля начнется ее реализация. Но вот уже миновало 1 июня, а «Основы»... так и остались декларацией о намерениях. Наверное, эта неудача будет списана на консерваторов из правительства. Как отсутствие нужных законов — на Верховный Совет, а высокие цены — на Россию.

Причина же, конечно, в другом. У президента нет четкой программы государственного строительства. Слишком быстро Украина из, казалось, вечной окраины империи превратилась в независимое государство, а партфункционер Кравчук стал президентом.

Таковы обстоятельства. Но главный для себя выбор Кравчук уже сделал: он хочет немногого — стать президентом-освободителем, чтобы за его четвертой попыткой никому не пришлось предпринимать пятую.

ДОСЬЕ «МН»

Леониду Кравчуку 58 лет. Родился в селе Великий Житын Ровенской области. Отец погиб на фронте во время второй мировой войны, мать всю жизнь проработала в колхозе. Окончил торговый техникум, экономический факультет Киевского университета и Академию общественных наук в Москве. Работал преподавателем в техникуме, в 29 лет стал заведующим отделом Черновицкого обкома компартии. В 35 лет защитил кандидатскую диссертацию по политэкономии на тему «Роль прибыли при социализме». После этого перешел в аппарат ЦК КПУ. Через десять лет дослужился до заведующего отделом агитации и пропаганды, а в 1988 году, после слияния четырех отделов в один, идеологический, возглавил его. Летом 1990 года был избран Председателем Верховного Совета Украины, с 1 декабря 1991 года — Президент Украины. Семья — жена Антонина (преподает политэкономии в Киевском университете), сын и невестка (оба научные работники, кандидаты наук), внука Андрей (11 лет) и Мария (3 года). В свободное время любит играть в шахматы с компьютером, гулять в лесу, читать книги украинских историков.

ПРАГМАТИКИ ЦИТИРУЮТ БЕРДЯЕВА

В Москве прошла учредительная конференция Всероссийского союза «Обновление»

Союз уже успели назвать «директорской партией», а мэр Москвы сказал прямо, что объективная логика заставит ее выступать против подлинной приватизации. Конференция возмущалась тем, что всех директоров «чохом» зачисляют в противники реформ. Что же касается позиции мэра, то член бюро оргкомитета союза Игорь Смирнов считает, что незачем отвечать человеку, который не понимает, что сегодня «директор — страдающий человек. Страдающий за униженное бессилие заплатить рабочему за его труд». Кроме того, союз вовсе не ориентируется только на директоров: он открыт для любого профессионала.

Идеологи партии прагматиков не согласны с тем, что «Обновление» рассматривают как самую центристскую партию, поскольку «центризм как политика лавирования уже подшит в летописи истории по графе «эпоха Горбачева». Союз мыслит себя партией парламентского типа, которая намерена участвовать в формировании государственных органов власти на всех уровнях, и предполагает стать очень влиятельной силой.

Похоже, мнение союза разделяют многие. «Кто должен стать собственником? Вопрос сродни гамлетовскому», — прозвучало на конференции. Во всяком случае опора на людей, которые привыкли иметь дело с конкретной собственностью, дает основания думать, что «партия производительного капитала» хорошо знает, чего хочет.

Если же учесть складывающийся диалог «Обновления» с Народной партией Свободной России и ДНП, а также внимание к нему некоторых фракций Верховного Совета, административных регионов, профсоюзов, объединений промышленников и предпринимателей, то прозвучавшее на конференции утверждение, что «мы не оппозиция ради оппозиции», не кажется только лозунгом.

Владимир Шумейко, один из трех заместителей председателя ВС России, сидевших в президиуме конференции, поддержал стремление партии участвовать в корректировке реформ. Создана парламентская группа «Реформа», цель которой — формировать законодательную базу, чтобы переломить наконец древнейшую российскую традицию, когда обхождение закона считалось большей доблестью, чем его выполнение. «Необходим класс собственников, и надо сказать: все те, кто сегодня связан с производством, имеют право занимать в этом классе одно из первых мест», — заявил Владимир Шумейко, и с ним никто не спорил.

Союз в принципе поддерживает генеральную линию реформ, но не может согласиться со многими методологическими подходами в ее реализации. По словам Аркадия Вольского, повторяется характерная для России практика прямого заимствования западного опыта без учета отечественных реалий, которая сегодня называется рекомендациями Международного валютного фонда (его представители, кстати, недавно сказали Вольскому: «Да, мы рекомендуем либерализацию, но мы же не рекомендуем глупости делать»).

Аркадий Вольский не только назвал первостепенные, на его взгляд, моменты, не учитывая которые двигаться дальше нельзя, но и процитировал Бердяева: «Излечение может наступить лишь после страшного кризиса, когда весь организм русского народа будет близок к смерти». Судя по всему, директора, не намеренные мириться со своей «страдающей» ролью, ничего не имеют против профессии лекаря.

Марина ПОДЗОРОВА

Временное затишье, наступившее в российских политических верхах после бурного Съезда народных депутатов, похоже, кончилось. В коридорах власти, как и на партсобраниях, — оживление и суета. Президент Ельцин выступил с новыми заявлениями. Российские партии — с гражданскими инициативами. Пока это только декларации о намерениях, однако намерения весьма решительны.

НЕТ У РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА

Прошедшая неделя заставила вновь вспомнить о непредсказуемости и импровизационном даре российского президента. Насыщенность политическими заявлениями была такова, будто новые президентские выборы назначены на ближайший месяц. Да и содержание этих заявлений заставило думать о переутомлении президентской команды: такого количества неаккуратных формулировок не встречалось в публичных выступлениях президента и в более тяжелые времена.

Как, к примеру, оценить заявление Бориса Ельцина о выводе из Приднестровья 14-й армии, большинство офицеров которой просто-напросто живут в этом регионе? Или намерение резко увеличить ассигнования в бюджетные сферы в то время, как его министры костыми ложатся за жесткий финансовый курс? И все это сказано почти случайно, между делом, в преддверии и в суете парадного выезда в провинцию со всеми необходимыми атрибутами: от радостно всхлипывающих под прицелом телекамер старушек до многомиллионных именных президентских кредитов просителям. Однако ни колоритные сценки провинциальной жизни, ни сбивающий с толку град заявлений не заслонили главного события — президент Ельцин снова вышел на баррикады.

Вместо летнего политического штиля, похоже, нам вновь достанутся ветры перемен. Первые признаки этого проявились в интервью Ельцина «Комсомольской правде». Они стали еще очевиднее благодаря «встречам с трудящимися», где (как всегда, в отрыве от своих более осмотрительных молодых советников) президент был весьма раскован.

Революционный нрав российского политика номер один, уже однажды обеспечивший ему блистательную победу над вечно маневрирующим оппонентом, проявился с новой силой. Однако на этот раз «бура и натиск» имеют место в принципиально иных обстоятельствах и при иной расстановке сил. А потому и результат революционного порыва может оказаться другим.

Объяснения ожидаемой политической встряски лежат на поверхности. Экономическая реформа переживает критическую фазу. И не только потому, что приватизация все еще не идет, а цены все еще скачут. К классическим трудностям любой рыночной реформации прибавились сугубо наши. И первая среди них — кризис личности, да такой, что если бы не время сажать картошку, даже самый терпеливый в мире народ не выдер-

жал бы. Если не из очередей, то из других компетентных источников президент, надо думать, черпает эту информацию. Но впереди — освобождение цен на энергоносители, новый инфляционный скачок и еще больший дефицит дензнаков!

Не такой ли по напряженности момент предсказывали эксперты, высчитывая дату, когда президент «отдаст» первое посткоммунистическое правительство? Однако решение Ельцина оказалось иным. Он действительно начал «сбрасывать балласт», но посылал таковым Верховный Совет и Съезд народных депутатов России. Шаг, надо признать, самобытный. Это вам не отставки правительств, которые в западных демократиях случаются чаще, чем эпидемии гриппа. Как-никак предложено упразднить один и реформировать другой всенародно избранный властный орган, что означает немалые юридические, да и организационные сложности. (К тому же совсем недавно президент с трибуны съезда уверял депутатов в своей лояльности.) Зато в отличие от правительства представительная власть прямо с личностью президента не связана. И того более — в глазах общественного мнения во многом ему оппонирует. Именно на это обстоятельство не намекал, а прямо указывал Ельцин. И даже, предпочитая политическую определенность точным терминам, противопоставлял нынешнее государственное устройство — президентству. «Я считаю, что, учитывая наши российские традиции, учитывая проблемы переходного периода, учитывая идущие реформы, нам надо вводить президентство». (А что, у нас сейчас на «престол» генеральный секретарь?)

Сама идея реформировать, а попросту говоря, разогнать съезд и вычистить парламент, вполне возможно, вызовет в обществе одобрение: слишком много одиозных решений на их счету. Но реакция обывателя скорее всего будет вялой.

Однако политизированная масса наверняка с азартом кинется в очеред-

Президент Борис Ельцин во время визита в Барнаул

ной бой. И эта стычка будет достаточно масштабной — она заденет интересы более тысячи депутатов, которые вряд ли покорно уйдут с политической сцены. А за ними не только рядовые избиратели, но и влиятельные элиты — идет ли речь о депутатской фракции «Промышленный союз» или «Суверенитет и равенство», представляющие в парламенте российские республики.

Между тем это не единственный фронт, который предполагает открыть президент. Одновременно он высказался за суд над КПСС и списал неудачи в реформе на счет окопавшихся партаппаратчиков. «Антипартийная пропаганда» абсолютно соответствовала образам прошлых лет, хотя за это время большинство «проклятых аппаратчиков» с энтузиазмом продали преимущественно за валюту бессмертное дело КПСС, обзаведясь легально и нелегально своим собственным. Таким образом, акул аппарата заявление президента вряд ли заденет, зато в который раз всколыхнет анпиловых.

Очередная шумная схватка, видимо, по замыслу авторов, должна взбодрить народ, увлекая его из очередей на площади и избирательные участки. А в перспективе — обеспечить Борису Ельцину быструю победу над парламентской оппозицией, одобрение «президентской» конституции и, соответственно, новой структуры власти. Однако и ближняя, и отдаленные цели едва ли будут достигнуты.

Прежде всего почти невозможно представить, что какая бы то ни было политическая акция может привлечь сегодня массовое внимание. Еще более нереальными кажутся стратегические задачи. Возможно ли принять грамотную конституцию с помощью референдума? Согласится ли общество на радикальное усиление не только президентской, но и вообще исполнительной власти в ущерб представительной? Не абстрактной, а конкретной, нашей, с ее масштабом

коррупции, склонностью к полулегальным махинациям и неистребимой тягой к льготам и привилегиям. И наконец, где гарантия, что в новом парламенте (каким бы слабым по ожидаемой конституции он ни оказался) не будет сильной оппозиции президенту? Напротив, есть гарантия, что такая оппозиция, учитывая объективные трудности реформ, будет, возможно, менее одиозная, но почти наверняка более эффективная.

Таким образом, к началу осени — а президент, судя по всему, не намерен откладывать задуманные акции — мы получим еще более издерганное, ожесточенное и малоуправляемое общество. Сохранит ли его симпатии темпераментный президент?

Такое общество с радостью отдаст свои голоса той силе (конечно, не исключаю, что к ней к тому времени успеет примкнуть и Ельцин), которая предложит в качестве главного курса гражданский мир и политический диалог. А в качестве идейного кредо — стабильность, последовательность и предсказуемость. И не дай Бог, если этот «имидж» используют в своих целях национал-патриоты или их компаньоны по коалиции.

Впрочем, сегодня у традиционной оппозиции появились соперники на другом фланге, и их появление в какой-то мере смягчает драматизм ситуации. Речь — о создаваемом блоке «Гражданский союз», куда скорее всего войдут партии Травкина, Вольского и Руцкого, а также центристские силы Движения демократов. Именно этот блок, похоже, захочет пустить в дело новые разработки Явлинского. А для мощного политического рывка использует потенциал обиженного парламента и его спикера.

Во всяком случае главное в летней политической жизни будет происходить не на площадях, как бы шумно там ни было. И среди завтрашних победителей может не оказаться героев баррикад.

Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕФЕРЕНДУМ

Сакраментальное ельцинское «... и не будет его, съезда» имело в подоплеке вопрос о земле, которую депутаты никак не решаются отдать в частные руки. Однако дебаты вокруг референдума, инициированного российским президентом, все больше ведут к власти, нежели о земле. Может быть, потому, что «антиельцинский» референдум возник на политическом горизонте чуть раньше «антисъездского».

Скорее всего противоборствующим сторонам удастся собрать за три месяца требуемый миллион подписей. В пользу «ДемРоссии», основанной вместе с российским ДДР общественный комитет «Всероссийский референдум», будут работать опыт выборных кампаний, ее достаточно разветвленная структура и поддержка близкого к президенту истеблишмента. В пользу «Трудовой Москвы», нашедшей общий язык с национал-патриотами (РНС) и почти всеми некоммунистами, — выигрывать во времени (уже есть 100 тысяч подписей), очередной (и не последний!) скачок цен, недовольство армии, война в Приднестровье, политические интриги вокруг Крыма... собственно говоря, вся наша горькая

Стенка на стенку?

жизнь. А кроме того, простота предложенного на референдум вопроса: «Поддерживаете ли вы требование о прекращении полномочий Президента РСФСР (РФ) Ельцина Бориса Николаевича?».

«ДемРоссия» явно перемудрила, сочиняя «ответ Чемберлену». Юридическая выверенность вопросов, за которую ручаются авторы, сделала их маловразумительными. Попробуйте с ходу понять такой, например, пассаж: «Согласны ли вы, что в целях общественной стабильности Съезд народных депутатов (Верховный Совет) Российской Федерации обязан не позднее 1993 года согласовать принимаемый проект конституции с Президентом Российской Федерации или получить одобрение этого проекта всенародным голосованием?».

Впрочем, вопросы могут быть упрощены, но что дальше? Опыт «ближнего зарубежья», в частности Литвы, свидетельствует, как трудно прогнозировать результаты политических кампаний в уставшем от разочарований обществе. Объявляя референдум о восстановлении в республике института президентства, здесь если чего и боялись, то «недобора» голосующих: летом люди предпочи-

тают проводить выходные на дачных, а не на избирательных участках. Но вряд ли кто ожидал, что дело закончится отрицательным результатом. Оппозиционная «Республика» опубликовала расклад голосов по избирательным округам, выделив в тексте те районы, где за восстановление президентства агитировал сам Витаутас Ландсбергис. Увы, они-то и дали большей частью самый низкий процент голосов «за». А ведь положение Ландсбергиса в республике не более шаткое, чем Ельцина в России.

По сообщению «Интерфакса», в мае ВЦИОМ провел опрос в 28 городах и населенных пунктах Российской Федерации. Цель — выяснить степень доверия к исполнительным и законодательным органам власти. В шкале «доверяют» первым структурам отдано 43 процента голосов, вторым — 42 процента. Не доверяют исполнительной власти 34 процента опрошенных, законодательной — 40 процентов.

Эти цифры — весьма примечательная иллюстрация к вопросу о том, является ли депутатский корпус России более «консервативным», чем общество в целом. Вспомним, что противоборство исполнительной и зако-

нодательной власти закончилось на VI Съезде народных депутатов минимальным перевесом сил в пользу первой. Из чего следует, что «народные избранники» в своих пристрастиях не так уж далеки от народа. А это, в свою очередь, позволяет предположить, что ни референдум в защиту Ельцина, ни референдум за его отставку не привлекут требуемого числа избирателей, если они будут проводиться раздельно.

Однако два референдума при всеобщей нищете — дело накладное. Скорее всего, все вопросы будут сведены в один лист. И не исключено, что «юридически точные формулировки» окажут президенту медвежью услугу.

Если же ни одно из предложений не наберет нужного числа голосов, что тоже вероятно, это вовсе не будет означать, что общество останется при своих интересах. ДДР, по словам ее зампреда Ильи Ройтмана, не исключает возможности начать сбор подписей за референдум против референдума. Социал-демократы тоже склоняются к тому, чтобы развернуть агитацию за свой плебисцит — о досрочных выборах в органы власти.

Агиткампании не располагают к

ДЕЛОВЫМ И ПРЕДПРИИМЧИВЫМ!

Импортерские легкие, удобные, современные куртки на синтепоне будут поставлены оптом **НЕМЕДЛЕННО** со склада в Москве за рубли по безналичному расчету. Цвет голубой, синий, серый в различных сочетаниях. Есть модели с отстегивающимися рукавами.

СПЕШИТЕ, ЗВОНИТЕ — И ВЫ УСПЕЕТЕ

приобрести то, что осталось, — 10 тысяч штук!

КРОМЕ ТОГО: импортные плащи, платья, женские костюмы, продукты питания, видеомониторы «АЙВА», телевизоры, видеодвойки, видеоманитофоны, музыкальные центры японских фирм.

Тел.: (095) 229-27-07, (095) 923-36-61, (095) 923-34-00.

Факс: (095) 292-68-56.

В СКВ будет оплачена любая информация (вкл. фото) о нынешней судьбе американского самолета ПС-30 «Глен Мартин -156С», доставленного в СССР в 1938 г. Адрес: Capt. Mitchell, Howard Road, Greenwich, Connecticut 06830, USA.

ТОКИО БОЗКИ

(Япония)

предлагает за рубли

- Бытовую электронику
- Копировальные аппараты
- Медицинские аппараты

Тел: (095) 298-35-91
факс: (095) 230-28-55

примирению интересов. Приступая к реформам, Борис Ельцин обещал к осени начало стабилизации. Вместо нее предлагается ныне референдум о роспуске съезда — вот главный козырь его политических оппонентов. Президент должен быть твердо уверен в победе, чтобы разыгрывать эту опасную для страны карту.

Два месяца назад, как только Татарстан проголосовал за свой суверенитет, газеты и телевидение дружно вспомнили о «наполеоновских плебисцитах». Референдум, уверяли нас, служит не столько интересам народа, сколько власти, умело манипулирующей общественным мнением. Но вот сегодня мы снова возлагаем на него радужные надежды, забывая о том, что вопрос о самой власти в цивилизованном мире давно решается другим способом — на выборах. Собственно говоря, это тот же референдум.

А главное, цивилизованным гражданам хватает терпения не изгонять президентов и не распускать парламенты до истечения их полномочий, даже если они им кажутся чрезмерно консервативными.

Татьяна ЯХЛАКОВА

тайна Лачина

После взятия армянами Лачина и разблокирования семикилометрового коридора между Карабахом и Арменией в тени осталось другое событие: как в воду канули более 7,5 тысячи курдов из Лачина и его окрестностей.

Слухи самые невероятные. И что они ушли в горы, создав там партизанский отряд. И что пробираются к границе с Турцией. И наконец, им приписывается тайный договор с Арменией. Будто они на время спрячутся, пока идут бои за этот «коридор», затем вернутся в свои дома. А город вот уже полмесяца пуст. На его улицах следы пожарищ, пробитые снарядами крыши, смрадный запах от разлагающихся трупов животных и — ни души.

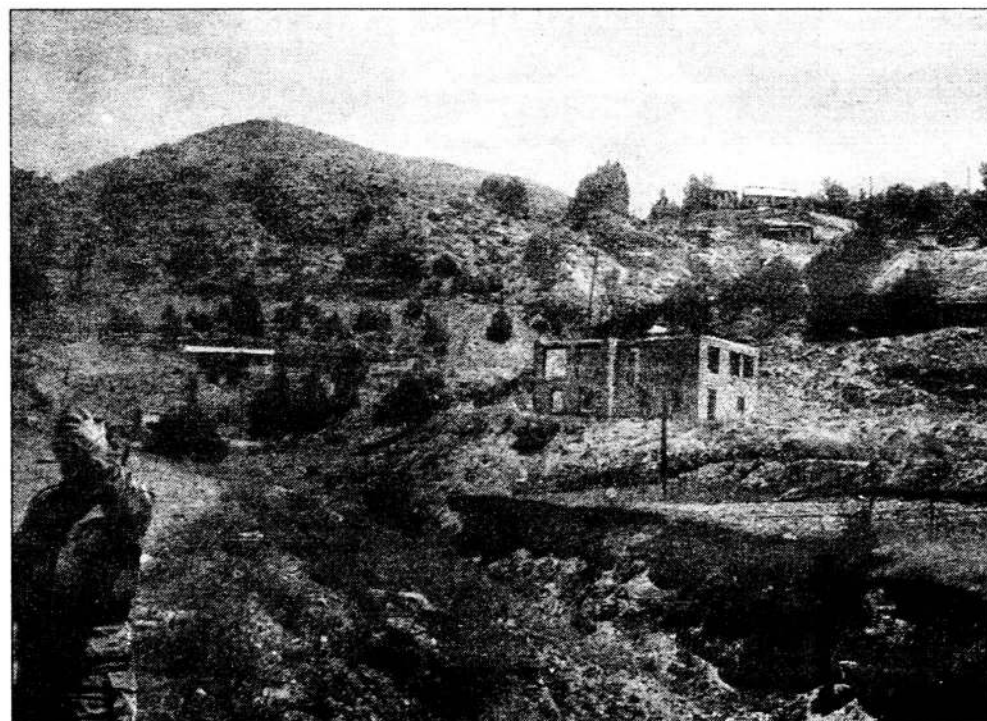
Только патруль при въезде в город. Поэтому когда я увидел возле особняка женщины и мужчин, сразу пошел к ним. Они складывали в машины какие-то шкафы и столы, еще что-то. Я спросил их: «Откуда вы возвращаетесь?» Они меня обступили и стали кри-

баев. Он мне сказал, что азербайджанцы и курды — братья. И он сделает все, чтобы не пролилась кровь.

Два этих взаимоисключающих взгляда — свидетельства раскола внутри курдского движения. И поэтому «тайна» Лачина выгодна всем. И азербайджанцам, которые надеются использовать курдов в борьбе против армян. И армянам, готовым поселить в пустой город кого угодно, только не «гурок». Вот и вскрывается очевидная вещь: никто и ни о чем с курдами накануне взятия Лачина не договаривался. Армянами был открыт полномасштабный огонь по всем правилам войны. Люди бежали из города, оставив все. Бежали в другие курдские села, подальше от линии фронта.

Точнее других, на мой взгляд, психологию курдов бывшего СССР выразил поэт Тимур Халил: «Мы здесь говорим, что азербайджанцы хороши в Азербайджане, а армяне — в Армении».

Мне так не показалось. От азербайджанцев, хотя они и считаются братьями, курды прячутся по селам и горам, только бы не во-

Лачинский район, по территории которого проложен коридор из Нагорного Карабаха в Армению.

чать что-то на армянском. Солдаты из патруля мне объяснили: «Это карабахцы». Еще они сказали, что в город не пускают никого, а для карабахцев, которые были в блокаде 4 года, делают исключение. Я не понимал: как люди, которых гнали из их домов и грабили, могут делать то же самое?

Когда они потребовали, чтобы меня убрали, руки у них были заняты матрацами, подушками, какой-то посудой, а один старик нес охапку веников.

«Ты не думай, — потом мне говорил известный в Армении правозащитник Паруйр Айрикян, с которым я приехал в Лачин, — что мы выгнали отсюда курдов. Они сами ушли. Захотят — пусть возвращаются».

«А мое мнение, — вставил комендант города, который отказался представиться, — чтобы здесь не было ни одного турка».

Трагедия курдов в том, что они оказались между двух огней — между армянами и азербайджанцами. Каждая из сторон пытается использовать курдов в своих интересах. Армяне поддерживают стремление к восстановлению «красного Курдистана», существовавшего с 1923 по 1930 год, поскольку им это выгодно: под присмотром остается «коридор» с Карабахом, который неизбежно закроется с возвращением сюда азербайджанцев.

«Нам надо готовиться к победе, — считает Уакиль Мустафаев, зампред курдской организации «Якбун». — Мы сейчас собираем добровольцев из 9 республик СНГ, чтобы отвоевать у азербайджанцев остальные земли — Кельбаджар, Зангелан, Кобетлю и восстановить курдскую государственность».

Однако это движение наотрез отказалось возглавить лидер «Якбуна» Мухаммед Ба-

ваев с армянами. А в Армении шагу свободно не ступишь. Всюду спрашивают: «Ты кто? Откуда?» Наверное, это единственная республика, где неармянин вызывает подозрительный интерес.

Может, поэтому армяне предложили курдам-езидам поселить в Лачине курдов из Казахстана и Средней Азии. «И армянам это выгодно, — говорит один из руководителей ездского движения Тоосын Рашид, — и курды хотят воссоединиться».

После сталинского разгрома «красного Курдистана» почти миллионный народ был разбросан по многим республикам Советского Союза. Теперь Армения предлагает компромисс — автономии в обмен на лояльность по отношению к «карабахскому коридору». Стиль всякого победителя — «разделяй и властвуй». Точно так поступил

Азербайджан в 1990 году, изгоняя армян из Карабаха. Тогда был основан многоотраслевой поселок Ходжалы, куда были поселены беженцы-азербайджанцы из Армении и турки-месхетинцы из Узбекистана. Оказавшись в роли победителя, армяне эту же участь предлагают курдам.

«У нас другого выхода нет, — считает Уакиль Мустафаев, — я уже ездил в Карабах, там не возражают, чтобы первые добровольцы из Казахстана и Узбекистана перебрались в Лачин. Это для нас шанс не потеряться как народу».

Мне же вспоминаются другие карабахцы. Те, что на меня кричали: «Турок!», а потом пошли из одного лачинского дома в другой в поисках чего-нибудь, что могло бы пригодиться в хозяйстве.

КУРДИСТАН:

Сулейман АЛИ,
сирийский журналист

ЭСТОНИЯ:

без гражданства остаются забастовщики

Грант ГУКАСОВ

Очередь за гражданством Эстонии в Лыунаском паспортном отделе Таллинна человек в тридцать. Процедура идет медленно.

«Как только получите справку о сдаче экзамена по государственному языку, принесете документы нам, — дежурно предупреждает каждого посетителя паспортистка. — Сделаете это раньше годичного срока — хорошо, на день позже — всю процедуру придется начать сначала».

Как сообщили корреспонденту «МН» в МВД республики, в таких очередях уже отстояли более сорока тысяч человек. Разумеется, среди них нет тех, кто в конце апреля бастовал на Балтийской и Эстонской электростанциях. Тогда же остановили станки машиностроители «Балтийца», мебельщики «Наровы», текстильщики «Кренгольмской мануфактуры», почти все предприятия Нарвы и Силламяэ, даже одиннадцать школ из тринадцати отменили первых три урока. Это была двухчасовая предупредительная забастовка в защиту прав русскоязычных.

Между тем в Эстонии не погасла ни одна электролампочка. Все заботы по компенсации снижения нагрузки взяла на себя центральная энергетическая система. «У нас работают взаиморасчеты и компенсации, — сказал корреспонденту «МН» генеральный директор объединения «Эстонэнерго» Удо Лехтсе, — и если эта акция жителей Нарвы где-либо аукнулась, то, может быть, в Смоленске или Пскове».

Встает вопрос, почему при решении внутренних проблем Эстонии местные русские политики предпочитают силовое давление, ультиматумы, в то время как эстонская сторона — переговоры. За все время борьбы за независимость республики не бастовало ни одно эстонское предприятие, колхоз или совхоз, хотя оснований и поводов было более чем достаточно.

Здесь проходит водораздел в психологии русской и эстонской общин. Парламентские политики при каждом удобном случае умело обращают на это внимание. На слуху тезис о преимущественном вкладе русских в промышленно-экономический потенциал республики. Отсюда инициатива сопредседателя Русского демократического движения Эстонии (РДДЭ) под названием «Один день без нас», отсюда и нарвская забастовка.

«Если бы русские политики не сражались два года за сохранение Эстонии в Советском Союзе, а раньше бы договорились с эстонцами о том, как жить в условиях независимости, — сказала вице-спикер эстонского парламента Марью Лауристин, — ситуация сегодня была бы другая. Как русские депутаты бойкотировали наш договор с Ельциным, на который теперь они так любят ссылаться! Они поднимают много шума, что, мол, готовятся какие-то законы, различающие права граждан и неграждан в социально-экономической сфере. Никаких таких законов нет, и ничего подобного не готовится».

А вот выдержки из обращения апрельского IV съезда Народного фронта Эстонии (НФЭ) к соотечественникам-неэстонцам: «В эстонском обществе никогда не существовало национального угнетения и не должно произойти ни насильственного отчуждения собственности, ни насильственной миграции людей. Ваша квартира, дача, честным трудом нажитая собственность неприкосновенны».

Правительство Эстонии объявило об упрощенной процедуре получения гражданства для лиц, за которых будут ходатайствовать Академия наук, органы самоуправления, творческие союзы... Для других же лазейка проста: главный документ — справка об экзамене по государственному языку — стоит на «черном» рынке 50 рублей.

В той очереди в Лыунаском паспортном столе читали сообщения газет об организованном нарвским профцентром 26 мая «круглом столе», обсудившем совместные действия по защите прав некоренного населения. В нем принимали участие руководители профсоюзных организаций Нарвы, Силламяэ, Кохтла-Ярве, Таллинна, депутаты Верховного Совета республики. Одни стояли на той точке зрения, что нужно агитировать за немедленное принятие российского гражданства, другие предлагали ждать выборов в Государственное собрание, третьи уповали на помощь мирового сообщества, которое не потерпит большого числа лиц без гражданства в Эстонии. Никакого решения участники «круглого стола» не приняли и перенесли обсуждение...

СРЕДНЯЯ АЗИЯ:

Бишкек — город демократов

Асаль АЗАМОВА

В Бишкеке 30—31 мая состоялся Демократический конгресс республик Средней Азии и Казахстана. На это заседание из-за обострившейся политической ситуации в республике не приехали представители Таджикистана и Казахстана, где накануне выезда был задержан правоохранительными органами лидер партии «Желтоксан» («Декабрь») Хасен Кожамметов.

По мнению присутствовавших представителей национально-демократических сил Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана, в среднеазиатско-казахстанском регионе возрастает опасность сепаратизма. Этот процесс, находящийся пока на уровне деклараций отдельных групп и организованных ими митингов, уже набирает силу на юге Кыргызстана, севере Казахстана и Таджикистана. «Всякий пересмотр границ чреват межнациональными конфликтами, которые могут перерасти в межгосударственные», — считают участники конгресса.

Председатель исполнительного аппарата демократической партии «Эркин Кыргызстан» («Свободный Кыргызстан») Толчубек Торгуналиев заявил о необходимости определить статус войск СНГ, дислоцированных в Кыргызстане. Борис Ельцин 7 мая заявил о создании Российской армии, а с 1 июня Россия прекращает снабжение войск за пределами ее территории. Таким образом, бывшая Советская Армия на территории Кыргызстана оказалась бесхозной. Организованный 14 мая в Бишкеке Союз офицеров обратился к президенту и парламенту с рядом политических и социальных требований: ввести второй государственный язык — русский и двойное гражданство, пропорциональное представительство в руководстве всех национальностей, проживающих в Кыргызстане, бесплатную приватизацию квартир военнослужащих. Армия может стать дополнительным источником напряженности в республике, если своевременно не определит ее статус — сказано в заявлении Демконгресса.

События в Молдове расцениваются участниками конгресса как откровенное вмешательство России во внутренние дела суверенной республики, армяно-азербайджанский конфликт — как акт агрессии Армении против Азербайджана.

Борьба между объединившейся оппозицией и коммунистической номенклатурой в Таджикистане вступила в решающую фазу. Сочувствуя целям национально-демократических сил, конгресс в то же время стоит на позиции мирного урегулирования конфликта и конституционного пути развития Таджикистана.

По мнению председателя демократической партии Туркменистана Дурды Мурада Хаджи-Мухамеда, в его республике зарождается культ личности президента Ниязова, этому служат неумеренные восхваления в печати руководителя республики и сравнения его с пророком Мухаммедом и Кемалем Ататюрком.

Член руководства народного движения Узбекистана «Бирлик» Абдуманоб Пулатов заявил, что последние события в Узбекистане — арест и вызовы в прокуратуру активистов «Бирлика» — расценены оппозицией как политическое давление властей.

Участники Демократического конгресса, учитывая сложную общественно-политическую обстановку в регионе, решили создать координационный центр конгресса. Он будет расположен в Бишкеке.

P.S. В понедельник 1 июня журналист из Ташкента Анвар Усманов должен был передать в редакцию «МН» материал о митингах в Намангане, требующих освободить из заключения 11 членов организации «Адолат», арестованных в марте. Однако в понедельник домашний телефон Усманова не отвечал. По сведениям, полученным от ташкентского корреспондента «Интерфакса» Абдурашида Шарипова, Анвар Усманов перешел на нелегальное положение. Этому предшествовали следующие события: был произведен налет на штаб-квартиру «Бирлика», избит член руководства адвокат Миралим Адылов. Активисты и члены руководства «Бирлика» были вызваны в прокуратуру. Дома у Анвара Усманова был произведен обыск. 26 мая народное движение «Бирлик» обратилось к правительствам стран — членов ООН с просьбой призвать правительство Узбекистана соблюдать обязательства по защите прав человека.

«МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ОПОЗДАНИЕМ НА ПОЛВЕКА»

В борьбе за влияние на мусульманские республики бывшего Союза Турция оказалась активнее многих. Как результат — в политическую лексику вернулось забытое понятие «пантюркизм».

ОБЩНОСТЬ СУДЕБ

В начале XX века новая Турция стала ориентиром для порабощенных тюркских народов России.

В то время перед ними реально встала угроза этнической деградации, потери языка, культуры. Общность судеб колониальных народов подтолкнула представителей татарского, казахского, башкирского, узбекского и других народов к идеям сплочения и консолидации. После Октябрьской революции лидеры Бухарской народной советской республики и Туркестанской республики попытались провести в жизнь пантюркистские идеи, но были репрессированы.

В дальнейшем идеи объединения тюрков развиваются в основном уже за рубежом эмигрировавшими туда интеллектуалами. Видный казахский политик Мустафа Чокай в Париже налаживает выпуск журнала «Жас Туркестан» («Молодой Туркестан»), основным содержанием которого была идея единства тюрков.

В конце XX века ситуация повторилась: Турция вновь стала образцом для подражания для некоторых тюркских республик бывшего Союза.

Значит ли это, что идея тюркского единства получила новое дыхание?

«ВЕЛИКИЙ ТУРКЕСТАН»

Выступая на пресс-конференции в Бишкеке 23 апреля, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отверг возможность появления какой-либо межгосударственной идеологии, в том числе пантюркистской, и заявил, что консолидируют Среднюю Азию и Казахстан экономические интересы.

Если лидер движения «Желтоксан» («Декабрь») Хасен Кожаметов еще два года назад проповедовал идеи «Великого Туркестана», сегодня он говорит о тюркском содружестве.

И казахское движение «Алаш», со-

единившее тюркскую идею с исламской, и узбекское движение «Туркестан» немногочисленны и не очень заметны на политической арене.

Азербайджанцы в отличие от казахов, узбеков, туркмен сохранили чувство тюркской общности, и в Азербайджане силен интерес к Турции. Майский визит в Баку делегации Турции во главе с премьер-министром Сулейманом Демирелем больше напоминал долгожданную встречу разлученных родственников.

Тепло был встречен лидер Националистической трудовой партии Алпаслан Тюркеш, чья политическая судьба тесно связана с идеей единства тюрков всего мира. После военного переворота 1980 года в Турции Партия националистического действия (ПНД), которую возглавлял Тюркеш, была запрещена. ПНД считалась у нас ультраправой и фашистской, а молодежная организация тюркешистов «Серые волки» стала известной в нашей стране после покушения на папу римского: Мехмета Али Агджу считали членом этой организации.

Алпаслан Тюркеш, выступая на митинге Народного фронта Азербайджана, подчеркнул, что поддерживает цели и задачи НФА, связанные с идеей независимости Азербайджана. Как заявил Тюркеш корреспонденту «МН», его партия ставит своей целью свободу и счастье всех тюрков.

К росту популярности идеи объединения тюрков настороженно присматриваются: в Закавказье — нетюркскоязычные народы, в Средней Азии — ираноязычные таджики. Они видят здесь опасность ассимиляции. Опасаются тесного союза Азербайджана и Турции армяне.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ТУРЦИИ

Турция в свое время обдумывала идею турецкого общего рынка, в который вошли бы и «советские» тюркские республики. Предлагалось ввести единую валюту, общий флаг, алфавит и единицы измерения.

Насколько реален этот план? Ответ на этот вопрос в какой-то степени дали встреча глав республик Средней Азии и Казахстана в Бишкеке в конце апреля и майская встреча этих же лидеров с участием Ирана, Турции, Пакистана. Президенты Узбекистана, Туркменистана, Казахстана в разной степени, но являются приверженцами сохранения связей с другими республиками СНГ, укрепляя в то же время связи с зарубежными южными соседями. Как бы ни были заманчивы новые проекты, лидеры бывших советских республик пока держатся за призрачные опоры СНГ: эти экономические узы еще крепки.

Пробил звездный час, и Турция получила шанс стать влиятельной силой в азиатском регионе. «Анкара заинтересована в поставках из Казахстана и других республик нефти, природного газа, угля, цветных металлов и другого сырья», — заявил заместитель премьер-министра Казахстана Марат Джолдасбеков. А Турция будет поставлять ширпотреб и продукты.

Турции будет отведено главное место во внешнеполитических приоритетах Азербайджана, а также Узбекистана, образцом для которого стала турецкая модель развития («Мы встретились с опозданием на полвека», — заявил Ислам Каримов Сулейману Демирелю, принимая его в Ташкенте). Казахстан и Кыргызстан рассматривают Турцию в ряду других партнеров. Таджикистан по языку и культуре ближе к Афганистану и Ирану. Для нынешнего руководства Туркменистана турецкая демократия не совсем желанна, и он больше тяготеет к Ирану и к богатой Саудовской Аравии.

«Поезд младотурок» из бывших советских республик вряд ли получится. Призрак пантюркизма образца начала века может быть востребован только теми силами, которым необходима внешняя угроза с Востока.

Асаль АЗАМОВА

К новой Османской империи...

...Турция не стремится. Но и не хочет упустить возможность стать влиятельным членом международного сообщества.

Мы в Турции, как и вы здесь в России, не страдаем от нехватки политических течений. Среди них и пантюркисты. Они считают, что корни их движения в Гуннской империи в 210 году до нашей эры, первом, по их мнению, государстве тюрков. А в шестнадцатом, последнем тюркском государстве — Турции — сегодня видят возможность объединить вокруг себя все тюркские народы: около 100 миллионов человек от Китая и Монголии до Азербайджана и Болгарии. И для этого активно ищут связи с оппозиционными партиями и движениями в тюркских республиках.

Единственная пантюркистская партия в Турции ПНД — Партия националистического действия, давно выступает с идеей «Великого Туркестана». Однако ее влияние так же, как влияние происламской партии ПБ — Партии благоденствия, — невелико, и они находятся под демократическим контролем общества.

С другой стороны, пантюркистские настроения, кажется, более активно, чем в Турции, распространяются среди тюркского населения прежнего Союза.

Однако мне кажется, пантюркизм в бывших советских республиках, используемый скорее как средство быстрого освобождения от Москвы, не имеет перспектив.

В этой связи примечателен подход Аскара Акаева, высказанный им турецкой газете «Джумхуриет»: «Люди хотят жить лучше. Если некоторые ищут средств достижения этой цели в пантюркизме, я ничего страшного в этом не вижу. Когда мы построим экономически сильный Кыргызстан, такие течения, как пантюркизм и панисламизм, не будут представлять для нас опасности».

Турция — единственная в мире мусульманская страна, где рынок, демократия и светскость успешно сочетаются. Обладая этими качествами, Турция связывает тюркские республики с Европой. Как давнишний союзник США она устраивает своего «старшего брата» и опирается на его поддержку для своего превращения в «маленького старшего брата» (если хотите, назовем это «средним братом») для молодых мусульманских государств.

Турция начала приходить в себя и укреплять свои отношения с ними прежде всего в области культуры. Помощь республикам в подготовке кадров, введении и распространении нового алфавита, организация телевещания из Турции стали первыми шагами на этом пути. Во время майского визита делегации Турции во главе с премьер-министром Сулейманом Демирелем были подписаны соглашения и в области экономики.

Во всем этом как Турцию, так и эти государства будут двигать не абстрактные идеи так называемой пантюркистской идеологии, а конкретные экономические, политические, оборонные, международные и прочие интересы сторон на основе осознан-

ной своей общности. И безоговорочного подчинения этих республик Анкаре, как некогда Москве, я думаю, не будет. Стремление этих республик к независимости гораздо сильнее, чем тяготение к каким-либо странам, даже близким по истории, культуре и религии.

В Турции преобладает хладнокровный, но активный подход к происходящему.

Сила Турции — сила ее примера. А примером она стала благодаря тяжелому труду при переходе к рынку и демократии. В этом смысле Турция является образцом не только для мусульманских государств, но и для России.

Более того, Турция еще и в том плане пример для России, что в начале века она отказалась от империи добровольно. (После нанесения поражения грекам, получая большую поддержку от большевистской России, она могла бы стремиться к завоеванию Балкан и восстановлению империи). Ататюрк выбрал путь создания и развития страны в ее сегодняшних границах.

Кстати, почти в то же время Ленин всячески старался удержать в своих руках империю, унаследованную от царской России. Долгий и трагический эксперимент не удался: налицо развал Союза, а теперь и тенденция расчленения Российской Федерации. Империи обречены на развал.

Хакан АКСАЙ,

корреспондент телекомпании «М.Б.И.» (Турция)

Недавно в Тбилиси пришла правительственная телеграмма из Краснодарского края, в след за которой оттуда прибыла представительная делегация. От грузинских властей потребовали незамедлительно приступить к репатриации более 11 тысяч тюрк-месхетинцев, проживающих в крае после ферганских погромов. Теперь опасность над беженцами нависла со стороны кубанских казаков. После ферганской трагедии в июне 1989 года часть месхов в надежде вернуться на родину устремилась на Кавказ, но в Грузию их в очередной раз не пустили. Большая группа, более 2 тысяч семей, обосновалась в Крымском районе Краснодарского края. Живут без прописки и постоянной работы. Осенью прошлого года казаки вынудили руководство района запретить месхам провести осенние полевые работы. Атаман кубанской казачьей рады Владимир Громов объясняет это тем, что в крае развелось много инородцев и казакам жить стало тяжело.

НАРОД БЕЗ ПРАВА НА РОДИНУ

Месхи, дважды подвергавшиеся депортации, вновь оказались под ударом

Узнав о возможности очередной расправы над месхами, заместитель председателя Госсовета республики Джаба Иоселиани направил письмо руководству Краснодарского края с просьбой принять необходимые меры для предотвращения эксцессов и заявил, что Грузия готова приступить к решению этой проблемы. Госсовет образовал специальную комиссию по вопросам депортированных месхов во главе с известным прозаиком Наири Гелашвили. В конце апреля в Краснодарском крае побывала делегация Госсовета во главе с кинорежиссером Эльдаром Шенгелая, которая встречалась с руководством администрации края, с атаманом кубанской казачьей рады Владимиром Громовым и с представителями временно проживающих там месхов. Грузинская делегация подчеркнула, что любое притеснение будет рассматриваться как неуважение грузинского народа и Грузия готова встать на защиту месхов.

В результате стороны сделали совместное заявление, вселяющее слабый оптимизм. Погромы над месхами пока приостановлены.

Специальным постановлением Государственного комитета обороны СССР от 31 июля 1944 года № 6279 было решено из Грузинской ССР выселить в Казахстан и в республику Средней Азии 96 тысяч месхов, из них 65767 детей в возрасте до 16 лет. Мотив принятия такого решения не указывается. Осуществление этого приговора началось чуть позже — 15 ноября 1944 года. За одни сутки сотрудники госбезопасности из Месхетии и Джавахетии в товарные вагоны загнали более 100 тысяч человек, тем самым с успехом перевыполнив контрольное задание. Преимущественно загоняли женщин и стариков, ибо основное взрослое население находилось на войне. Треть за месяц пути до мест депортации погибла.

Сейчас за пределами Грузии живут около 200 тысяч месхов.

30 мая 1968 года, когда указом Президиума Верховного Совета СССР полностью были реабилитированы месхи, 7 тысяч депортированных приехали в Тбилиси и расположились в Александровском парке, что напротив ныне полуразрушенного недавней войной Дома правительства. Несколько дней они просили встречи с руководством. Вместо этого были окружены и избиты. А потом им пообещали, что сто семей ежегодно будут возвращать. Пообещать пообещали, но из Средней Азии не разрешили выписываться.

13 марта 1979 года группа известных представителей интеллигенции обратилась к первому секретарю ЦК компартии Грузии Эдуарду Шеварднадзе с петицией о восстановлении справедливости по отношению к месхам. Вскоре после этого создается государственная комиссия по переселению 500 семей. Из них на сегодня осталось только 57, остальные не выдержали гонений и снова оставили родину. В мае 1970 года в Азербайджане съезд месхов турецкой ориентации принял резолюцию о предании всех виновников депортации суду и о возвращении всех месхов на родину, а также о создании там месхо-турецкой автономии. В противном случае съезд решил добиваться эмиграции в Турцию. Через год турецкому посольству были переданы списки желающих. К этому времени ООН приняла первую резолюцию о защите прав месхов.

По переписи 1959 года в Советском Союзе 35 тысяч месхов решили взять национальность тюрков. Из них 82 процента турецкий язык

назвали родным. А по итогам переписи 1970 года, их число достигло 79 тысяч. Из них 92,3 процента родным языком считали турецкий. 5 декабря 1987 года ЦК КП Грузии принял постановление № 600, где предписывалось разным районам республики принять несколько тысяч месхов, однако лидеры месхетинского общества «Ватан» отказались принять такое предложение, потребовали вернуть всех в Месхетию. Звиад Гамсахурдия за несколько дней до ферганской трагедии 1989 года в городской газете «Тбилиси» выступил за возвращение всех месхов на родину, но вскоре отказался от своих взглядов и начал антимуслиманскую кампанию.

Находясь в конце апреля с визитом в Турцию, Джаба Иоселиани поставил перед руководством этой страны вопрос о приеме нескольких тысяч месхов турецкой ориентации. По словам Иоселиани, там пообещали изучить проблему. В ближайшее время ожидается открытие посольства Турции в Грузии и приезд государственного министра, который непосредственно должен заниматься этим вопросом. Он войдет в состав комиссии Госсовета. Между тем эксперты считают: если при возможном переселении месхов, среди которых сильны антигрузинские настроения, они будут расселены вдоль грузинской границы, то в будущем стечение обстоятельств может поставить Грузию перед территориальными притязаниями со стороны Турции. С другой стороны, никто не хочет разрешить месхам вернуться именно в родные места. Против них местное население Месхетии и Джавахетии, особенно проживающие там армяне. Предлагается начать возвращение месхов только маленькими группами, которые будут расселены в разных частях Грузии, по разным деревням. Притом право первого возвращения предполагается дать тем, кто имеет здесь родственников и сами себя считают грузинами.

Пока что все страны, причастные к проблеме месхов, — Грузия, Россия, Турция, — предпочитают добиваться ее решения друг от друга. Депортация продолжается?

Акакий МИКАДЗЕ

сборник «МН»

АБУЛЬФАЗ ЭЛЬЧИБЕЙ

С лидером Народного фронта Азербайджана, кандидатом в президенты Абульфазом Эльчибеем (Алиевым) беседует корреспондент «МН» Асаль Азамова

Сегодня Абульфаз Эльчибей — символ национального возрождения и независимости. Тысячные митинги скандируют его имя на площадях. Его искренне любят те, кого принято называть простыми людьми, они ждут от него решений, с его именем связывают надежды на будущий мир и благосостояние республики.

Политические противники Эльчибея утверждают, что его победа на выборах станет его поражением: у него нет опыта государственной работы. Им возражают сторонники: у Эльчибея хорошая команда.

Одни опасаются, что мягкость характера, склонность к компромиссам помешают ему как государственному деятелю жестко придерживаться принципов. Им отвечают: в решительные минуты Эльчибей тверд, что он и показал 15 мая. На следующий день после возвращения к власти Аяза Муталибова Эльчибей решительно заявил, что это попытка реставрации прокоммунистического режима, и повел людей к Верховному Совету.

В спорах о личности Эльчибея ни сторонники, ни противники не ставят под сомнение его высокие нравственные качества: человеколюбие, доброту, стремление к справедливости. Именно эти качества подкупают в нем людей. Кандидат в президенты не имеет собственной квартиры и вынужден с женой и двумя маленькими детьми жить в доме своего брата.

МН: Рассказывают, что, проработав два года в Египте, вы привезли и раздали бедным деньги.

— Это было не совсем так. Я вообще не привез денег, потому что считал безнравственным обогащаться в стране, где так много нищих. Заработанное я раздал каирским беднякам.

МН: Вы были одним из немногих узников советских в Азербайджане...

— Да, я отсидел в семидесятых годах около двух лет за «пропаганду идей, порочащих советскую действительность». Я был и остаюсь антикоммунистом и действительно пропагандировал идеи независимости и национального возрождения.

МН: Как вам кажется, арест и годы заключения ожесточили ваш характер?

— В заключении я пережил много неприятного — не хочется об этом вспоминать.

То, что случилось со мной, это малая часть общей беды, постигшей наши народы. Сейчас у нас нет времени на эмоции, мы должны сделать все, чтобы демонтировать эту бесчеловечную систему.

МН: Утверждают, что вы специально не говорите на русском языке, что это следствие вашего негативного отношения к России.

— Действительно, я слабо владею русским. Моя специальность — арабская фило-

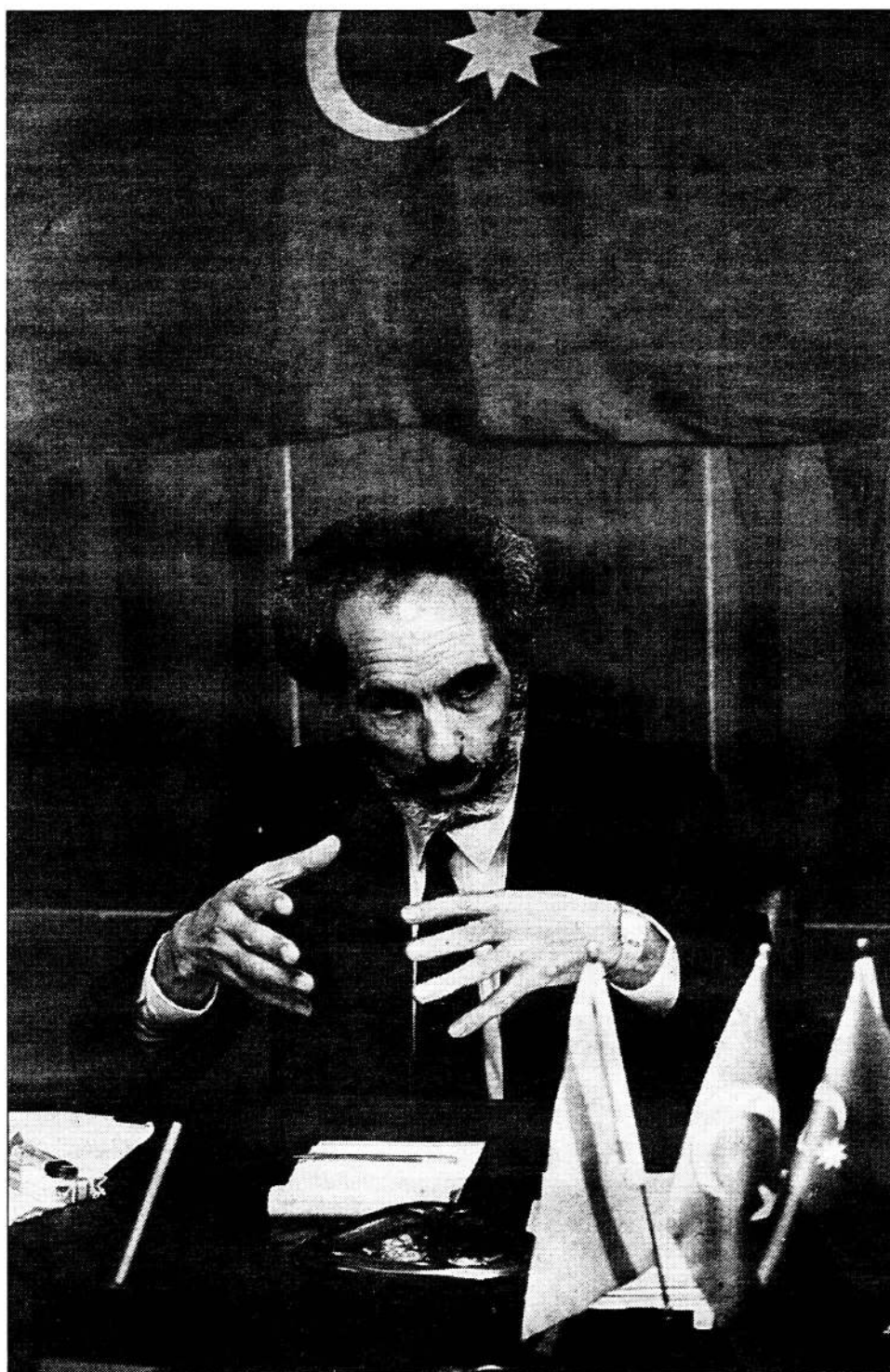

Фото Николая ГАЛКИНА

„... я не приемлю диктатуры ни идеологической, ни национальной...“

логия, все эти годы я занимаюсь Востоком, где русский язык не нужен.

МН: Вы провозгласили три основополагающих принципа развития Азербайджана: демократия, тюркизм, ислам. Теоретически демократия в истинном понимании этого слова и исламские ценности чужды друг другу и несочетаемы. Ислам не признает этнических границ, объединяя всех мусульман в единую общность, независимо от национальности и цвета кожи.

— Я думаю, вы не совсем правы. Мы двигаем демократические ценности, потому что придерживаемся принципа, что права человека выше классовых, религиозных и национальных интересов. Вместе с тем возрождение азербайджанского народа тесно связано с общетюркскими корнями и исламской цивилизацией, в лоне которой развивались тюркские народы. Вот почему логичны эти три принципа.

МН: В мае после повторного вынужденного ухода Муталибова с политической арены резко встал вопрос: госсовет или президентские выборы? Я знаю, что накануне сессии Верховного Совета вы вели переговоры с лидером партии Национальной независимости Этибаром Мамедовым, который, как утверждают, настаивал на образовании госсовета, в который вошли бы представители различных политических сил, в том числе Гейдар Алиев. Однако было решено провести президентские выборы, в которых самые большие шансы у вас. Считаете ли правильным такое решение?

— Народный фронт с самого начала был против президентских выборов, полагая, что политическая борьба обострит обстановку в республике и приведет к поражению в Карабахе. Так это впоследствии и случилось. Однако Верховный Совет в свое время настоял на выборах, и мы подчинились. Потом ситуация изменилась, шансы на победу у нас возросли, и теперь делается все, чтобы помешать выборам. Эту же цель преследовал неожиданный приход к власти Муталибова. В Азербайджане нужна законная власть, на пост президента претендуют и другие кандидаты. Пусть народ скажет свое слово на выборах.

МН: Когда говорят о команде Эльчибея, в первую очередь называют имя Исы Гамбарова, который сейчас стал Председателем Верховного Совета. Я была на сессии 18 мая, которая юридически, скажем так, оформила приход к власти НФА. На сессии я наблюдала очень точные ходы, в результате которых Верховный Совет был вынужден передать

свои полномочия милли меджлису (Национальному Совету). Поначалу казалось, что ситуация неразрешима. Дискредитировавший себя Верховный Совет должен был сойти с политической сцены, однако сам Верховный Совет, естественно, не хотел самораспускаться, а иного правового решения убрать его не существовало. Однако соломоново решение было найдено и, самое главное, проведено через голосование. За депутатами сохранили их статус до конца срока, но они передали полномочия Верховного Совета милли меджлису. На мой взгляд, совершенно разумный компромисс, в результате чего на сцене появился мобильный малый парламент, в котором депутаты от оппозиции и лояльные к ней составляют большинство.

К сожалению, таких ярких фигур, как Иса Гамбаров, Тофик Гасымов, писатель Юсиф Самедоглу, все же единицы. С победой Народного фронта может начаться массовый приток людей и люмпенизация фронта. Вы не опасаетесь такой перспективы?

— До сих пор мы крепко удерживали демократические позиции, опираясь на поддержку рядовых членов НФА. Радикально настроенные члены фронта неоднократно предлагали временно отойти от демократических норм, сплотиться вокруг национальной идеи. Фактически они выступали за сохранение тоталитарной структуры власти, стремясь лишь к национальной чистоте этой структуры. Мы же придерживаемся иного мнения. Я не приемлю диктатуры ни идеологической, ни национальной. Право на национальную независимость — составная часть международных правовых норм. Лишь уважая общечеловеческие ценности, в том числе права человека, мы сумеем добиться национальной независимости.

В свое время официальная коммунистическая пропаганда сделала все, чтобы дискредитировать НФА, называя нас националистами, шовинистами и исламскими фундаменталистами. Мы сотрудничаем с национальными культурными центрами и обществами. Наша программа провозглашает равенство всех наций, их право на удовлетворение своих национальных потребностей, мы делаем и будем делать все для сохранения и развития языка, культуры и национальных традиций русских, армян, лезгин, талышей, курдов, евреев, ингилоцев и других национальностей, проживающих в Азербайджане. НФА выступает за соблюдение свободы совести и не стремится к созданию исламского государства. Наша цель — построение правового государства и развитого гражданского общества.

МН: Исторически Закавказье и Кавказ были ареной соперничества Турции, Ирана и России. С распадом Советского Союза Иран и Турция получили возможность более активно присутствовать в этом регионе. Вместе с тем Договор о коллективной безопасности, подписанный в мае в Ташкенте, юридически закрепил существующую де-факто расстановку сил: Азербайджан остался в одиночестве, и Турция превратилась в гаранта суверенитета Азербайджана и целостности его границ. Каковы нынешние внешнеполитические приоритеты Азербайджана?

— У Азербайджана с Турцией особые, родственные отношения. Наши народы близки по языку, культуре, менталитету, и, конечно, Турция будет занимать главное место во внешней политике Азербайджана. Экономические отношения с Россией будут поддерживаться, но мы против вхождения Азербайджана в СНГ. Суверенный, независимый Азербайджан — наша цель.

ДОСЬЕ «МН»

Абульфаз Эльчибей (Алиев) родился 7 июня 1938 года в селе Кэлэки Ортабабского района Нахичевани. В 1957 году поступил на отделение арабской филологии факультета востоковедения Азербайджанского госуниверситета. После окончания учебы в 1963—1964 годах работал переводчиком в Арабской Республике Египет, в 1965—1968 годах — аспирант университета по специальности «История стран Азии и Африки». В 1969 году защитил кандидатскую диссертацию «Государство тулунидов IX века». В 1969—1974 годах — преподаватель университета. В 1975 году был арестован КГБ и осужден за клевету на советскую действительность. После освобождения из заключения в 1977 году стал работать в Институте рукописей АН Азербайджана. В настоящее время Эльчибей — ведущий научный сотрудник этого института. Он автор более 50 научных работ по восточной философии, истории, литературе, религии. В 1989 году на учредительной конференции НФА избран его председателем, переизбран в июле 1991 года. Женат, имеет сына и дочь. Согласно данным социологического опроса, проведенного в середине апреля, за Абульфазом Эльчибеем на президентских выборах собираются проголосовать 44 % избирателей.

АФГАНИСТАН: ВОЙНА СТАЛА ПРОФЕССИЕЙ

Падение режима Наджибуллы в Кабуле не вызвало восторженной реакции в столицах мусульманских стран и ведущих западных демократий, хотя именно они долгие годы добивались его устранения.

Приход моджахедов к власти произошел не только неожиданно, но и вопреки сценариям, тщательно отработанным в Исламабаде, Тегеране и Эр-Рияде. Главную роль в перевороте сыграли мало известные доселе бойцы 53-й дивизии генерала Достума, таджики и узбеки по национальности, перекупленные несколько лет назад кабульским режимом и восставшие против него после попытки Наджибуллы сместить их командира. В то же время базирующиеся в Пешаваре исламские партии, вынесшие, по утверждению их лидеров, на своих плечах основную тяжесть «джихада» и проевшие основную часть саудовской и американской помощи, оказались как бы ни при чем. Вместо долгожданного торжества исламских идей над коммунизмом мусульманский мир получил в Афганистане новый, крайне запутанный клубок проблем.

Впрочем, ничего неожиданного не произошло. За 14 лет борьбы исламской оппозиции против кабульского режима и советских оккупационных войск Афганистан стал во многом «другой страной». Ушел в прошлое образ архаичного и аполитичного государства, где господствовали родо-племенные отношения, свято соблюдались законы гостеприимства и кровной мести, а власть была прочно узурпирована верхушкой пуштунских племен.

За эти годы здесь выросло новое поколение, для которого война стала профессией. Новый правящий слой, так называемые полевые командиры, «вышел из народа», потеснив позиции прежних авторитетов. Конечно, в ряды полевых командиров влилось немало представителей имущих классов, вождей и мулл. Однако традиционная иерархия, складывавшаяся в обществе веками, оказалась нарушенной.

И прежде не отличавшийся высокой степенью централизации Афганистан за годы войны был поделен группировками моджахедов на множество зон, автономных в военном и хозяйственном отношении. Работавшие здесь наши советники хорошо знают, что под контролем кабульского правительства, по существу, находились лишь основные административные центры и коммуникации. «Ливанизация» Афганистана, об опасности которой долго рассуждали эксперты-востоковеды, стала еще вчера свершившимся фактом.

Этот процесс был усугублен широким вмешательством в афганские дела соседних государств, прежде всего Пакистана и Ирана. Если и раньше приграничные пуштунские племена в своей хозяйственной деятельности ориентировались на пакистанский рынок, то теперь эта зависимость многократно возросла. Иран, в свою очередь, делал ставку на хазарейское население (оно, как и персы, исповедует шиитское направление ислама). И уже в середине 80-х годов на территории афганского Хазарджата имели хождение иранские деньги, дети учились по иранским учебникам, а главы местной администрации ездили за указаниями в Машхад.

Важным признаком перемен стала и беспрецедентная политизация и рост самосознания афганских национальностей — узбеков, таджиков, туркмен, хазарейцев и других, проживающих преимущественно в северных и центральных районах страны. Забытые, безграмотные декханы, ремесленники, торговцы, взяв в руки автомат Калашникова, обнаружили, что способны не только участвовать в операциях против советских войск, но и бороться за права и привилегии в собственной стране. Если прежде в Афганистане лишь пуштуны владели оружием, могли служить в армии, занимать офицерские должности, то за десять лет войны здесь появились таджикские, узбекские и хазарейские части. Традиции и база многовекового господства пуштунской аристократии оказались подорванными. Не секрет, что в последние годы режим Наджибуллы буквально раздирался изнутри про-

тивоборством пуштунов и представителей нацменьшинств.

Именно на таком глубоко конфликтном, пестром фоне начал свою деятельность возглавляемый Себгатуллою Моджаддеди Высший совет джихада в Кабуле. Столица была взята под контроль вооруженными формированиями нацменьшинств, которые не скрывали желания диктовать собственные условия при формировании новых органов власти. Попытки главной ударной силы пешаварской оппозиции — исламской партии Хекматиара — изменить положение за счет военного давления не принесли успеха.

Ясно, что борьба за власть в новом исламском Афганистане вступила лишь в свою начальную фазу. Прогнозы специалистов относительно ее возможного исхода существенно разнятся. Одни убеж-

вает сомнений, что политические процессы по обе стороны Амударьи будут и далее во всевозрастающей степени воздействовать друг на друга.

Наряду с пессимистическими прогнозами достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой Афганистан все же вступит на путь урегулирования и стабилизации. Определенные надежды вызывает гибкая, сбалансированная линия, проводимая лидерами нацменьшинств и поддерживаемая умеренными исламскими группировками (в том числе Моджаддеди и Раббани), утвердившимися в Кабуле.

Кроме того, ни Пакистан, ни Иран, ни Саудовская Аравия, несмотря на их продолжающееся, порой острое соперничество за влияние в Афганистане, не заинтересо-

Афганистан: этнический ребус.

дены, что Афганистан стоит на пороге еще более кровопролитной и страшной гражданской войны, результатом которой может стать раздел страны по национальному признаку на несколько государственных образований. По этому сценарию южные и юго-восточные (преимущественно пуштунские) районы отойдут под протекторат Пакистана, запад окончательно замкнется на Иран, а афганский север будет ориентироваться на спелемников, проживающих в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане.

При неблагоприятном стечении обстоятельств развал Афганистана может «взорвать» обстановку в соседних государствах и породить долгоиграющий региональный кризис. И Иран, и Пакистан накопили достаточно «горючего материала», пытаясь разобраться с собственными националистическими и сепаратистскими течениями. Весьма неустойчива ситуация и в бывшей советской Средней Азии. В тесной увязке с движением афганских нацменьшинств рассматриваются, в частности, последние события в Таджикистане. Не вызы-

ваны в углублении кризиса. Свою главную задачу сопредельные государства, видимо, видят в том, чтобы как можно быстрее инкорпорировать Кабул в исламское сообщество, превратить его в надежный «мостик» для освоения среднеазиатского региона СНГ. Тем не менее потребуется много времени и сил, чтобы привести «лохмотное» афганское общество к единому знаменателю.

Кризисная ситуация в Афганистане увеличивает вероятность того, что новые кабульские власти предпримут еще одну попытку списать все проблемы на внешние силы, и прежде всего на Россию как правопреемницу государства, разорившего их страну.

Впрочем, вряд ли от решения афганской проблемы в ее новом виде сможет устроиться мировое сообщество, если, конечно, оно не хочет возникновения в этом и без того беспокойном регионе нового кризиса непредсказуемой взрывной силы.

Андрей КАТИН

ДОКУМЕНТ

Сегодня «МН» публикуют запись разговора по телефону А.Н.Косыгина с генеральным секретарем ЦК Народно-демократической партии Афганистана, председателем Революционного совета и премьер-министром ДРА Н.М.Тараки 18 марта 1979 года. Этот документ помогает понять, как формировалась «идея вторжения» в Афганистан. Разговор между руководителями правительств СССР и ДРА велся через советского переводчика в Кабуле — референта главного военного советника генерал-лейтенанта Горелова. Меньше года прошло, как в Афганистане в результате выступления армейских офицеров во главе страны становится Нур Мухаммед Тараки. Беседа Косыгина с Тараки проливает свет на события, которые произойдут через 8 месяцев, когда в декабре 1979 г. советские войска войдут в Кабул и начнут штурм президентского дворца. Она также обнажает механизм принятия важнейших государственных решений в те годы. Собеседникам ясно, что у новой кабульской власти нет опоры в массах, нет перспектив, и тем не менее оба подходят вплотную к тому, чтобы сделать роковой шаг. На первой странице «Разговора» гриф: «Сов. секретно. Особая папка». Внизу запись от руки: «На заседании Политбюро ЦК 19 марта с.г. тов. Косыгин А.Н. зачитал записи этих разговоров в присутствии секретарей ЦК». Тут же визы партийных руководителей. В конце беседы: «Записал Б.Бацанов». Текст беседы дается с незначительными сокращениями.

«СТЕСНЯТЬСЯ ДРУГ ДРУГА НЕЧЕГО...»

А.Н.Косыгин: Скажите т.Тараки, что я хочу передать ему большой привет от Леонида Ильича и от всех членов Политбюро. **Н.М.Тараки:** Большое спасибо. **А.Н.Косыгин:** Как здоровье т.Тараки, не очень он устает? **Н.М.Тараки:** Не устаю. Сегодня было заседание Революционного совета. **А.Н.Косыгин:** Это хорошо, я очень рад. Попросите т.Тараки, может быть, он охарактеризует обстановку в Афганистане.

Н.М.Тараки: Обстановка нехорошая, ухудшается. В течение полутора последних месяцев с иранской стороны было заброшено около 4 тыс. военнослужащих в гражданской одежде, которые проникли в город Герат и в воинские части. Сейчас вся 17-я пехотная дивизия находится в их руках. **А.Н.Косыгин:** А офицерский состав дивизии тоже изменился? **Н.М.Тараки:** Небольшая часть на нашей стороне, остальные находятся у противника. **А.Н.Косыгин:** Среди рабочих, среди городских мещан и служащих в Герате вы имеете поддержку со стороны населения нет. Оно почти целиком находится под влиянием шиитских лозунгов: «Не верьте безбожникам, а идите за нами».

А.Н.Косыгин: Какие же ваши предложения по этому вопросу? **Н.М.Тараки:** Мы просим, чтобы вы оказали практическую и техническую помощь людям и вооружением.

А.Н.Косыгин: Это вопрос очень сложный. **Н.М.Тараки:** В противном случае мятежники пойдут в сторону Кандагара и дальше, в сторону Кабула. Они приведут половину Ирана в Афганистан под флагом гератской дивизии. Вернутся афганцы, которые убежали в Пакистан... И поэтому, если вы нанесете сейчас по-настоящему удар по Герату, то можно будет спасти революцию. **А.Н.Косыгин:** Об этом сразу узнает весь мир. У мятежников есть рации, они сразу же сообщат.

Н.М.Тараки: Я прошу, чтобы вы оказали помощь. **А.Н.Косыгин:** Мы должны по этому вопросу посоветоваться. **Н.М.Тараки:** Пока будете советоваться, Герат падет...

А.Н.Косыгин: У вас нет связей с передовыми людьми Ирана? Вы не можете им сказать, что у вас главный враг сейчас — Соединенные Штаты? Иранцы очень озлоблены против Соединенных Штатов, и в пропагандистском плане это, очевидно, можно использовать... **Н.М.Тараки:** Надо сочетать и пропагандистскую, и практическую помощь. Я предлагаю, чтобы вы на своих танках и самолетах поставили афганские знаки, и никто ничего не узнает. Ваши войска могли бы идти со стороны Кушки и со стороны Кабула... Если вы пришлете войска в Кабул и они пойдут из Кабула на Герат, то никто ничего не узнает, по нашему мнению. Будут думать, что это правительственные войска.

А.Н.Косыгин: Я не хочу вас огорчать, но скрыть это не удастся. Это будет известно всему миру через 2 часа.

Все начнут кричать, что началась интервенция в Афганистане со стороны Советского Союза. Скажите, т.Тараки, если мы на самолетах поставим вам оружие в Кабул, включая танки, то вы найдете танкистов или не найдете? **Н.М.Тараки:** Очень небольшое количество... **А.Н.Косыгин:** В Советском Союзе прошли подготовку сотни афганских офицеров. Куда же они все делись? **Н.М.Тараки:** Большая часть их — мусульмане-реакционеры... На них положиться не можем, не уверены в них... **А.Н.Косыгин:** Вы не можете еще 50 тыс. солдат набрать, если дать вам оружие по воздуху? Сколько вы можете набрать людей? **Н.М.Тараки:** Мы можем набрать некоторое количество людей, прежде всего из молодежи, но потребуются большое время, чтобы их обучить... **А.Н.Косыгин:** А из рабочего класса нельзя набрать? **Н.М.Тараки:** Рабочего класса в Афганистане очень мало. **А.Н.Косыгин:** А беднее крестьянство? **Н.М.Тараки:** База может быть только из лицейстов старших классов, студентов и немного из рабочих. Но научить их — это долгая история.

А.Н.Косыгин: Мы приняли решение срочно поставить вам военное имущество, принять в ремонт вертолеты и самолеты — все это бесплатно. Приняли также решение поставить вам 100 тыс. тонн зерна, повысить цену на газ с 21 доллара за 1 тыс. куб. метров до 37,82 долл. **Н.М.Тараки:** Это хорошо, но давайте поговорим о Герате. **А.Н.Косыгин:** Давайте. Не можете ли вы сейчас сформировать несколько дивизий в Кабуле из передовых людей, на которых вы можете положиться? **Н.М.Тараки:** Нет офицерских кадров. Иран посылает в Афганистан военных в гражданской одежде. Пакистан посылает также в афганской одежде своих людей и офицеров. Почему Советский Союз не может послать узбеков, таджиков, туркмен в гражданской одежде? Никто их не узнает... Все эти народности имеются в Афганистане.

А.Н.Косыгин: Конечно, вы упрощаете вопрос. Это сложный политический, международный вопрос. Но независимо от этого мы еще раз советуемся и дадим вам ответ... А вы, со своей стороны, посоветуйтесь со своими военными, с нашими советниками. Есть же силы в Афганистане, которые будут вас поддерживать с риском для жизни и будут бороться за вас. Эти силы надо сейчас вооружить. **Н.М.Тараки:** Посылайте боевые машины пехоты самолетами. **А.Н.Косыгин:** А у вас есть, кому водить эти машины? **Н.М.Тараки:** На 30 — 35 машин есть водители. **А.Н.Косыгин:** Они надежны? Не уйдут к противнику вместе с машинами? Ведь наши водители языка не знают. **Н.М.Тараки:** А вы пришлите машины вместе с водителями, которые знают наш язык, — таджиками, узбеками. **А.Н.Косыгин:** Я и ожидал такого ответа от вас. Мы товарищи с вами и ведем совместную борьбу, поэтому стесняться друг друга нечего. Этому надо все и подчинить...

ИСПЫТАНИЕ БАЛКАНАМИ

30 мая Россия присоединилась к введенным Советом Безопасности ООН санкциям против Сербии и Черногории в связи с непрекращающимися боями в Боснии и Герцеговине. Буквально накануне министр иностранных дел России Андрей Козырев вернулся из поездки по всем бывшим югославским республикам. В ходе визита он попытался найти выход из кровавого противостояния путем переговоров между конфликтующими сторонами, что позволило бы предупредить международные санкции против Белграда. Однако последний шанс был упущен...

В Сараеве, лежащем в окруженной горами долине, есть уникальный уголок. Оказавшись там, всякий прохожий мог одновременно услышать богослужения в мусульманской мечети, католическом храме, православной церкви и синагоге. Подобного нет даже в Иерусалиме. Но сегодня у сараевских священников и прихожан другие заботы. Три месяца в этом городе звучат выстрелы. Канонада не прекращалась и во время визита сюда российского министра иностранных дел Андрея Козырева.

ДИПЛОМАТИЯ БЕЗ «БЕЛЫХ ПЕРЧАТОК»

«В период распада тоталитарных систем и вызванных им вооруженных эскападов бесполезна дипломатия «пера и белых перчаток». Сегодня она должна стать вертолетно-бронетранспортной, — сказал мне Андрей Козырев на пути в Москву после своей миротворческой поездки по республикам бывшей Югославии, где ему пришлось передвигаться и на БТР, и на вертолете. — Однако действовать нужно только убеждая. Пока остается надежда решить кризис мирным путем, я готов приезжать сюда столько раз, сколько понадобится».

За время конфликта в Хорватии было заключено пятнадцать соглашений о прекращении огня (инициатором одного из них, кстати, был Михаил Горбачев). Но они нарушались почти сразу. Только широкое признание Хорватии и Словении в январе умерило накал схватки между сербами и хорватами. В случае с Боснией и Герцеговиной (где сербы составляют треть, а не одну восьмую часть населения, как в Хорватии) такое признание ни на что не повлияло.

С момента начала кровопролития в этой многонациональной республике погибло больше людей (преимущественно среди мирного населения), чем за то же время во Вьетнаме. Число беженцев приближается к миллионной отметке. По некоторым пессимистичным прогнозам, в итоге их может оказаться в благополучной

Европе почти столько же, сколько во время второй мировой войны.

Запад уже принял решение ввести санкции против Сербии, из Белграда отозваны послы многих стран. Пока неофициально, в кулуарах, начинают поговаривать и о возможном международном военном вмешательстве. В Белграде же утверждают, что при таком развитии событий сербы уйдут в партизанские отряды, поставив под ружье в течение нескольких часов до миллиона добровольцев. Провал мирных попыток решить югославский кризис вызовет в самой Сербии приход к власти национал-шовинистов, с которыми тогда уже никто не сумеет договориться.

Сербия обвиняет Запад в предвзятости и необъективности. В местных газетах пишут, что и Россию «купили» 24 миллиардами долларов помощи. Поэтому-де она «забыла» Сербию и Черногорию, своих давних союзников. Козырев категорически опровергал это и повторял, что искренне хочет помочь друзьям-славянам именно в критический для них момент. Добавляя, что славяне — это не только сербы и черногорцы, но и хорваты, и словенцы, и македонцы.

Визит показал, что к голосу новой России сегодня готовы прислушаться все стороны: за считанные часы пришло согласие всех президентов принять российского министра. Его мирная инициатива была поддержана ЕС, США, другими странами, что стало ясно во время лиссабонской конференции по оказанию содействия бывшим республикам СССР. Все это дает основания России пытаться влиять на развитие югославских событий, не принимая какую-то одну точку зрения. Многие здесь нам вообще гораздо понятнее, чем другим. Например, проблемы армии, предоставленной самой себе и оказавшейся за одну ночь в положении «оккупационной».

НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА — НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Андрей Козырев оказался в этом регионе впервые и ему пришлось на

ходу осваивать здешнюю политическую мозаику. В Боснии и Герцеговине он выступил с планом прекращения огня и разблокирования сараевского аэродрома, который должен начать принимать грузы с гуманитарной помощью. В Словении и Хорватии, уже признанных миром и ставших членами ООН, подписал документы об установлении дипломатических отношений с Россией.

В Белграде Козыревым было недвусмысленно заявлено, что традиционные российские связи с Сербией (которыми никто и не думает пренебрегать) не могут служить основанием для ее безоговорочной поддержки. Козырев добился согласия от сербского президента Слободана Милошевича оказывать более энергичное влияние на руководство сербской общины в Боснии и Герцеговине и проявил готовность выступать в дальнейшем (при благоприятном развитии событий) посредником в отношениях с Западом.

В Черногории (где в последний раз российский дипломат такого же ранга, как Козырев, оказался аж в 1910 году), вошедшей вместе с Сербией в состав Союзной Республики Югославия, были оговорены двусторонние отношения. На улицах Козырева встречали аплодисментами — сказывались исторические симпатии черногорцев, которые иногда в шутку даже называют себя «русскими националистами» в Югославии.

Об этой республике пока говорят мало. Но на стенах домов и здесь встречались лозунги: «Не хотим быть в Великой Сербии», «Черногории — независимость!». А если вспомнить, что во входящем в Сербию Косове с ее албанским большинством тоже давно неспокойно, то перспективы сохранить «новую» Югославию в ее нынешнем составе выглядят весьма туманными. Пока российский министр в Белграде не заявил о ее признании. Как отмечалось, Союзной Республике Югославия еще предстоит пройти проверку международным сообществом на приверженность демократическим принципам. Ожидавшееся признание еще од-

Фото автора

ной бывшей югославской республики, Македонии, состоялось как бы «наполовину». В Скопье российский министр заявил, что Москва придерживается принципа признания всех независимых государств, но никакого официального документа президенту Глигорову вручено не было. Уже укрепившееся за македонцами прозвище «европейские сироты» осталось в силе. В Скопье не скрывали своего разочарования итогами визита Козырева. Однако в окружении министра полагают, что признание в скором будущем состоится. Это подтвердил и тон высказываний Козырева на состоявшейся сразу же после его возвращения встрече с общественностью в пресс-центре на Зубовском бульваре.

Не стоит спешить с вердиктом, что итоги балканского марш-броска Козырева перечеркнуты взрывами и перестрелками в Сараеве. В этой экстремальной ситуации ему удалось сделать даже больше, чем предполагали скептики. Однако, как это ни парадоксально, здесь правят бал непредсказуемое поведение местных политиков, неподконтрольных военачальников, взаимная ненависть национальных общин.

...По пути в Лиссабон министерский Ту-134 совершил техническую остановку в Праге, во время которой Козырев встретился со своим чехословацким коллегой Динстбиром. Мне лично это показалось не случайным. Вскоре в этой стране состоятся парламентские выборы, после чего Словакия может поставить вопрос о выходе из состава федерации. «Не окажется ли так, что вскоре вы отпра-

витесь с миротворческой миссией уже в Прагу и Братиславу?» — спросил я министра. «Надеюсь, что в Чехословакии будет действительно найден какой-то «третий» вариант сосуществования народов, — ответил он. — И тогда мое посредничество там не понадобится».

Игорь НЕКРАСОВ

ДОСЬЕ «МН»

На месте федеративной Югославии (с населением в 23 миллиона человек, проживающих в шести республиках и двух автономных краях) с июня прошлого года по март нынешнего появились независимые государства: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина (уже признанные мировым сообществом, в том числе и Россией), Македония (которая активно добивается этого признания). А в конце апреля была провозглашена Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории. Уровень жизни за время югославского конфликта в среднем во всех республиках снизился примерно в пять — семь раз. По ряду оценок, общее число беженцев составляет около полутора миллионов человек.

Эхо китайского взрыва

В конце мая в пустынном районе северо-западного Китая был произведен ядерный взрыв мощностью в одну мегатонну. Зафиксировали его шведские сейсмологи. Это было самое крупное ядерное испытание Пекина начиная с 1964 года.

Эхо взрыва, прозвучавшее резким диссонансом лейтмотиву ядерного разоружения, отозвалось как на Западе, так и на Востоке. Госдепартамент США выразил озабоченность тем, что китайцы не соблюдают ограничений, которых придерживаются Америка, Россия и другие члены «ядерного клуба» (Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, подписанный США и СССР в 1974 году, устанавливает предельную мощность испытательных взрывов в 150 килотонн). Поговаривают, что перед Бушем может встать вопрос о введении санкций против Китая, проявляющего

«нечувствительность» к проблеме ядерных испытаний и продолжающего шагать «не в ногу» с Вашингтоном.

Вздрогнула и Азия. В Дели вспомнили давний конфликт с Пекином, когда, несмотря на декларации о приверженности принципам мирного сосуществования, Китай развязал в 1962 году войну против Индии. Сегодня в Дели вновь заговорили о том, что Индия не может игнорировать «китайскую угрозу».

Видимо, и в Токио, где всегда особенно болезненно относились к ядерным испытаниям, последний шаг Пекина вызовет резкий протест и заставит задуматься об ответных мерах по обеспечению своей безопасности. Придут в движение и другие околядерные государства обширного азиатского региона. Воодушевленный примером китайского «старшего брата», может активизировать свою ядерную программу и Пхеньян.

Трудно, конечно, представить, что, совершенствуя ядерное оружие, в Пекине спят и видят, как бы напасть на кого-то из ближних или дальних соседей. Прагматичное ки-

тайское руководство не поставившись на одну доску с Саддамом Хусейном. Военная угроза Пекина будоражит воображение сопредельных стран призраком «ядерного гриба», но, к счастью, в сегодняшнем геополитическом раскладе имеет мало шансов материализоваться.

Кстати, подтвердив проведение взрыва, МИД КНР тем не менее счел необходимым заявить, что Китай выступает за полное запрещение таких испытаний в рамках эффективного ядерного разоружения.

Скорее всего, ядерное испытание близ озера Лобнор, помимо чисто технических задач, имело своей главной целью напомнить, что складывающийся новый мировой порядок и механизм разоружения в его сегодняшнем виде не устраивают Пекин.

В эпоху «холодной войны» сформировалось представление о ядерном оружии как символе могущества и национального престижа. Сейчас идет постепенное затухание рефлексов того периода. Однако Пекин в своей внешней политике, похоже, задержался в прошлом и по-прежнему считает, что политика и

военная мощь находятся в прямой причинно-следственной связи. Образ «врага», померкший для многих участников мирового процесса, еще жив для коммунистического Китая, где в движении к новому миропорядку видят вызревание «нового гегемонизма» развитых держав, прежде всего США.

Отсюда вытекает и особая позиция Пекина по многим проблемам международной жизни, в том числе проблеме ядерного разоружения. Декларируя приверженность его принципам, Китай в то же время не спешит активно включиться в этот процесс. Продолжение собственных ядерных испытаний он ставит в зависимость от сокращения ядерного потенциала США или России. Не так давно Пекин отверг инициативу Москвы о снятии пятерью ядерными державами стратегических ракет с боевого дежурства и раздельном хранении ракет и боеголовок. Китайское руководство не раз заявляло, что начнет сокращение своего потенциала только после того, как США и Россия доведут свои арсеналы до китайского уровня (впрочем, сходной позиции придержи-

ваются и Франция с Великобританией).

Решающую роль в конфликте Москвы с Западом в эпоху конфронтации играла не «особая российская традиция», а коммунистическая идеология. Как только с ней было покончено, российско-американские отношения трансформировались. То же самое, считают многие аналитики, произойдет и с Китаем, когда там отомрет коммунизм.

Однако не будем сегодня сводить все к нехитрой схеме «гибкий Запад — косный Китай».

Не надо забывать, что как развивающаяся страна Китай претендует на лидерство в «третьем мире», где также растет неудовлетворенность складывающимся мировым порядком. Что будет, если в условиях обостряющихся противоречий между развитыми и развивающимися странами Китай, выступающий на стороне последних, поведет за собой «третий мир» в противостоянии Западу? Пока это не более чем гипотеза, но с такой возможностью нельзя не считаться.

Сергей СТРОКАНЬ

СЕЗАМ, ОТКРОЙСЯ!

Приключения иностранного капитала в России всегда отличались увлекательными сюжетами. Наступающие годы не уменьшат, а умножат их число и, возможно, придадут им новое качество. Ибо нам так или иначе, с той или иной скоростью, с тем или иным успехом предстоит «открыться» мировому рынку. Попытки вновь погрузиться в летаргию автаркии хотя и не исключены, но обречены: у системы подобного рода навсегда исчезли главные источники жизнеобеспечения, когда на экспорт снимали сливки со своих природных ресурсов. Ресурсы остались, но сливки съедены...

Экономические полосы этого номера «МН» (стр. 14–16) целиком посвящены совместному предпринимательству и иностранным инвестициям.

Судьба иностранного капитала у нас заведомо не может быть легкой. Более высоким барьером, чем неконвертируемость рубля, противоестественная структура цен и шаткое законодательство, сегодня по-прежнему служит ксенофобия. Уже и самое заветное — частную собственность на землю — сейчас одобрили бы на любом референдуме, но попробуйте устроить референдум на тему: «Можно ли продавать землю иностранцам?» Неизменно, опрос за опросом, максимальное число противников собирает любой вариант с возможной «иностранный собственностью». Тех, кто с ней или «на нее» работает, убеждать особо не надо. Но большую часть остальных не примиряет ни более высокая зарплата, ни новые рабочие места, ни уровень технологии, ни качество продукции. Иначе, собственно, и быть не могло: нас на такую реакцию, словно собак Павлова, специально тренировали. Тренировка прошла успешно, устойчивый рефлекс на каждом перекошенном лице.

Хотя все 2,5 тысячи СП, из коих реально работает треть, едва дают 0,2 процента валового продукта России, а самая крупная разовая инвестиция, на которую в последнее время решился у нас какаля-либо европейская или американская компания, не превышает, по оценке «Нью-Йорк таймс», 80 миллионов долларов, — нам уже очень плохо и нас «уже грабят». «Пусть уж если грабят, то свои».

Самое неприятное и, увы, неизбежное: внешнеэкономическая сфера содержит в себе (хотя бы из-за той же разницы цен и слабосильности рубля) мощный криминальный потенциал, не говоря уже просто о недоброкачественных проектах и вытекающих из этого потерях. Сталкиваясь с подобным, поборники рыночных реформ погружаются в глубокое раздумье: «лить» или «не лить» воду на мельницу противников международного сотрудничества? Когда «МН» поставили под сомнение качество известного проекта по Тенгизскому месторождению, им тоже пришлось выслушать немало упреков на тему: кому выгодны такие публикации? События показали кому: после затяжных переговоров Казахстан все-таки заключил с американским партнером этот контракт, но уже на гораздо более выгодных условиях. Споры нет, на один внешнеторговый скандал, за которым стоят действительно потери или коррупция, вполне могут прийти два высосанных из пальца: то ли для сведения счетов, то ли из принципа «на благо Отечества», под коим подразумевается высокий забор из кольев. Но разговор молчания от этих рефлексов не избавиться. Как не лишиться доллар его магической способности открывать любые двери, покада собственная валюта не войдет в ряд конвертируемых.

Однако мелкие махинации и крупные взятки на самом деле ничто по сравнению с действительным ограблением, заложенным в структуру нашей экономики

и обеспеченным ее неконкурентоспособностью. Никакие самые ужасные по качеству контракты не сравнятся с тем, как успешно эта экономика гробит любые средства, в том числе и вырученные по самым выгодным для нас сделкам. И никакие небесные или земные силы не избавят нас от необходимости подчиняться законам созданной своими же руками структуры хозяйства, то есть и впредь жить какое-то время за счет вывоза сырья плюс экспорта оружия, ибо все остальное с маркой «Сделано в б.СССР» мало кому нужно.

Без того чтобы «Сезам открылся» — пусть не нарасташку, а защищая некоторые отрасли своей промышленности и созданные колоссальной ценой сферы высокой технологии, — мы обречены на это вечно, «структурное» ограбление. Вывозить все равно будут и вывозить все равно придется, ибо мы не можем не ввозить. Результатом строительства заборов и попыток добиться невиданной самообеспеченности оказалась невиданная зависимость от импорта, причем едва ли не во всех сферах. Сколько гневных и презрительных тирад брошено в адрес меньших восточноевропейских братьев, которые «сидят у нас на шее». Слезли. И их поставки теперь нечем заменить: разрыв с СЭВ обеспечил добрую половину прошлогоднего спада. Приходится сегодня у той же Кубы покупать все тот же несладкий сахар, ибо структура закупок таких масштабов не меняется с понедельника.

Впрочем, не ждет нас со вторника и дождь зарубежных инвестиций. Это долгая история и не сио-минутный эффект. Но некуда деться и от «истории» в более широком смысле: никто в этом мире не обошелся без привлечения иностранного капитала. Забота о «расовой чистоте» своих экономических кровей всегда кончалась одной болезнью: хозяйственным малокровием. И тогда ворота, пусть со скрипом и под негодующие взгляды, но раскрывались. Любителям российской истории тоже не грех вспомнить, на каких дрожжах совершала свой впечатляющий подъем отечественная экономика в конце прошлого века: мир поразила тогда «железнодорожное чудо», но все же 35 тысяч верст путей из 50 тысяч были построены за счет иностранного капитала. А его доля в отраслях, гордо именуемых статистикой «группой А», достигала 60 процентов, но и в «группе Б», куда этот капитал не очень-то стремился, — 18 процентов...

Нам до тех процентов — как туристу из дома отдыха до пика Коммунизма. Может, и вообще такие вершины ни к чему. Нам бы просто выбраться на ровное место. Изямы, из пещеры, в которой вперемешку колоссальные богатства и бедность. Только одна сложность: заветные слова «Сезам, откройся!» надо сказать изнутри. Снаружи он не поддается.

Владимир ГУРЕВИЧ

ИЗУМРУДЫ В РУБЛЕВОЙ ОПРАВЕ

Игорь БАРАНОВСКИЙ

Как минимум на 10 лет страна потеряла право распоряжаться своими изумрудами: отныне все до единого камушка уплывают от нас за рубеж. Причем скрупают их не за валюту, а за наши макулатурные рубли, да еще и по баснословно низкому ценам.

Ф

актически речь идет о монополизации всей российской добычи и обработки изумрудов. Два СП — «Эмурал» и «Совизджем», — недавно появившиеся на отечественном рынке этих драгоценностей, нанесли по нему, кажется, непоправимый удар. Об этом проинформировало Егора Гайдара Министерство внутренних дел России.

ПРЫЖОК ИЗ ЗАМБИИ

Борьба за российский рынок изумрудов началась еще в 1988 году. Именно тогда президент Замбии запретил у себя в стране частную торговлю драгоценными камнями, аннулировав при этом контракт с израильско-индийским синдикатом, разрабатывавшим в течение нескольких лет месторождение изумрудов.

ДОСЬЕ «МН» Примерно 90 процентов всех добываемых в

мире изумрудов обрабатывается в Израиле и Индии. Причем Израиль специализируется только на высококачественных камнях, тогда как миллион(!) индийских огранщиков работают в основном с низкосортным сырьем. Израильские роботы-компьютеры сейчас вне конкуренции на мировом рынке. В день только один робот способен обработать до 1800 изумрудов.

Разумеется, запрет больше всего ударил как раз по этим странам. Тем более что в Израиле в районе Рамат-Ган к тому времени был построен крупный промышленный комплекс по обработке драгоценных камней, нуждающийся в сырье и ориентированный в первую очередь на изумруды Замбии. По сообщением американского журнала «National geographic», израильтяне буквально дрались за необработанные камни, пытаясь раздобыть их по всему миру. Тогда-то их внимание и привлекла Россия.

Когда два месяца назад хабаровское отделение «Интуриста» и японская фирма «Юник импортс джапан» — учредители совместного предприятия «Юнихаб» — решили провести ревизию своего СП, трудно было представить, что она выльется в серьезный скандал с очень серьезными действующими лицами...

ДОСЬЕ «МН» Россия входит в десятку крупнейших добытчиков изумрудов наряду с такими странами, как Афганистан, Австралия, Мадагаскар, Танзания, Зимбабве и Пакистан. Во всем мире ежегодно из недр извлекается этих камней на сумму 1 миллиард долларов. 50 процентов приходится на долю Колумбии, 20 — Замбии, 15 — Бразилии.

Появление новых фирм в России поначалу было встречено на ура. Зарубежные партнеры обещали передать оригинальное ноу-хау по обработке изумрудов, оборудовать в Москве и на Урале гранильни по израильскому образцу, оказать помощь в разработке новых месторождений драгоценных камней.

Тем более странными в этот момент показались сообщения, полетевшие с Урала в Москву. «Имея в виду ущерб, наносимый экономике России деятельностью СП («Совизджем» и «Эмурал». — **Ред.**), предлагаю меры по ликвидации и ограничению их деятельности» — это строки из письма Геннадия Бурбулису представителя Президента России в Екатеринбурге Машкова. Мнение главы администрации неожиданно поддержали эксперты Комитета драгоценных металлов и драгоценных камней при Минфине России, Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института МВР России, специалисты «Алмазэкспирекспорта». Изучив документацию двух новоявленных СП, они рекомендовали Комитету по антимонопольной политике обратить внимание на эти фирмы, а Комитету по управлению государственным имуществом посоветовали «провести проверку обоснованности использования российскими участниками СП «Эмурал» и «Совизджем» государственного имущества на невыгодных для России условиях».

ДОСЬЕ «МН» СП «Эмурал»: участники с российской стороны — В/О «Техснабэкспорт» (2,5% уставного фонда), Московский завод полимеров (32,5%), Малышевское рудоуправление (15%). С иностранной — фирма «Ванико Групп Инк.» (50%), зарегистрированная по законодательству Г-намы, имеющая штаб-квартиру Женева. Председателем правления СП является крупный израильский промышленник, хозяин фирмы «Харджем» Бен Цион Харел.

СП «Совизджем»: участники с российской стороны — «Центр кварцамоцветы» (25% уставного фонда), НПО «Кварцамоцветы» (8%), ПО «Уралкварцамоц-

Секреты учреждения

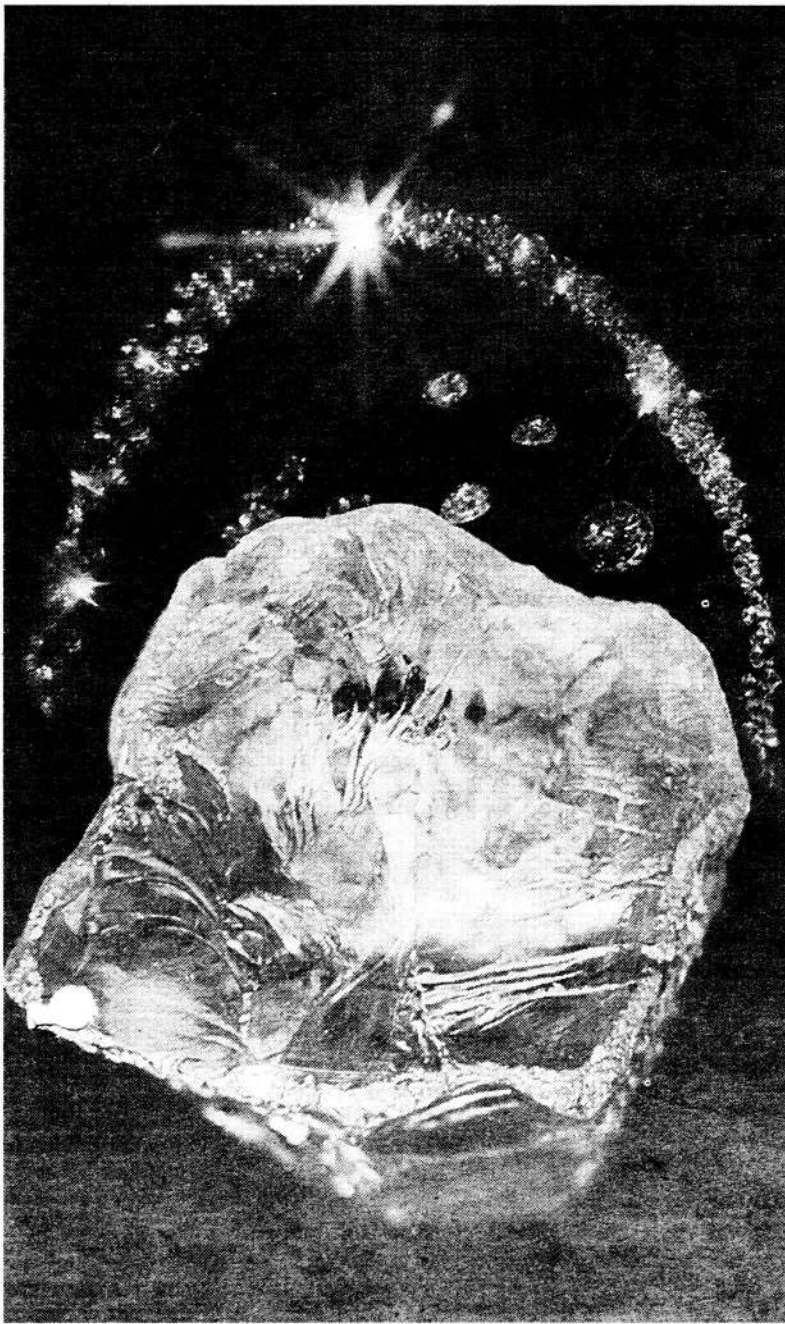
Дирекция предприятия (в него входят валютный ресторан и магазин) встретила учредителей, что называется, в штаны: не пускала в склады и помещения, прятала документы и т.п. Тем не менее вывод учредителей был однозначным: налицо серьезные финансовые нарушения. Решение: уволить нечестных работников, а материалы проверки передать в следственные органы... Но у дирекции СП был в запасе ответный ход.

В адрес главы администрации Хабаровского края В.Ишаева поступило письмо, подписанное генеральным, финансовым и коммерческим директорами «Юнихаб»: «В связи с ликвидацией Госкоминтуриста СССР просим рассмотреть вопрос о перерегистрации учредителя нашего предприятия со стороны России». Новым учредителем от России авторы послали предположили стать администрации края совместно с коллективом СП.

Надо думать, что в государстве, где коммерческая деятельность и собственность защищены законом, такое письмо вряд ли могло появиться на свет. Госкоминтури-

ста СССР, разумеется, уже нет, как давно нет и иных «союзных» ведомств, но почему сей «неожиданный» факт вдруг приобрел такое значение и при чем тут хабаровский «Интурист», здравствующий, работающий и вложивший три года назад свой капитал в СП? На месте и японский партнер, желающий работать именно с «Интуристом». И, наконец, уникальна сама схема: учредители обвиняют администрацию созданного ими предприятия в финансовых злоупотреблениях, а та в ответ решает просто... разогнать учредителей и занять их место.

Между тем у дирекции «Юнихаб» нашелся мощный покровитель — заместитель председателя краевого Совета Г. Лысенко. Галина Ивановна развила весьма активную деятельность (как мы увидим, на то были свои причины). Зная, что делом «Юнихаб» занимается УВД края, она вмешивается в расследование. «На каком основании творится произвол?» — вопрошает у начальника управления. Без участия учредителей проводит совещание «по вопросу работы СП «Юнихаб». Задумав отстранить

рудного сырья, за 11 месяцев 1991 года — 609.

То есть право на закупку даже еще не добытых изумрудов автоматически перешло к «Эмуралу». А пока разницу между обязательным объемом поставок и реальным распоряжением Егора Гайдара покрывают из сейфов... Гохрана. На основании указаний правительства двум СП уже было отпущено 45 килограммов изумрудов (225000 карат).

Но даже не этот факт вызывает больше всего вопросов. С самого начала предполагалось (а как иначе?!), что драгоценные камни будут отпускаться СП исключительно за валюту. Однако «Эмурал», невзирая ни на какие правительственные постановления, каким-то совершенно непостижимым образом сумел договориться с Главным управлением драгоценных металлов и драгоценных камней о продаже изумрудов... за рубли. Так, за 45 килограммов драгоценных камней СП заплатило всего 6,4(!) миллиона рублей. Да и те были взяты из 7-миллионного кредита, предоставленного «Эмуралу» российской стороной. Сколько же на самом деле стоят изумруды?

ДОСЬЕ «МН» Изумруд на мировом рынке уступает по своей стоимости только рубину и ценится выше алмаза. Средняя розничная цена 1 карата обработанного изумруда 1-й категории составляет минимум 15 тысяч долларов, стоимость высококачественного камня весом 14 карат (2,8 грамма) достигает 1 миллиона долларов. По ныне действующему у нас преysкуранту № 111 от 1991 года цена 1 карата изумруда высшей категории — 32 тысячи рублей (т.е. немногим больше 300 долларов США).

Сюрпризы на этом не закончились: по мнению члена экспертного совета при представителе Президента России в Екатеринбург Акатова, правление «Эмурала» «через посредство своего лобби в правительстве России» добилось изменения преysкуранта цен на изумрудное сырье на 1992 год. Так, на 1-й сорт 1-й и 2-й категории цены снижены от 2 до 4 раз, на сырье 1-го сорта 3-й категории — более чем в 10 раз!

Купленные здесь на рубли изумруды за границей, естественно, продаются за валюту. Для этих целей на Ближнем Востоке был создан филиал «Эмурала» — «Эмурал-Израиль». По мнению экспертов, вся валютная прибыль как раз и оседает на расчетных счетах этого

Лысенко и никакой валюты за образование двух дам не передавала. «Письмо подложное, — сделал вывод г-н Енэда, — и необходимо выяснить, из каких источников была произведена оплата обучения».

Надо думать, органы, возбудившие сейчас уголовное дело против И. Салиенко, смогут выяснить, в частности, и то, из каких средств дирекция СП «Юнихаб» оплатила поездку Г. Лысенко в Данию. Однако важнее, увы, что наши иностранные партнеры получили новое свидетельство того, сколь «специфичен» инвестиционный климат в России. А наше общественное мнение — новый повод подозревать представителей власти, когда те вдруг бросаются защищать предпринимательство. Подозревать даже и тогда, когда власти искренни и предприниматели действительно нуждаются в защите.

Елена МАТВЕЕВА, собкор «МН» Хабаровск

предприятия. А что же российская сторона? Быть может, ее выручка в праве аренды на землю, внесенном российскими участниками «Эмурала» в уставной фонд? Но и копии оценены всего в ... 340 тысяч рублей!

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПИСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Итак, еще одна здравая затея — а России действительно позарез необходимы и израильский опыт, и совершенные технологии, — кажется, не удалась. Во всяком случае почти все без исключения эксперты именно так оценивают эту сделку. Впрочем, есть и другие мнения.

В начале нынешнего года на стол тогда первого заместителя председателя правительства Российской Федерации Геннадия Бурбулиса легло письмо из Екатеринбургской области. В нем начальник Малышевского рудника, того самого, где добывают изумруды, Козеев живописал всевозможные выгоды, которые прольются золотым дождем на Россию в связи с учреждением российско-панамского СП «Эмурал».

Автор сулил казне миллионные прибыли, причем в долларах, государству — бурное развитие горных технологий и разработку ударными темпами новых изумрудных месторождений, выход с камнями на мировой рынок. Взамен просил немного: «Министерству экономики и финансов РФ предлагается реализация СП «Эмурал» за СКВ всего изумрудного сырья (кроме уникальных и особо крупных камней), накопившегося в Гохране (кстати, хранятся в нем только уникальные камни. — Ред.), с восполнением запасов сырья Министерством атомной энергетики и промышленности к 2000 году». «Реализация этих предложений обеспечит России реальный источник поступления валюты и позволит коллективу предприятия решать свои социальные задачи», — подчеркивал начальник рудника.

Что послужило причиной вдохновенных прогнозов Козеева, остается только гадать.

Хотя, быть может, в какой-то мере ее объясняет все то же письмо екатеринбургского губернатора Бурбулису. В нем Машков, в частности, писал: «Создание упомянутых СП («Эмурала» и «Совизд-жема». — Ред.) обусловлено личными интересами чиновников бывшего Минатомпрома СССР (это министерство контролировало все изумрудные копи в стране. — Ред.) и лиц, участвующих в посреднических структурах. Предполагаю, что и те, и другие имеют немалые накопления в СКВ за рубежом, являющиеся следствием прогрессирующего занижения цен на кристаллосырье...»

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

ВНЕШЭКОНОМБАНК СПАСУТ ОБЛИГАЦИИ...

Минфин России совместно с Центробанком разрабатывает план выпуска валютного займа под замороженные валютные счета во Внешэкономбанке. По словам министра экономики России Андрея Нечаева, долг ВЭБ, оцениваемый в 5,2 млрд. долл., будет оформлен в виде государственных ценных бумаг, например, облигаций со сроком погашения 3–5 лет, на которые ежегодно будет выплачиваться 2–3 проц. годовых. А. Нечаев выразил надежду, что за счет текущих экспортных поступлений, которые составляют сейчас около 5 млрд. долл. ежемесячно, ряд счетов внутренних вкладчиков скоро можно будет разморозить.

...И АФЕРИСТЫ

По неофициальной информации, уже началась скупка замороженных счетов ВЭБ у их владельцев. В большинстве своем этим занимаются отечественные организации, но к ним подключились уже и некоторые зарубежные фирмы, действующие, как правило, через подставных лиц. Существуют и негласные расценки на покупку счетов — примерно 80 проц. от «замороженной» суммы.

КАЗАХСТАН РЕШИЛСЯ НА ВТОРОЙ «ШЕВРОН»

Во время визита в США президент Казахстана Н. Назарбаев подписал соглашение с банком Ротшильда об оказании помощи в разработке месторождений драгоценных металлов и других полезных ископаемых. Это первое соглашение такого рода между одним из крупнейших инвестиционных банков США и республиками бывшего СССР и второй широкомасштабный проект, который Казахстан намеревается осуществить с помощью западных фирм. Первым было соглашение с компанией «Шеврон» о совместной добыче нефти.

СЕМЕНА ЗЕЛЕННЫЕ. КАКИМ БУДЕТ УРОЖАЙ?

Один из крупнейших коммерческих банков Литвы «Вильняус банкас» начал предоставлять кредиты в СКВ. Их могут получить как юридические, так и физические лица, причем не только постоянные клиенты банка. Срок предоставления не ограничен, процентная ставка по кредитам остается коммерческой тайной и, по словам работников банка, будет определяться в ходе переговоров с потенциальным клиентом. По некоторым сведениям, она колеблется в пределах 20–25 проц.

ЗЕМЛЯ: В АРЕНДУ, И ПЛОХУЮ

На сессии парламента Казахстана будет рассмотрен проект Положения о порядке предоставления земель в пользование совместным предприятиям, международным объединениям и организациям, иностранным юридическим лицам и гражданам. Так, для СП и иностранцев земля предлагается предоставлять только на условиях аренды — до 50 лет. Причем уделы будут отводиться прежде всего на запасных землях и землях несельскохозяйственного назначения, где отсутствуют полезные ископаемые.

«АЛЬФА», НО ДРУГАЯ

В Москве открылось представительство известной в Европе банковской группы «Интер-Альфа». Финансировать общее представительство согласились 6 входящих в нее банков из Нидерландов, Бельгии, Великобритании, Португалии, Испании и Греции. «Интер-Альфа» собирается поддерживать на нашем рынке своих западных клиентов, хотя о реальных проектах говорить пока рано. Основную задачу банки сейчас видят в том, чтобы собирать объективную информацию о происходящих у нас событиях в области экономики и законодательства, чтобы в случае чего не опоздать.

По материалам АЭН, «Интерфакса», соб. инф. подготовила Светлана БАБАЕВА

веты» (12%). С иностранной — израильской фирма «Рам-Джем» (55%). В настоящее время СП еще не приступило к масштабным действиям на российском рынке.

Каковы же основные претензии к новоявленным фирмам?

...ЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Неприятные неожиданности для россиян начались сразу же после учреждения «Эмурала». Оказалось, что, кроме официальной колоды обещаний, зарубежный партнер припрятал в своем рукаве несколько еще не разыгранных козырных тузов. Так, вскоре после по-

явления СП его руководители подписали боковой договор с одним из собственных же(!) учредителей — крупнейшим экспортером российских изумрудов, фактически монополистом в этой сфере — «Техснабэкспорт». Это ведомство обязалось все природные изумруды, продающиеся сквозь его руки, продавать исключительно «Эмуралу». Оговорили и минимальный объем поставок — 700 килограммов в год. Вот только беда — по всей России (а изумруды разрабатываются только на Урале и только Малышевским рудоуправлением), столько камней никогда не добывали.

ДОСЬЕ «МН» За весь 1990 год в Малышевском рудоуправлении добыли 660 килограммов изум-

рудов СП не попал любопытный документ: письмо в Рижскую школу менеджеров. На бланке фирмы «Юник импортс джапан» за подписью ее исполнительного директора г-на Массами Енэда шел следующий текст: «Для обучения в группе финансистов вашей школы в Дании направляется финансовый директор СП «Юнихаб» Салиенко Ирина Кимовна. Одновременно наша фирма выступает спонсором по обучению в этой же группе работника крайисполкома Лысенко Галины Ивановны. Необходимая сумма в СКВ за обучение будет передана Салиенко для оплаты на месте». Вместе с письмом была обнаружена квитанция, из которой следовало, что 2 марта 1991 года Салиенко И.К. заплатила в кассу Рижской школы менеджеров за себя и Лысенко 640 тысяч иен.

«Я такого не видел с самого дня своего рождения!» — воскликнул потрясенный г-н Енэда, когда ему представили сей документ. А как ему еще было реагировать, если никакого письма он не подписывал («На данном документе не моя подпись»), фирма никогда не выступала спонсором по обучению

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:

- копировальная техника RANK XEROX
- телевизоры PANASONIC TC-21B4R
- печатные машинки XEROX
- товары народного потребления
- вечерние платья производства Таиланд
- бытовая радиоэлектроника
- видеотехника
- базы данных в режиме ON-LINE

Цены ниже рыночных, оплата в рублях, поставка со склада в Москве

тел: 200-18-33
факс: 209-17-28

от дел нынешнего российского учредителя СП, развернула против него кампанию, активно убеждая всех и вся, что хабаровского «Интуриста» в природе уже не существует. «Это краевая собственность», — объявила она в местной прессе. Подписанный ею телекс с сообщением на эту тему ушел в Японию. Однако Г. Лысенко явно выдавала желаемое за действительное. Хабаровское отделение «Интуриста» на сегодняшний день по-прежнему является собственностью государства. И распоряжением правительства Российской Федерации в ближайшее время статус его меняться не будет в связи с разработкой государственной программы развития иностранного туризма в России. Но Галина Ивановна упорно стояла на своем. Более того, на ревизию в «Юнихабе» решили ответить ревизией... в «Интуристе»: туда нагрянула комиссия с «комплексной проверкой»...

Возможно, мотивы, по которым зампред Лысенко столь горячо защищала администрацию «Юнихаба», так и остались бы втуне, если бы в руки милиции и учреди-

КРИЗИС НАКОПЛЕНИЯ

В настоящее время мы переживаем не только инфляцию и падение производства, что всем известно, но и тяжелейший кризис накопления. Оценка реальных производственных капиталовложений 1992 года — примерно 1/4, а жилья — 1/3 к уровню 1990 г. Можно надеяться, что существует определенный (еще несколько процентов) неучтенный объем вложений в частном секторе, включая индивидуальное строительство: должен же куда-то деваться произведенный цемент и материалы. Но утешение это слабое. Отрицательная чистая норма накопления означает, что страна проедает свой производственный базис, правда, старый, и еще только начинает формировать новый.

Пока, в основном, мы продолжаем реализовывать старые «советские» проекты, рассчитанные на другую систему цен, иное представление о перспективах конвертируемости рубля, отношениях собственности и т.д. Часть этих проектов потенциально эффективна: импортозамещение, энергосбережение и т.п., однако всерьез этого еще никто не проверял. Эти проекты прорабатывались технически, но в редких случаях проверялись их «рыночная сила». Один из немногих шансов на развитие, которые имеет Россия, — обеспечить высокую рыночную эффективность тех проектов, которые мы включим в кредитные линии, открытые нам зарубежными странами, или предложим финансировать Мировому банку.

Споры об использовании инвестиционных кредитов только начались, поскольку отражают одновременно и проблему выбора той формы собственности, которую можно усилить за счет внешнего финансирования. Однако не надо забывать, что даже льготные кредиты — это часть будущего внешнего долга страны. Поэтому одна из насущных задач — обеспечить партнерство правительства и национальных инвесторов, передавать эти весьма ограниченные кредитные ресурсы наиболее эффективным из них, возможно, даже сопрягая эту передачу с приватизацией и установлением новых отношений между государством и бизнесом.

В условиях финансового кризиса, который переживают и предприятия, и государство, обеспечения сбережений населения, неразвитости банковской системы и долгосрочного кредита накопление может быть поддержано либо внешними кредитами, либо прямыми иностранными инвестициями. Но только последние решают одновременно обе задачи: и создание эффективного собственника, обеспечивающего рыночное поведение с прямым доступом к мировому рынку, и экономическое развитие.

Однако приход иностранного капитала в огромной степени зависит от тех же условий, что и формирование нашего нового предпринимательского класса: четкое определение прав собственности, их защита, контрактная дисциплина, финансовая ответственность предприятий, коммерческая этика и т.д. Правовая стабильность, предсказуемость экономической политики, устойчивость налоговой системы позволяют вернуть доверие внешних и внутренних инвесторов. Можно сказать, что качество преобразования отношений собственности в России можно легко определить по иностранным инвесторам. Мы скоро все узнаем о своей реформе по интенсивности притока капиталов.

ЗАЧЕМ МЫ ИМ, А ОНИ НАМ

Надо разобраться, зачем нам нужны прямые иностранные вложения капитала — все страны прошли через такой период осмысления. Те развивающиеся, кто в 60–70-х годах быстрее решил эту проблему, те и на конне теперь, даже начинают инвестировать в нашу экономику. Кто-то потратил десять лет на это. У нас есть несколько месяцев, чтобы понять довольно простые вещи. Они инвестируют потому, что в этом вся их жизнь! Но на наш рынок западный бизнес идет с опаской: предпочитает продать и быстро получить

ГЛАЗАМИ ИНВЕСТОРА

Леонид ГРИГОРЬЕВ,
председатель Комитета по иностранным инвестициям

В сущности создание эффективной рыночной экономики связано с ответом на два вопроса: кто будет владеть собственностью и зачем — для удовольствия или для накопления. По нашему мнению, спасение экономики России возможно только путем радикального изменения отношений собственности в пользу «крепкого хозяина». Лишь последний, действуя в своих (и страны) долгосрочных интересах, может не только сломать неэффективную структуру хозяйства, но и поднять эффективность инвестиций.

Разумеется, приоритет должен быть отдан формированию национальных инвесторов. В то же время внутренний процесс капиталообразования пока еще очень слаб, и включение иностранных инвесторов было бы сильнейшим фактором как экономической стабилизации, так и преобразования хозяйственной системы.

своим капиталом, часто нуждается в гарантиях и снижении риска, он не может долго ждать. Тут интересы нового российского частного бизнеса могут не совпадать с интересами иностранного инвестора, но только в очень узком смысле: объективно национальный предпринимательский слой, менеджеры госпредприятий и частные предприниматели заинтересованы в дополнительных опорных пунктах рыночной экономики и источниках развития.

КАКОВО ИМ У НАС

Иностранные инвестиции оказались в фокусе общественного внимания, президенты зарубежных компаний — желанными гостями, число инвестиционных семинаров у нас и за рубежом перестало подаваться подсчету и посещению. К сожалению, инвесторы на своем веку слышали немало призывов вкладывать деньги в самые разные страны и стали довольно недоверчивы. Опасно было бы отпугнуть их еще раз — потом потребуются годы, чтобы наверстать то, от чего они уже устали за эти месяцы. После рукопожатий и тостов они начинают задавать удивительно однообразные вопросы независимо от возраста, пола, страны и даже размеров капитала вроде: можно ли купить землю, у кого и почему? Кто может гарантировать сохранность капитала? Как превратить честно заработанные рубли в доллары и хотя бы частично вывезти дивиденды домой? Какой уровень властей может принять то или иное решение? Какой орган правительства дает одобрение на инвестиции?

Они обращаются к своим консультантам, коих в Москве уже достаточно, и с удивлением обнаруживают, что инвестиционный климат в Российской Федерации пока ничем не лучше, чем в СССР, а в некоторых отношениях и хуже. Прибавим сюда, что с началом 1992 г. инвесторы столкнулись одновременно с крахом Внешэкономбанка (и потерей средств), увеличением налогов на прибыль с 25 до 32 проц., отменой двухлетних налоговых каникул. Причем тем СП с более 30-процентным иностранным участием, которые были зарегистрированы в 1990–1991 гг., пока еще не «отдали их каникулы». Многие новые инвесторы столкнулись с очень высокими экспортными тарифами на нефть. Регулярные изменения во внешнеэкономическом регулировании потребовали постоянной переоценки ситуации. И наконец, пять месяцев иностранный персонал ожидал, что ему придется платить здесь налоги по 60 проц. с личных доходов.

Не забудем и о процессе принятия решения внутри западной фирмы: поиск проекта; его анализ; непрерывные поездки многих специалистов туда-обратно и миллионные расходы на разработку проекта; переговоры с госведомствами; решение на корпоративном уровне людьми, которые в массе от нас далеки и здесь не бывали. В целом это год-два минимум. Потерю капитала менеджерам не простят, а крупные вложения вообще требуют одобрения на высшем уровне — совете директоров корпорации. Менеджеры, которые приехали сюда работать, весьма рискуют внутри своей иерархии, живут в другой стране с непростой политической и криминальной обстановкой, неровным климатом — их еще надо уговорить жить здесь и работать. Прежде чем броситься вкладывать в наши безбрежные просторы, дотошные менеджеры пишут толстый бизнес-план, куда нужно точно вписать, что сколько стоит и что не зависит от перемены в политике, парламенте и смены правительства. При каждом изменении налогового законодательства или угрозе введения ли-

цензирования экспорта инвесторы останавливаются и начинают заново пересчитывать проект, причем степень риска каждый раз переоценивается вверх. А те, кто уже вложил средства, требуют отдельных разрешений и гарантий.

НАМ ЛИШНЕГО НЕ НАДО

С учетом того, что 1991 г. был не лучшим с точки зрения «разведки» проектов, а часть проектов погибла из-за краха партнеров — союзных ведомств и исчезновения контактов (люди тоже ушли), мы не можем сейчас рассчитывать на немедленное массовое инвестирование. Но если мы не подорвем первый этап поиска и контактов в 1992 г., то можем рассчитывать на большие вложения уже в 1993 г. Однако мы должны быстро прояснить для инвесторов общие условия инвестирования и обеспечить стабильность системы налогообложения. Конкуренция на мировом рынке капиталов идет серьезная: для многих, особенно средних, инвесторов надежность среды важнее потенциальной доходности. Нам стоит взглянуть на этот процесс глазами инвестора — иначе он не придет.

Стоит взглянуть, например, и на административные проблемы выхода инвесторов на наш рынок. Официально у нас осталась так называемая регистрационная система: запишись и инвестируй. Это было чистое лицемерие — инвестор не мог свободно получить субсидирование, дешевые кредиты, гарантированное снабжение. Динамика была на уровне всей экономики, поэтому крупные проекты реализовывались только по решению сверху. Сейчас мы выравниваем условия функционирования национального и иностранного бизнеса путем отключения плановых методов снабжения и финансирования («для своих»). Но это еще не означает нормальных условий ни для своих, ни для чужих. Декларирование так называемого национального режима («чужим, как своим»), как это рекомендует теория, — еще далеко не решение проблем. Сохраняется масса технических препятствий, едва ли не каждый орган власти всех видов и уровней хотел бы иметь отношение к регулированию иностранных инвестиций. На сегодня все крупные проекты с участием иностранного капитала проходят по распоряжению правительства, что означает согласование позиций 5–6 министерств, местных властей и ряда отделов аппарата правительства. В то же время правительство не имеет полной информации о проектах и намерениях иностранных компаний инвестировать или участвовать в приватизации. Необходим, во-первых, мониторинг иностранных инвестиций на стадии намерений, а во-вторых, следует подумать о простой системе одобрения крупных проектов (более 10 млн. долл., что означает сейчас — более 1 млрд. рублей). Международная практика рекомендует иметь единое агентство по иностранным инвестициям, которое обеспечивало бы реальное решение основных проблем инвесторов, во всяком случае формальных. Разумеется, это стоило бы делать не в дополнение, а только вместо всех иных «систем одобрения»...

Есть надежда, что в обозримом будущем будут приняты поправки к закону «Об иностранных инвестициях», законы «О концессиях» и «О свободных зонах». Но и в этом случае остается еще достаточно проблем. Нужна ясность в вопросе о земле, о том, сколько стоит земля под предприятиями (и чья она), кто дает аренду на 99 лет и т.д. Нужна ясность с валютным регулированием иностранных предприятий, особенно с учетом приближающегося запрета на валютную торговлю, чтобы не получилось, что продавать на доллары уже нельзя, а купить доллары еще нельзя...

Отвечив себе на вопрос, зачем нам нужны иностранные вложения, и взглянув на ситуацию глазами инвесторов, мы придем к выводу: чтобы превратить нынешний интерес зарубежных компаний в будущие инвестиции, не требуется делать ничего «лишнего», кроме того, в чем и так давно нуждается национальная экономика.

ТОРГУЕМ — ЗНАЧИТ ЖИВЕМ

Третий год идет становление Нижегородской ярмарки, некогда всемирно известного центра внешней и внутренней торговли, а в годы советской власти — незаслуженно репрессированной и насильственно уничтоженной. Весной 1990 года ярмарка впервые заявила о себе в закрытом городе Горьком пышными фольклорными празднествами с общепитовскими пирогами. В 1991 году состоялась презентация Всероссийского акционерного общества «Нижегородская ярмарка» и был отреставрирован Главный ярмарочный дом. А по выставкам весны 1992 года ее можно с полным правом назвать коммерческим предприятием с хорошей перспективой. Правда, весьма своеобразным, если судить по отшумевшей на днях выставке «Подсобное хозяйство, Архстрой».

На нынешней выставке без особой толчеи и хлопот мне удалось приобрести флакон рижских духов (40 руб.) и пятилитровую канистру растительного масла (350 руб.). Довольная покупкой, я вошла в автобус, и мешерская окраина живо обсудила мое приобретение: где брала, почему литр, чей розлив и тара? Общий приговор был завистливо-одобрительным, и внимание публики вновь рассеялось на негромкие разговоры-междусобойчики. В Нижнем головы заняты теми и увольнениями, строительством и огородами, утратой некогда гарантированных социальных благ и приобретением свободы выражения по этому поводу.

Обыватель ежится, но, похоже, не революционизируется, как-то очень находчиво приспособляется к новым условиям бытия. Буйно возрождаются в Нижнем Новгороде и окрестных городах частный промысел и торговля. На ярмарке публика беззлобно похотывала, разглядывая неуклюжие «чоботы для скотного двора», пошитые из разноцветных лоскутов кожзаменителя рукой бойкой, но не мастерской. Режут по дереву, вяжут, шьют, торгуют ландышами, редиской и иконами. Как сказала мне одна бабуся: «Человек не скотина, сам о себе должен позаботиться».

Нынче и в государственном секторе экономики каждый субъект хозяйствования представлен собственной инициативе: царпаейся и ивай, как сможешь. Городецкий промхоз выставил на ярмарке из цельного дерева дачный и кухонный мебельные комплекты по цене 3 и 10 тысяч рублей. За три дня дежурства возле этой приманки инженер Вера Тюлюкина исписала все подручные клочки бумаги партнерскими предложениями. За березовый баланс леспрохозу предлагают сантехнику, стекло и газовые котлы. Фирма «Агроалекс» готова заказать тысячи ульев, Волгоград за пиломатериалы — завалить бахчевыми, а Бишкек — овощами.

— Предлагают нам и спецодежду, и станки новые поставить, и товары импортные. Вернусь, будем обсуждать, на кого в первую очередь работать, — делится Вера Федоровна. — Жаль, денег не предлагают, рубли сейчас в дефиците, а нам зарплату скоро нечем будет давать, разве табуретками...

Крупные предприятия предпочитают вливаться в рынок в связке. В Перми объединились несколько заводов и комбинатов и создали научно-производственную коммерческую фирму «Ретэкс». Кое-что она и сама производит, а в основном сбывает товар, производимый акционерами, зарабатывает для них «живые деньги» и добывает по бартеру ширпотреб. Цены на товар дежурный по павильону сразу не называют, пытаясь «вынуть» из покупателя по максимуму.

Зато представители ПО «Минский тракторный завод», не мудрствуя лукаво, приклеили ценник на стенд, щедро раздают многокрасочные проспекты, дают всем потрогать и покрутить мотоблок с насадками. У них задача не продать, а пощупать спрос. Правда, щупают они его довольно вяло: «Все равно увеличить производство не удастся, подводит Казахстан с поставкой двигателей. Работаем на перспективу».

Все так. Ярмарка помогает произ-

водителю и дыры залатать, и спрос изучить, и себя в новых реалиях осознать. В серьезной и очень важной этой работе производитель не чванится, в равной мере внимателен и чуток к заказу крупному и мелкому. Главный технолог муниципального предприятия «Нижегородмебельбит» Евгения Тюкина всем, кто хотел заказать комплекты мебели (от 13 до 30 тысяч руб.), раздавала открытки на индивидуальные заказы, с оптовиками обсуждала размеры партий и сроки поставки, чем и как заказчик собирается расплачиваться: рублями, сахаром или путевками в санаторий.

Удивительно замысловаты и неподражаемы наши продавцы и покупатели! Сидит хорошенькая девушка с пластмассовой бижутерией из Гонконга и Польши, и никто ни в жизнь не догадается, что разложила она свой «сопутствующий товар» на дефицитнейшей проектной документации оборудования для пищевой промышленности. Это ее начальство надоумило оправдать такой лоточной торговлей ту трату института, что пришлось выложить за место на ярмарочной площади. Основной эффект от выезда, естественно, будет равен нулю. Углубленно читает детектив лысеющий снабженец, оторвать солидного человека для беседы постесняешься, а он привез с собой «сборные коттеджи с поставкой по месту назначения в течение двух недель».

Можно было купить на ярмарке-выставке передвижную баню на колесах, модульную гостиницу на 50 мест, бассейн, погрузчик, линию арбузного меда, манто из шакала, крупорушку и торговый ларек. И только моя крайне низкая платежеспособность причиной тому, что карманы мои не были набиты изделиями из уральского камня, а руки не обременены изделиями нижегородских мастеров немислимой красоты. Впрочем, не только я, но и многие участники ярмарки готовы были менять шило на мыло, но оказывались не в состоянии совершить простейший акт купли-продажи: рынок на первых шагах становления оказался без платежного эквивалента.

Все сложнее рассчитывать на ярмарке с партнерами из стран ближнего зарубежья, но совсем скверно — с купцами из стран бывшего союзна. Свои собственные валюты они еще не сделали конвертируемыми на внешнем рынке, и наш рубль здесь не исключение. Доллар тоже не годится по причине обоюдной нищеты. Администрация Нижегородской ярмарки даже решила организовать расчетную клиринговую палату, чтобы по совершенным сделкам набирать статистику и отрабатывать расчетную единицу для коммерческих операций.

Сегодня здесь, на опытном рыночном полигоне, осторожно присматриваются-притираются друг к другу самые, казалось бы, несочетаемые партнеры: от известных во всем мире «акул империализма» до кооператива «Интерьер» местного ремстройуправления или пивовара с домашним секретом из Кургана. Сумел заплатить за место в каталоге и за площадь в Главном ярмарочном доме — сиди, торгуй, обеспечивай свой завтрашний день и сегодняшнее пропитание по собственным планам и критериям. И это — самое главное завоевание Нижегородской ярмарки.

Фото Сергея КУЗНЕЦОВА

Коммерческий интерес всех мирит и сближает, и на ярмарке очень хорошо осознаешь, что главная политика — экономика. Я беседовала с купцами из Молдовы, Беларуси, стран Балтии — межнациональные распри не мешают им общаться, уважать интересы партнеров. Заместитель директора НПО «Блок» из Краснодара Вячеслав Татаринцев похвалился, что удачно торгует с Осетией, Дагестаном, Грузией и нужен он там со своей малогабаритной техникой для строительства гораздо больше, чем торговцы «Калашниковыми». Да, мешают бесполовые таможи, ограничения на ввоз и вывоз товаров, неотработанные лицензии и квоты. В этом отношении незаменимо спокойное деловое общение на Нижегородской ярмарке. Даже в беспредельной нынешней тесноте она принимает чуть ли не полторы сотни участников. Но уже закладывается новый выставочный комплекс стоимостью 50 млн. долларов на площади 10 гектаров. На конкурсной основе был выбран проект, исполненный югославской фирмой «Технометал-Вардар». (Эксперт выставки — тоже международный авторитет, бельгийский. Иначе доверия ярмарке не будет.)

Генеральный директор «Нижегородской ярмарки» Владимир Бессараб с первого дня основания акционерного общества заботится о том, чтобы авторитет ярмарки, основанный пока лишь на громком историческом прошлом, не девальвировался. Ему это удается, несмотря на то, что уставной капитал совсем невелик по нынешним временам — чуть больше 11 млн. рублей. Серьезную поддержку ему оказали бывший мэр Горького О. Шарадзе, областной союз промышленников, местные власти.

А сейчас нарабатывается и приносит некоторые дивиденды добрая репутация первых выставок. На общем съезде ярмарок России было решено, что Нижегородская станет центром ярмарочного союза. Будет наконец возможна координация действий всех ярмарок по тематике и ценам. Принята Нижегородская ярмарка и во Всемирный союз ярмарок с центром в Париже. Есть уже предварительные договоренности об обмене выставками на бартерной основе с европейскими странами. Иностранцы инвесторы должны помочь в возведении нового выставочного комплекса.

Даже в своем зачаточном состоянии «Нижегородская ярмарка» — многоплановое огромное хозяйство. На спонсорских началах она опекает детей-сирот, основала собственную картинную галерею, осенью проведет Международный фестиваль искусств имени Андрея Сахарова. У нее есть свой поезд «Ярмарка» и своя газета, и, конечно же, у нее очень много проблем. Но на этом испытательном рыночном полигоне не стреляют, здесь надежды наши на процветание России.

Людмила ПЕРЦЕВАЯ

**ВСЕРОССИЙСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НИЖЕГОРОДСКАЯ
ЯРМАРКА**

*Приглашаем предприятия
и организации России на*

**АУКЦИОН
ЭКСПОРТНЫХ
КВОТ!**

*Победители получают
лицензионные
сертификаты на экспорт
сырой нефти и других
лицензируемых товаров*

**Место проведения аукциона:
Нижний Новгород,
Главный Ярмарочный дом**

**Первый аукцион
состоится
5 июня 1992 года**

**Контактные телефоны: 8-312-44-22-75
-44-07-11
Факс: 8-312-44-34-04
Телетайп: 151100 ИНТУР**

В августе 1991 года на сессии Верховного Совета России Тельман Гдлян и Владимир Комчатов выступили с заявлением о своем незаконном аресте. Прокуратура обещала разобратся. Но до сих пор бывшие арестанты не получили от нее никакого ответа.

Лосинный остров и прилегающая территория буквально перенаселены воинскими частями и военными объектами. Здесь находятся полигон пограничного училища, запасной аэродром, испытательная база вертолетной техники и особо интересующий нас в данном случае полк воздушно-десантных войск специального назначения. Чем объяснить это усердное освоение армией лосиновостровских лесов? Можно предположить, что здешняя дислокация позволяет командному составу жить в Москве и служить в благоухающих природных условиях. Но есть еще один аргумент в пользу этой дислокации, о котором мало кто знает.

...Народного депутата России Владимира Комчатова арестовали вечером 19 августа прошлого года. Он только что вернулся из поездки по горячим районам Армении и Азербайджана. Наскоро поужинал, заторопился к «Белому дому». Тут-то его и взяли.

В подобных случаях арестованные чудаки начинают проявлять неуместное любопытство. Не оригинален был и Комчатов. Куда везут? В Лефортово? На «Матросскую Тишину»? Но охранники по бокам молчали.

Прямо в машине Комчатова сунули в руки бумагу, заменяющую ордер на арест, и настоятельно попросили поставить роспись. Тот, естественно, отказался: зачем торопиться, время еще будет.

Комчатов отметил: везут его за пределы города. Куда именно — непонятно, и это беспокоило особенно. Проехали Медвежье озеро, свернули налево по указателю «Новый городок», миновали несколько контрольных постов. Наконец въехали в расположение, как потом выяснилось, воинской части № 54164. Остановились возле штабного здания. У входных дверей и на площадке каждого этажа — автоматчики.

На третьем этаже ввели в просторную комнату. Из нее — двери в другие, поменьше.

Одна, судя по наглядной агитации

на стенах, «ленинская», заставлена кроватями. Сомнений не осталось: здесь готовы к массовому приему постояльцев.

Комчатов прочитал распоряжение коменданта Москвы генерала Калинина, обиделся на то, что генерал и его подчиненные нетвердо знают его фамилию (не Кам, а Ком), и расписался. Он уже открыл рот, чтобы сделать замечание охранникам, но его остановил не кто иной, как оказавшийся здесь же Тельман Гдлян. Он посоветовал не быть формалистом, не придавать значения неточности в написании фамилии и вести себя осмотрительно. Не то переведут в следственный изолятор КГБ, откуда никогда не выберешься. Кто-то, а Гдлян знает, что говорит.

Только теперь Комчатов со всей определенностью узнал, что находится в расположении полка воздушно-десантных войск специального назначения. Его казармы, оказывается, очень даже просто преобразить в тюремные камеры.

Народным депутатам В.Комчатову и Т.Гдлян, а также полковнику запаса Н.Проселкову отвели камеру на троих.

К ним приставили двух дежурных — офицеров, вооруженных пистолетами. Регулярно появлялся замполит полка подполковник Сычев и пытался вести душещипательные беседы. Выслушав его, Гдлян грубо нарушил свой совет об осмотрительном поведении. Он спросил замполита: «Будут ли солдаты стрелять в народ?» — «Они выполнят приказ». — «Но приказ преступный! Кого же вы воспитали?»

Конечно, это была необычная тюрьма. На окнах отсутствовали металлические решетки и можно было видеть гарнизонные склады, солдат, таскавших железные койки. Но это не прибавляло арестованным свободы. Они не могли находиться там, куда звал их гражданский долг.

Только к вечеру 20 августа арестованные поняли: подготовленные камеры не заполняются — значит, произошел срыв планов КГБ. Чаше стал приходиться замполит, в молчании которого сквозило беспокойство и неуверенность.

— Мы не можем ждать назначения нового председателя КГБ, — заявили народные депутаты. — Требуем немедленного освобождения.

Тут же появился командир полка Усачев, затем полковник КГБ Чайка и заместитель начальника штаба ВВС полковник Останин. Только к 6 часам утра 21 августа было получено распоряжение об освобождении. Кто отдал это распоряжение — тайна...

Полк воздушно-десантных войск специального назначения продолжает предсмирительно дислоцироваться в лучшем случае от Москвы, а тюрьма № 0 содержится в полной и постоянной готовности.

Владимир ЧЕРНОВ

ГРАЖДАНЕ СУДЬИ! ПОЩАДИТЕ!

На прессу навалились. Стоит кому-нибудь с трибуны парламента пригрозить журналистам, в зале овация и вой, спикер ласково кивает. Затосковали по ручной прессе, что сидела у ноги в ожидании подачек и указаний, кого цапнуть и за какое место.

Но что же делать, если процесс не только «пошел», но и ушел. Возврат к корейской терминологии о мудрых вождях и отцах невозможен. И пресса за это билась насмерть.

И добились... Суды завалены исками к ней. Чуть ли не каждый пятый, упомянутый в газете, журнале, на другой день спешит в суд и просит защитить его честь. Почти забытое слово «честь» еще много и в словарях помечали бы: «устар». Но нет, удержалось, слава Богу, на волоске от полного истирания в пыль и вот — вернулось в практику, пока лишь утилитарно, как судебный термин. В других сферах не употребляется.

До недавнего времени народные судьи в массе своей были как бы «за

нас». Хмуро выслушивали иски к журналистам, с трудом вникая в специфику нашей работы, и, пусть не очень уверенно, выносили решения в пользу газет или признавали иски частично, видя, что ни корысти, ни выгоды журналист не ищет, а обидное слово вырвалось у него второпях. И не с потолка он взял «порочащие» кого-то сведения, а от живых людей, подчиненных и сослуживцев «героя», не сообразив, что в суде эти люди не решатся свои слова повторить. Весь этот расклад народные судьи видели ясно и потому журналистов, как правило, жалели.

Не то теперь. Текущий год наша

«Тошнотворная жидкость перехватила дыхание пса, и в голове у него завертелось: «Прощай, Москва!.. Братцы, живодеры, за что ж вы меня?»

М.Булгаков.
«Собачьё сердце»

Нинэль
ЛОГИНОВА

братия впишет в историю отечественной журналистики как конец ее априорного авторитета и начало повального грабежа редакций со стороны все упомянутых в статье, очерке, фельетоне, даже в хронике: 5 тысяч рублей со «Столицы» в пользу Жириновского за колл. его портретом, 2 тысячи с «Гудка», 5 тысяч с «Курантов», 10 тысяч с журнала «Новое время» за моральный вред гражданам.

Обратите внимание на цифры. Как рождаются они в уме судьи? Почему пять тысяч, а не сто? И если Жириновский просит триста тысяч, почему ему было отказано в такой сумме? Ответ судьи Ольги Сергеевой (Свердловский нарсуд) замечательен: «Ну еще чего!.. Триста тысяч... Хватит с него и пяти... И потом откуда редакция возьмет столько?» Примерно так же мне ответили судьи в Дзержинском, Краснопресненском, Фрунзенском районах: «Ну сейчас! Полмиллиона захотели... Если б с автора или главного редактора лично, а то ведь из прибыли вычтут, с тех же рядовых журналистов да этих... наборщиков». Какое счастье для нас, что оклад судьи 2100 рублей, прим как у маститого журналиста. — **Е**сть мы с судьей как бы на одной доске, в одном социальном кругу по деньгам, то есть мы понимаем друг друга. И все эти 500 000 и 900 000 исковых требований — для нас с судьей, как дозы единиц пеницилина, а не деньги, которые мы держали в руках или хотя бы видели издали.

Кто и за какие деньги будет строить

Писатель Лев Лондон беседует с первым заместителем вице-мэра Москвы, руководителем департамента строительства (Мосстройкомитета) Владимиром Ресиним.

Л.Л.: Странное дело: мы так кляли государственную монополию на строительство и распределение жилья, а теперь с ностальгией вспоминаем, что она давала надежду

хотя бы на «хрущобы». Опека государства видится издали такой желанной, будущее пугает. Кто знает, каким будет обещанный рынок жилья и кому доведется воспользо-

ваться его плодами. Распад старой системы многим пока не сулит ничего, кроме крушения планов устроить в обозримом будущем своей семье сносную жизнь.

В.Р.: Хорошо бы так — немножко социализма и немножко капитализма? Но так вряд ли получится. Мы отходим от плана, идем к рынку, а мыслить продолжаем старыми категориями. Шарахаемся от новых цен — 200 — 300 тысяч за квартиру. Но когда раздавали бесплатные квартиры, и возможности заработать были другие. Обезличенность и бесплатность нашего жилья — все это, по-моему, было плохо. Стоит ли об этом жалеть?

Л.Л.: Все же согласитесь, что при госпатронаже строительный комплекс худо-бедно, но людей обеспечивал...

В.Р.: В любом цивилизованном обществе строительство — лицо стабильной, развивающейся экономики. А если страна переживает кризис, он в первую очередь касается строительства. Но надо признать, что строительный комплекс Москвы пострадал в меньшей степени, тяжелейшими усилиями его защитили.

Л.Л.: Вы хотите сказать, что на предприятиях бывших главков Мосстройкомитета, которые стали се-

годня самостоятельными и независимыми, не видно повсеместного сегодня развала и хаоса — есть еще и кому строить, и из чего строить? И конфликты с поставщиками из стран «ближнего зарубежья» или, к примеру, перспектива долговой ямы, к краю которой подошли сегодня многие, им не грозят?

В.Р.: В московском строительном комплексе занято полмиллиона человек. Средняя зарплата от 3 до 3,5 тысячи рублей. Забастовок у нас пока не было. Есть соглашение с профсоюзами, которое обоюдно выполняется. С остальным труднее. Московским заводам и домо-строительным комбинатам нужны металл, цемент, песок, щебень. Их поставляли из разных регионов бывшего СССР. Самое сложное положение сегодня с металлом и топливом. Выход — заинтересовать поставщиков. Поэтому москвичи вынуждены, к примеру, строить в Нижневартковске, в Тюменской области. Есть и еще один вариант — вовремя платить. Деньги сегодня решают все. Пока предприятиям московского строительного ком-

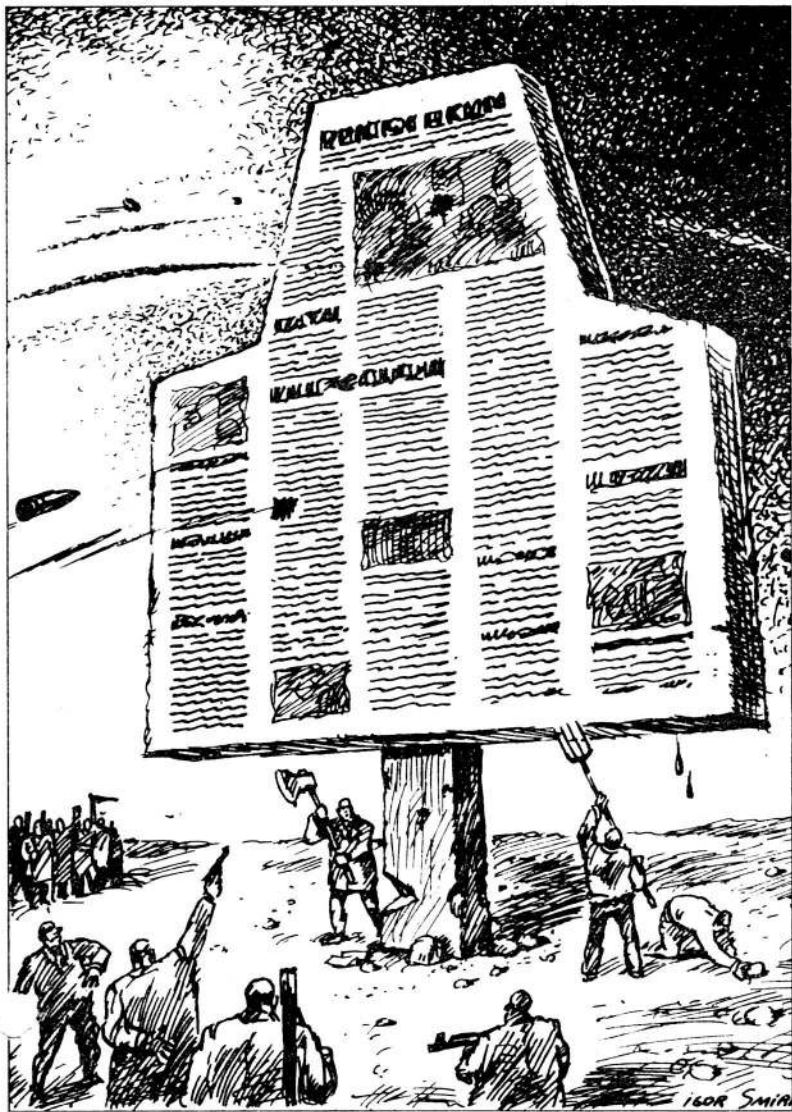

Рисунок Игоря Смирнова

Откуда же такие масштабы самих исков? По словам судей, это — насколько истец сам себя ценит, во что определяет моральный ущерб по публикации плюс его представления о «нормальном»... доходе со всякого дела. Андрей Разин («Ласковый май») предъявил иск к ТВ на миллион и даже уплатил 100 тысяч пошлины, но, к счастью для ТВ... исчез. Занят, крутится где-то. Юрий Кобяков, в прошлом сотрудник КГБ, хотел получить около миллиона с журнала «Новое время», но суд решил, что десятки тысяч достаточно.

Последний случай интересен новыми. В первые дни после пуща редакция публикует статью А. Кичихина, подполковника КГБ, о том, что комитет не просто «был замаран» участием в путче Крючкова (как следует из заявления КГБ уже после 21 августа), а заранее готовил общественное мнение к необходимости переворота. В статье назван ряд фамилий, причастных, по мнению автора, к дезинформации общества и президента. Среди них —

плекса удавалось вовремя рассчитываться с внешними поставщиками. Но внутренние долги огромные. К примеру, бывший Главмострой получил от московских предприятий строительных материалов на 600 миллионов рублей, а деньги не отдал, потому что сам их от заказчика еще не получил

Л.Л.: Значит, и перед вами вполне реальная перспектива близких банкротств?

В.Р.: Не люблю бросаться такими словами. Банкрот не строитель, а тот, кто сделал заказ и не может расплатиться. Но московский строительный комплекс, надо признаться, оказался в тяжелейшем финансовом положении. На днях мы с премьером Юрием Лужковым были у Гайдара. Требуем, чтобы Россия выполнила свои обязательства по инвестициям. До сих пор Москва не имеет утвержденного бюджета, а это в первую очередь отражается на строительном комплексе.

Л.Л.: Но ведь немалая часть столичных квартир строилась на деньги ведомств или на личные сбе-

режения людей (кооперативное строительство).
В.Р.: Ведомства обычно оплачивали примерно 30 процентов столичного жилья. Доля кооперативного строительства тоже с каждым годом росла и теперь достигла примерно 20 процентов. А все остальное, то есть «бесплатное» жилье мы теперь вынуждены строить в кредит. Чтобы вернуть деньги банкам, часть построенного нужно продавать.
Л.Л.: В прошлом ноябре вышло постановление московского правительства №219 «О финансовом обеспечении строительства жилья в 1992 году». Оно предполагало формирование Мосстройкомитетом инвестиционного фонда строительства жилья как раз за счет продажи его части. Уже ясно, какую часть построенного в этом году придется продать?
В.Р.: Примерно 200 тысяч квадратных метров. На вырученные деньги можно будет дать людям в пять раз больше — миллион «бесплатных» метров.

его? В.Прокофьев разводит руками: тогда платите денежки.

Еще два мнения людей того же уровня. Председатель Фрунзенского суда Давид Агамов: «Ваша работа — риск. А за риск приходится платить». Председатель Краснопресненского суда Ирина Купрянова: «Да, граждане вдруг вспомнили про свою честь... Не знаю, как выживут газеты... Это ж ведь ни одной фамилии теперь нельзя назвать...» Слышу оттенок сочувствия в последнем мнении, и сразу — проблеск надежды: может, Фемида не истукан, может, войдет в положение?..

Разве не для того, чтобы повеселить сердце читателя, многие газеты завели рубрику «Светская жизнь»? Как и полагается в голодной и разнутой стране, рубрика носит восторженно-завистливый характер, но чтобы сохранить лицо, немножко ерничает: подумаешь, дескать, какие господа, устрицы они едят, чтоб им подавиться. И злости-то никакой в заметках нет, а так — гольтыба прыгает под окнами барского дома: гляди, шампанское открывают, пробка — в лоб, ха-ха... Буквально в этом духе «АиФ» дали крохотную заметку о бархатной шляпе певицы Понаровской с двумя павлиньими перьями на полях. Все! Но обидно же так отпустить, надо же солидарность читателю выразить, и газета ставит ернический заголовок: «Какого павлина ошипала Понаровская...» Теперь певица грозит газете иском в 12 тысяч долларов (полтора миллиона в рублях!) За что, милая барыня? Господа разве обижаются на смеющийся народ? «Не смеет шутить даже над моей шляпой!» — вот что фактически говорит наша любимица своим иском. Ну не знаю... Так и авторитет можно уронить, а не только перо со шляпы. Рассмеялась бы лучше со всеми вместе...

Еще десяток таких процессов и штрафных санкций — и газеты схватят урок. Станут вежливо-ласковы, персонажей будут называть «имярек», авторов с критикой попросят не соваться, перейдут на официоз и астрологию, чтобы все претензии — к небесам. И если у такой газеты останется хоть один читатель, заранее просим нас простить за возможное совпадение его пола и профессии с вымышленным героем.

Мне кажется, слово «честь» в утилитарном смысле превращается в пародию на себя.

Как у Даля сказано: долгов можно не платить, но ложно понятия «честь» требует уплаты картежного долга...

Что впереди? Есть вопрос к новой общественной ситуации, где все правы: и неловко упомянутые люди, и судьи, и газета, но... почему-то лишь газета остается без штанов.

Л.Л.: Это меньше, чем строили прежде. Между тем число претендующих на «государственную квартиру» в Москве все растет и в нынешнем году достигло полумиллиона.

В.Р.: Сейчас разрабатывается принципиально новая система — бесплатное жилье останется только для людей с низкими доходами. Этот принцип должен заработать уже в этом году.

Л.Л.: Именно строительному комплексу в основном был предназначен тот 3-миллиардный кредит, который Центральный банк России выдал в феврале правительству Москвы. Но известно, что коммерческие банки, сдававшие в этот фонд свои средства, были против.

В.Р.: Их можно понять. Мы взяли кредит за 20 процентов. Коммерческие банки сами бы хотели взять эти три миллиарда у государственного банка за тот же процент, а строителям отдали бы уже за 50—60 процентов. Но мы не можем на это пойти — и так один метр жилья стоит сегодня в зависимости от качества от 12 до 20 тысяч рублей.

АСТРОНОМЫ В «КРАСНОЙ КНИГЕ»

В Нижнем Архызе в Карачаево-Черкесии расположена самая крупная астрономическая обсерватория страны — САО. В горах установлен телескоп БТА с шестиметровым зеркалом, а внизу, на окраине станции Зеленчукской, раскинулся огромный круг радиотелескопа РАТАН-600. Оказался я там в результате знакомства с документом, называемым «Программа выживания астрономии в России в 1992 году». Именно так: выживания.

Может быть, впервые в истории исследователи Вселенной оказались без общественной поддержки. Именные профессора и доктора, чьи труды известны миру, из элитарной прослойки в одночасье превратились в изгоев. Дело не только в их нынешней нищете: тут они разделили почти всеобщую участь бредущих в очередное светлое завтра. Ситуация гораздо хуже: в стране погибает их дело.

Астрофизикам не повезло. Квазары и прочие объекты их внимания, к сожалению, не представляют коммерческой ценности. Возможно, постижение природы квазаров и приведет к открытию новых, доселе невиданных источников энергии, но если это и случится, то не сию минуту. Знания и интеллект астрономов, их нелегкая работа сегодня не обеспечивают им достойного существования в нашем обществе. (Впрочем, как и любой труд без примеси коммерческой и нелегальной деятельности). В этой ситуации многие находят выход в приложении своих сил за рубежом. «Мозговая» эмиграция набирает силу. Уезжают лучшие: Андрей Линде стал профессором Стенфордского университета в США, Игорь Новиков получил кафедру в Дании. А поскольку астрономов в стране очень мало — около трех тысяч, — то отъезд лишь нескольких ведущих ученых означает распад научных школ, складывавшихся десятилетиями.

ЗАКРЫТОЕ «ОКО БЮРАКАНА»

— И это происходит в то время, когда астрономия вновь обретает ключевое значение в естествознании, — говорит директор САО профессор Виктор Афанасьев. — Сегодня нам стали доступны для наблюдений такие глубины космоса, что мы видим процессы, происходящие в иных физических условиях. На Земле их воспроизвести нельзя. Новые методы обработки информации сегодня позволяют почти полностью исключить влияние атмосферы на качество изображения, так что наши возможности резко возрастают. Да и команда исследователей никому по своей квалификации не уступит.

Но директор САО в будущем не уверен. Перед его глазами примеры других кавказских обсерваторий — некогда знаменитой Бюраканской, Абастуманской, Шемахинской. И не только кавказских. Вскоре от них останется то же, что от башни Улугбека, — руины. Телескопы в них бездействуют, ученые сидят по своим городским квартирам, зимой здания обсерваторий не отапливаются, уникальное оборудование приходит в негодность, обслуживающий его персонал разбрелся по другим местам. Следующий холодный сезон превратит эти обсерватории в памятники истории.

— Мы-то еще держимся, — продолжает Афанасьев. — Все-таки САО самое большое астрономическое учреждение в России. Сохраняется бюджетное финансирование, недостаточное, конечно. Не хватает, например, средств на модернизацию инструментов, смену вычислительного парка. Некоторые наши исследовательские группы получили поддержку из-за рубежа — гранты. Отток людей, конечно, идет, но этот процесс не только негативный. Освобождаемся от лентяев, бездарностей, от тех, кого волнует не наука, а место в ней. Не думаю, что сейчас нужно заниматься «спасением» всех и вся. Но

и совсем забывать о нас правительство не должно. Великая страна — это не только боеголовки и богатые люди. В США, например, это понимают, там хорошо разбираются в том, что есть фундаментальная наука и зачем она нужна обществу.

ЕВРОПА НАМ ПОМОЖЕТ?

Конечно, недавний указ президента о неотложных мерах по сохранению научно-промышленного потенциала России астрономов несколько приободрил. Во всяком случае они оценивают его как «шаг в правильном направлении». Но никто не склонен полагаться на этот указ целиком, рассматривая его как спасательный круг, а не путь к процветанию. Кроме того, он ведь касается только российских научных учреждений.

В уже упомянутой «Программе выживания астрономии в России в 1992 году» выдвигается план создания на базе обсерваторий бывшего Советского Союза международного астрономического института. Один из авторов этой программы, сопредседатель Астрономического общества Николай Бочкарев, сказал мне по этому поводу:

— По существу, предпринимается попытка объединить под общей крышей все астрономические учреждения развалившейся державы, договориться об общей программе работ и общем их финансировании. Мы не ставим вопроса о вводе в строй нового оборудования, дай Бог сохранить имеющееся. А то ведь и это уже растаскивают...

Носится в воздухе идея совместных программ исследований с западными учеными. Зарплата любого нашего научного сотрудника примерно в тысячу раз меньше, чем у его зарубежного коллеги такого же ранга. Это значит, что, скажем, за тысячу долларов в месяц американский астрофизик сможет подключить к исследованиям пятерых наших высококлассных специалистов. Но из-за нашей многолетней изоляции от мирового научного сообщества на Западе плохо знают «кто есть кто» в России. Так что процесс этот будет медленным.

Сегодня же астрономы на Западе, осознавая масштабы бедствия, пытаются сделать все что возможно. Пустив, как говорится, шапку по кругу, американские ученые создали из личных средств фонд помощи астрономам из СНГ. Правда, фонд — это, пожалуй, громко сказано. Они намерены передать в нашу страну 40 тысяч долларов для распределения их в этом году среди 400 молодых специалистов. По 100 долларов на брата — не Бог весть какая сумма, но подающие надежды аспиранты и эмзэнсы смогут позволить себе кое-что сверх хлеба с чаем, основной их сегодняшней пищи.

Кроме того, американцы организовали бесплатную доставку нашим ученым, вдруг оказавшимся в информационной блокаде, западных научных изданий.

Так вот и существуют люди, проникшие в тайны невообразимо далеких миров, на добротные подаяния! И перспективы у них пока неясны и темны. Впрочем, астрономы привыкли работать в темноте...

Леонард НИКИШИН,
обозреватель «МН»,
Нижний Архыз — Москва

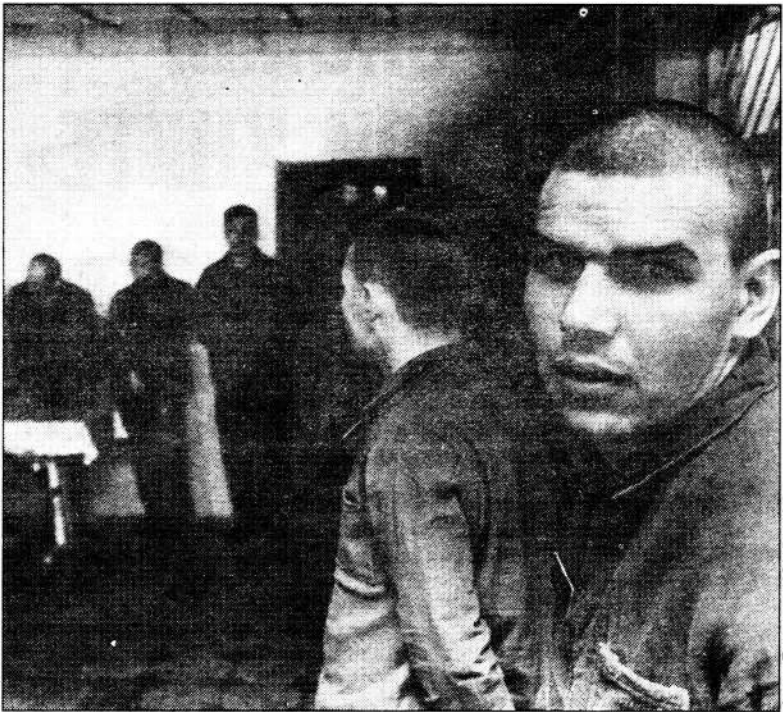

Фото Евгения КОНДАКОВА

МЕСТО «ПРОПИСКИ»: СВАЛКА

В 12-й женской исправительно-трудовой колонии рассказали историю. Ольга Ч., молодая женщина, отбывшая наказание, выйдя утром на свободу из ворот ИТК, вечером полезла обратно в зону через забор. Как ни тяжела жизнь за колючей проволокой, воля оказалась не слаще...

Не удивлюсь, если поступок Ольги повторит вышедшая недавно на свободу Мария К. Ночью в хабаровском аэропорту, на вокзале, доедая обедки в буфетах и столовых, она на чем свет стоит клянет администрацию колонии, которая «не дала досидеть срок». Ей пересмотрели статью и срок наказания с семи лет сократили до пяти. «Ты свободна», — неожиданно объявили Марии в колонии. А на свободе у нее, что называется, ни кола, ни двора. Право на жилье давным-давно потеряно, имущество конфисковано, родственников нет. Денег, выданных в ИТК, хватило лишь на такси до города. Ткнулась на швейную фабрику (в колонии работала на таком производстве, вроде бы неплохой швейей стала), там замахали руками: своих не знаем куда девать. Пошла на «Дальэнергомаш» — может, разнорабочие нужны? «На меня посмотрели, как на ненормальную».

— Это типичная история, — сказали мне в инспекции исправительных работ Железнодорожного РОВД Хабаровска, на которую возложена забота о трудоустройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы. — Устроить человека на работу, найти

жилье — задача почти невыполнимая. Еще полгода назад нам в этом помогала наблюдательная комиссия райисполкома. Сегодня ее нет. Как нет и районного бюро по трудоустройству. Новому центру занятости населения наши подопечные не нужны. Нам даже перечни вакансий теперь не дают.

Семь профессий у Александра Н.: слесарь, газосварщик, электрик... «Освобождаюсь в июне. Готов на любую работу, лишь бы дали место в общежитии. Хочу начать новую жизнь», — пишет он из колонии в инспекцию. Все крупные предприятия обзвонил инспектор. Везде отказ.

Что ждет неработающего инвалида-туберкулезника, который через два месяца приедет в Хабаровск из Биры? В колонии он отбыл длительный срок. «Социальные связи потеряны», — сообщает в инспекцию начальник отряда. Ни один лечебный интернат краевого центра пока не дал согласия на его прием.

Только в Железнодорожный район Хабаровска с начала года из мест не столь отдаленных прибыло 54 человека. И мало у кого адаптация к новой, так сильно изменившейся жизни прошла благополучно. По данным милиции, около половины прибывших не работает, почти столько же не имеют определенного места жительства.

И еще отмечают милицейские сводки: за последнее время резко выросло население городской свалки, значительно увеличилось число «подземных жителей», обитателей канализационных колодезев.

Елена МАТВЕЕВА

НА СВОБОДУ — С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ. И ТОЛЬКО?

От Москвы до самых до окраин страну захлестывает преступность. Общественное сознание, замороженное инфляцией и ожиданием экономического коллапса, в последнее время довольно вяло реагирует на это обстоятельство, интерес возбуждают разве что отдельные вопиющие истории вроде кровавых похажений ростовского маньяка. Но и тут превалирует, похоже, экономический аспект.

В интеллигентских кругах живо обсуждается идея: нельзя ли продать маньяка за твердую валюту и вообще, если брать шире, превратить торговлю нашими конкурентоспособными преступниками в доходную статью бюджета.

Реальная же ситуация к здорому юмору не располагает. Если в прошлом году в стране совершено около двух миллионов преступлений, то в нынешнем специалисты ожидают примерно 2,6 миллиона. По самым оптимистическим прогнозам, в ближайшие несколько лет преступность прирастать будет на 18—20 процентов ежегодно. Меняется сама ее структура за счет резкого роста корыстных преступлений, которые, например, в Свердловской области составляют до 90 процентов всех правонарушений. Как сообщают из Екатеринбурга, квартирные ограбления проводятся там чуть ли не в плановом порядке: жилье законопослушных граждан очищается от скарба поподводно среди бела дня.

Преступность молодеет на глазах. За год доля несовершеннолетних преступников выросла с 6,5 до 7—7,5 процента. Расширяя сферу бизнеса, отряды юных рэкетиров облакают дагню не только традиционные точки скопления наличности (вроде коммерческих магазинов), но и своих сверстников, моющих машины на улицах и продающих газеты.

Судя по всему, изменение структуры преступности приведет и к росту ее рецидивности. «Спецрецидивность» (на языке милиции так обозначаются повторные кражи, грабежи, вымогательство) всегда была примерно вдвое выше обычной, доходя до 50 процентов. То есть каждый второй, однажды позарившийся на чужое добро, возвращаясь из колонии, вновь берется за полубывшее доходное дело. Тем более что никакому другому общественно полезному делу его в колонии, как правило, и не обучают. Вряд ли можно считать таковым навыки валки леса, мало применимые в городских условиях.

Ближайшее будущее не дает оснований для оптимизма и по другой, еще более серьезной причине. По оценке западных специалистов, рост безработицы на 10 процентов влечет рост преступности на 3—6,5 процента. Если сегодня число безработных в стране оценивается в 100 тысяч человек, то к концу года, по оптимистическим прогнозам, их ряды вырастут до 6 миллионов, а по данным МОТ — до 10—11 миллионов. Уже сегодня число не имеющих работы среди лиц, совершающих преступления, выросло с обычных 15 до 20 процентов. Понятно, что наиболее остро проблема трудоустройства встанет для вчерашних эзков (сейчас на учете в органах милиции стоят 864 тысячи ранее судимых, в нынешнем году к ним добавятся еще 200 тысяч, да амнистия, которая то ли будет, то ли нет, может открыть двери колоний еще перед 40 тысячами). Люди без профессии, без элементарных накоплений, а зачастую и без постоянной прописки вряд ли смогут на равных конкурировать на рынке труда с нормальными, ни в чем не провинившимися перед законом гражданами. Легко догадаться, куда толкнет их жизнь, в которой они никому не нужны. Во всяком случае бастовать не будут. Именно поэтому во всех цивилизованных странах давно действует стройная система социальной реабилитации вчерашних осужденных, включающая меры государственной помощи, сеть общественных благотворительных организаций и фондов. Территориальные центры социальной реабилитации включают в себя курсы профессиональной подготовки, приюты, больницы. Законодательство, к примеру, Швеции предусматривает существенные налоговые льготы для тех фирм, предприятий, которые принимают на работу бывших осужденных. Законы некоторых других стран резервируют за такими людьми (как, впрочем, и за инвалидами) определенный процент рабочих мест. Благотворительность стимулируется опять-таки налоговыми льготами.

Подход тут чисто прагматический: возвращение оступившихся к нормальной жизни обходится казне значительно дешевле, чем дорогостоящая борьба с преступностью.

Ничего подобного в России пока нет. И дело не только в отсутствии соответствующего законодательства, но и в идеологии пенитенциарной системы, которая после падения тоталитаризма полностью сохранила свое тоталитарное обличье. Исправительно-трудовые учреждения в нашей стране всегда были и есть (и будут?) в первую очередь трудовыми, частью государственной производственной машины, выполнявшей, как и все другие ее механизмы, планы и задания властей пререждающих.

Дойдут ли у нынешней демократической власти руки до изменения этой системы — вопрос, скорее, риторический. Похоже, законодатель пока больше интересуется постоянные разборки между собой и соседями из ближнего зарубежья. Пока спохватилось только российское МВД, где под руководством генерала Бориса Воронова создается фонд «Социальная профилактика». Генералу удалось заручиться поддержкой предпринимательских кругов (Менатеп, Инкомбанк, Финист-банк), справедливо не испытывающих симпатий к доходившей до беспредела корыстной преступности. Впрочем, реальных денег пока не дали и они, так что, кроме замечательных планов создания центров социальной реабилитации, у фонда ничего нет. Но и нового в этом тоже нет ничего. Нынешняя власть уже не раз демонстрировала свое умение держаться до последнего в нерешении назревающих социальных проблем, «отстреливаясь» затем, как это было в памятных эпизодах с шахтерами, врачами, учителями, вынужденными финансовыми вливаниями. Похоже только, что на этот раз отстреливаться придется уже по-настоящему.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР ФИРМ:

CANON, HEWLETT-PACKARD, GENERAL ELECTRIC, PANASONIC, LINK, COLORADO MEMORY SYSTEMS, AUDIOVOX, ENC.

Предлагает по самым низким ценам:

Копировальные аппараты Canon FC-2 — 99900 руб.;
Картриджи A-15 — 12000 руб.;
Автоответчики Panasonic KX-2632 — 18500 руб.;
Телефоны Panasonic KX-T2315 — 7500 руб.;
Факсы EF 110 — 59000 руб.;
Стриммеры JUMBO (120 Мб встр.) — 59000 руб.;
Лазерные принтеры HP-III P — 195000 руб.;
Пишущие машинки Olivetti — 29000 руб.;
Видеодвойки Panasonic — 139000 руб.
а также другие товары и расходные материалы.

«ДЕЛИИ»
Рекламно-коммерческое агентство

У нас дается гарантия на все поставляемое оборудование

ВЕДУЩИЙ ИМПОРТЕР ВОСХОДЯЩЕГО
ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

ПРИГЛАШАЕМ ВАС
НА ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ВЫСТАВКИ

по адресам: г.Москва,
ул. Новозаводская, 18,
Балаклавский пр-т, 5.

(095) 145-94-62
145-89-66
145-98-61
145-90-87
145-97-86

Магазин «Все для ЭВМ»
продает и покупает за наличный и безналичный расчет:
компьютеры, факсы, принтеры, оргтехнику, диски, видео-аудиотехнику, холодильники, стиральные машины, бытовую технику, советские и импортные автомобили.
Наш адрес: ул. Солянка, д.1/2
тел. 928-70-70
Проезд до станции метро «Китай-город».

ВАШ ТЕЛЕФОН
ВСЕГДА С ВАМИ!
Внимание деловых людей
АО «NLS» (г.Таллинн)
предлагает
радиотелефоны дальнего действия
(радиус от 20 до 50 км) с мощностью передатчика 100 Вт. и автомобильные рации
«MIDLAND»
Тел.(0142)451706,
факс(0142)450875

Реализм
по ценам ниже рыночных компьютеры и оргтехнику за рубли по безналичному расчету.
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН: 457-74-50 (с 10 до 20)

ФИРМА «КОНДОР» ПРЕДЛАГАЕТ:
ксероксы
CANON,
а также все для них:
— ремонт, картриджи, заправка картриджей, расходные материалы;
— бумагу А-3, А-4
телефон: 261-64-49 (круглосуточно)

ЗА НЕЗАВИСИМУЮ ПЕЧАТЬ НЕОБХОДИМО БОРОТЬСЯ

К такому выводу пришли участники встречи в Санкт-Петербурге — руководители крупнейших изданий Америки и России

Практически любая помощь правительства независимой и демократической прессе в России может привести к тяжелым последствиям. Сохраняющийся явный и скрытый госмонополизм и тяжелое финансовое положение, в котором оказались многие газеты, остаются главными угрозами независимости печати. Это подтвердили на прошлой неделе ведущие редакторы и издатели из США и России на конференции в Санкт-Петербурге.

Встреча, организованная газетой «Известия» и «Фридом форум», собрала представителей «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Крисчен сайенс монитор», корпорации Херста, а также главных редакторов центральных российских газет и региональной печати из Хабаровска, Тюмени, Воронежа, Казани. Конференция, инициатором которой выступил основатель единственной общенациональной американской газеты «Нью Эй тудей» и председатель «Фридам форум» Аллен Ньюхарт, была посвящена принципам свобод-

ной печати и проблемам выживания в условиях рыночных отношений.

Как сказал Ньюхарт, западные журналисты, «наслаждающиеся свободой печати» уже многие годы, должны помочь нарождающейся демократической прессе России. Конечно же, эта помощь в первую очередь будет чисто теоретической. Несмотря на схожесть многих проблем, стоящих перед журналистами обеих стран, американцам довольно сложно разобраться в нынешней ситуации, в которой оказались средства массовой информации в России. В течение этих трех дней в Петербурге иногда создавалось впечатление, что, несмотря на переводчиков, представители ведущих изданий не могут понять друг друга.

Однако конференция, начавшаяся с общих обсуждений проблем независимой прессы и тех трудностей, с которыми наши газеты сталкиваются на пути к подлинной экономической и политической независимости, завершилась рассмотрением вполне конкретного примера попыток власти

вернуть себе контроль над печатью. Участники конференции осудили продолжающиеся угрозы со стороны российского парламента в адрес газеты «Известия».

По мнению участников, эти угрозы представляют собой попытку лишить голоса одно из основных изданий, представляющее независимую прессу России. Конфликт может оказать серьезное влияние не только на будущее всей независимой печати в бывшем СССР, но и на будущее самой демократии. Как считают американцы, угрозы со стороны парламента могут подорвать и перспективы международного сотрудничества и помощи СНГ.

В конечном итоге конференция подтвердила, что выживание свободной российской прессы зависит не только от экономических факторов. По словам Бэна Бредли из «Вашингтон пост», свободу печати нельзя воспринимать как данное. За нее необходимо постоянно бороться.

Максим ГАН

Трагедии борьбы с тоталитаризмом на своем втором витке повторяются уже в виде фарса. Еще недавно Верховный Совет СССР, уходя в небытие, во всех своих бедах обвинял гласность, сейчас по тому же рецепту действует российский парламент. Во второй раз все это выглядит нестрашно — бросившиеся в бой первые лица (заявления Хасбулатова, пресс-конференция председателей палат Рябова и Абдулатипова) не производят впечатления. Лишнее доказательство — не всем актерам прошлых политических массовок по силам стать сегодня примами большой политики.

милый и неожиданный сюрприз Р. Хасбулатову!).

Осознают ли парламентарии возможный побочный эффект от подобных претензий? Где гарантия, что их аппетиты не распространятся на независимость других изданий и электронной прессы? Решив заграбастать непослушные «Известия», претендую на руководство телевидением, парламент объективно ведет ползную работу — консолидирует всех тех, чья независимость он может угрожать. А таких немало.

Вряд ли из запугивания масс-медиа выйдет что-нибудь путное, кроме попытки создать выгодный команде

КОНТРАТАКА

Понимает ли Верховный Совет: только находясь в агонии, можно нападать на свободу слова.

Скандал опять вокруг «Известий». Сначала спикер парламента оскорбил коллектив, потом получил от него судебный иск, а в ответ парламент проявил желание не защитить Хасбулатова в суде, а присвоить себе газету и издательство «Известия». Вообще-то и сам спикер, и его парламент никогда не производили впечатления людей, скромно относящихся к деньгам налогоплательщиков и к госответственности (а комплекс «Известий» принадлежит и всегда принадлежал государству, а не Верховному Совету СССР, как хотелось бы это представить новым претендентам на газету).

Представительная власть, живущая на налоги и при этом так страстно желающая поучаствовать в приватизации, — это что-то новое в мировой практике. В остальном все объяснимо. Разве не понятно: если сначала парламент отваливает собственной «Российской газете» четверть миллиарда из бюджета, а потом дает команду «Агу!», то газета будет исправно отбавлять взнос, хотя в данном случае трепать и покусывать ей нужно коллег по общему (как считалось раньше) лагерю демократической прессы. Извесгинскую лодку раскачивают по всем бывшим правилам кампаний партийной дискредитации. Начали с письма «по поручению жильцов дома» («Почему «Известия» богатенькие», 28 мая с.г.), продолжили неубедительной справкой, которая вроде бы и не справка, и не статья, а преподана как реагирование народного депутата России, «известного журналиста В. Шинкарецкого». Может быть, он настолько известен, что статей уже не пишет, а только «реагирует»? Далее по обычному сценарию должны идти возмущенные письма от «передовых бригад» и «по поручению отечественной интеллигенции». От работников правоохранительных органов можно уже не выступать, республиканский прокурор В. Степанков порадовал парламент проверкой законности получения «Известиями» имущества (какой

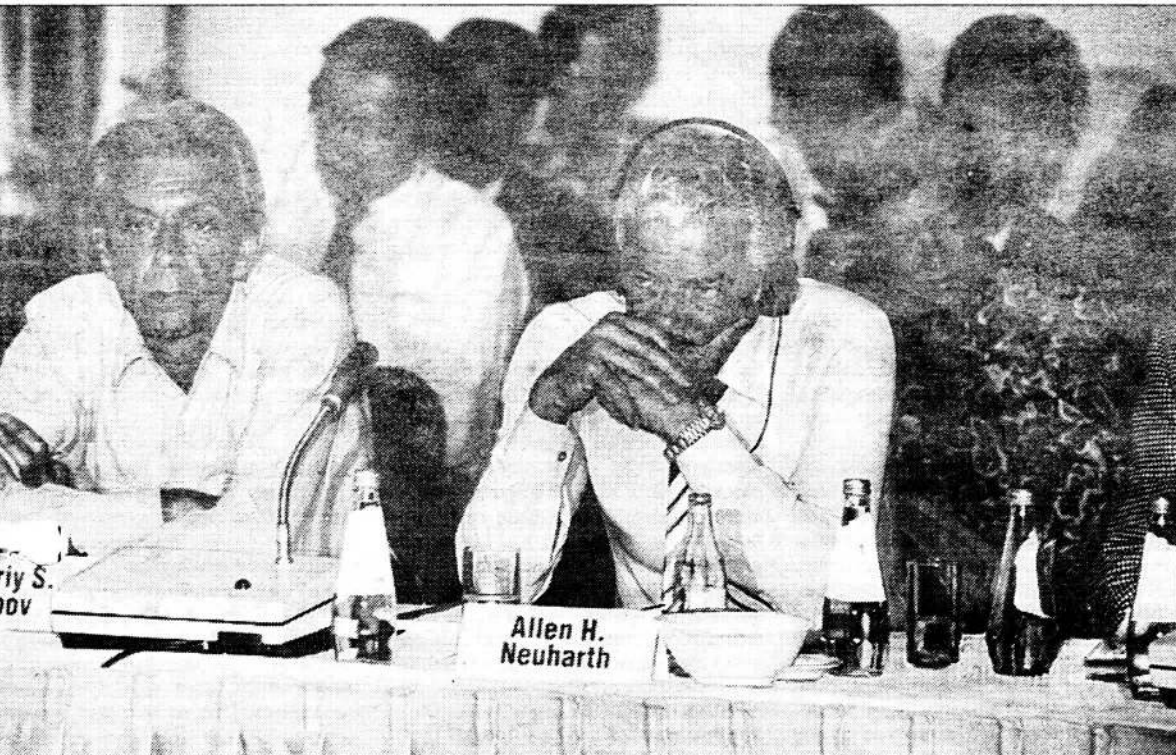
Хасбулатова политический ветер. Занятно, что, объединившись для этого даже с «Днем» (№ 21, «Тайны концерна «Известия»), «Российская газета» с ее «известным журналистом», «жильцами дома» и «органом духовной оппозиции» с его анонимной статьей используют, видимо, одни и те же справки и материалы.

Какой свободы на землю можно ждать от этого парламента, если даже робкая свобода слова так нервнует его! Впрочем, прежде всего захватить газеты, почту и телеграф — это большевистски. Не нравятся «Известия» — заберем, не нравятся телевидение — снять руководителей телекомпаний! Примитивность выводов подкреплена примитивностью логики: критики парламента выполнят некий политический заказ, продают государственные тайны американцам, «Известиями» руководят из тайного центра, Хасбулатов по телевидению даже ведет разговор о заговоре внешних сил... Зачем же, право, так повторять крючкотворские выступления накануне путча?

Безусловно, присутствие в этой компании «Дня» с его «американско-сионистскими законами» совершенно не случайно. Но на кого тогда все это рассчитано?

Стремление удержаться у власти, выскочить из-под прессы недовольства общества и президента после постыдного VI съезда заставляет парламент и его руководителей делать непродуманные, поспешные шаги. Предпринятая сейчас ими контратака лишь подтверждает предположение, что Верховный Совет все откровеннее выступает не как собрание людей, которым на конституционный срок доверена представительная власть в стране, а как бюрократическая команда, отстаивающая свои вневременные групповые интересы. А что остается делать, когда интересы избирателей и избранников не совпадают?

Виктор ЛОШАК

Председатель «Фридом форума» Аллен Ньюхарт внимательно слушает ход дискуссии.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Где управа на детей?

Поскольку осенняя подписка бумом не грозит (500-рублевая «Комсомолка» будет не самой дорогостоящей), то взоры населения СНГ обратятся к телевидению как к единственному «окну» в мир, как к помощнику и советчику. Готов ли наш любимый «ящик» заменить собой почти всю печать?

Возьмем хотя бы детскую тему. Передача «До 16 и старше...» сместила внимание к последнему слову, в то время как огромную массу зрителей интересует как раз «от 16 и младше». А здесь почти нуль, вакуум, брешь. Рубрика «Педагогика для всех» — чистый обман: споры министров, управленцев и лидеров ведомств о концепциях, программах, направлениях «всех» не интересуют.

Всех занимает другое: не вредит ли ребенку сухое молоко из гуманитарной помощи в отсутствие обычного, в синих пакетах, или как раз в

синих пакетах нельзя давать вообще, ибо оно, говорят, не только из сухого молока, но из плохого сухого; если уже 5-месячному надо давать мясные добавки и так называемый «бульон из антрекота», то как быть в отсутствие антрекотов вообще, давать ли какие попало или сразу воспитывать вегетарианцев, но на плохих овощах с нитратами — это ж кто-то авторитетный обязан с экрана разобрать досконально, не увликая и не воспаряя к небесам, а чтобы перед ним лежали реальные магазинные овощи и мясо и чтобы он руками показал, что из них выкроить для грудного без опаски его отравить; как быть с трехлетним, когда он впадает в критическую полосу и обнаруживает, что взрослые не всеисильны и что набор наказаний скуден (угол, шлепок), а его возможности, наоборот, безграничны и можно со стула отпереть входную дверь и выйти на лестничную площадку, или запустить пластмассовым горшком в дверь маминой комнаты, или открыть холодильник и подробно в нем разобраться, в частности с яйцами; англичанам успевают вбить в голову, что у детей бывают «четные» (мирные) годы жизни (2, 4, 6 и т.д.) и «нечетные»

(воинственные), даже самая малограмотная мать их отличает: «Ага, началось, налетело на него, надо набраться терпения и переждать», — а наша, даже с высшим образованием, начинает лупцевать дитя и жалуется знакомым: «С ним что-то случилось...»; катастрофа с переменной атмосферы от дома к школе, когда вместо сплошной и ежeminутной любви ребенок оказывается в разреженной среде равнодушия к нему пополам с бешенством; а курящий 11-летний — то ли его сразу надо удавить, то ли дать срок на исправление, то ли начать ссужать деньгами на сигареты, чтобы не подбирал бычки; а так называемое выявление способностей, от которого все с ума сходят — то ли убил Моцарта в ребенке, то ли его там и не было, то ли надо возить в душном транспорте на фигурное катание и потом два часа сидеть в вестибюле с его пальтишком на руках, зато «выявляя способности» и развивая дитя физически, то ли это насилие над ним и над собой и дурное подражание богатой прослойке, которая нанимает тренера, возит детей на машине или платит гувернеру; а прическа и костюм 15-летней девочки разве не причина для ин-

фаркта, если чего-то важного не знать об этом кошмарном возрасте; а противостояние 17-летнего отцу и матери — не в этот ли год большинство родителей становятся психопатами, если эта беда миновала их в предыдущие годы.

И где все это на экране? Нету. И вряд ли передачи на подходе. Скорее всего там конь не валялся...

Могучая и обширная «технология» управы на детей, нарабатанная и нашей, и западной родительской массой, плюс наша и западная наука, по косточкам разобравшая отдельно семилетнего и отдельно пятнадцатилетнего, равно и всех остальных, лежат не востребованные телевидением, как целина.

Мои заметки не критика телевидения, оцененное которого ничем не отличается от моего собственного и моих товарищей. Слишком сильна встряска общества, чувствительны удары по сознанию. Всем предстоит начинать с какого-то нуля, знать бы еще, где он.

«Оскудение стола отражается на здоровье детей?» — хотела задать этот вопрос педиатрам. И даже кучу подсказок приговорила: рахит, язвы, дерматиты, признаки гиповитаминоза, вши, неврозы, аллергии? Но су-

нулась лишь в одну детскую поликлинику, собрала врачей и услышала, что да, «бледненькие стали, животики болят», но пока держатся на старых запасах — и домашних, и собственных, своего организма. А все перечисленные беды ожидаются лишь к будущей зиме и весне, кроме аллергии: откуда ей взяться без ягод, цитрусовых, копченостей? «И вошь на прежнем уровне ходит...» Хотела уже возликовать: дескать, есть время, скорее, скорее остановим врага... И тут милые врачи добавили: «Беда другая. Детей стало меньше. Вместо 50 — 70 в месяц прибавляется 20... Боятся рожать».

Господи, о чем я? Как сразу-то не догадалась? Вопрос в том, чтоб они были, наши бледные, пусть рыхлечные и вшивые маленькые... Вылечим и выведем, только б было у кого...

И я встаю в очередь всех нищих — от шахтеров до афганцев, которые все просят и просят «процент» от содержания ВПК и номенклатуры, и тоже прошу по минуте от каждого выплеска эстрады на ТВ — для детей, о детях, ради детей и во славу их.

Нинэль ЛОГИНОВА

ПУШКИНСКИЕ ДНИ

Фото Вадима КОНРАДА

РАЗЖАЛОВАН В РЯДОВЫЕ

После опустошительного пожара, бушевавшего зимой 1988 года в ленинградской библиотеке Академии наук, академик Д.С.Лихачев заметил, что, если БАН горела двое суток, Пушкинский дом сгорит за двадцать минут.

Разразилась такая катастрофа (а угроза ее все реальнее), она была бы равнозначна гибели цивилизации. Ибо в прах обратились бы все рукописи Пушкина, все основные рукописные собрания от начала русской письменности до Лермонтова, Достоевского, Толстого, Чехова, Блока, Ахматовой, Платонова... Бесценная коллекция рисунков самих писателей — Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Полонского, Гиппиус, Ремизова, акварелей Володина... Сорок тысяч единиц графики, тысяча триста живописных полотен — Рокотов, Боровиковский, Верещагин, Крамской, Ге, Репин... Более чем полумиллионный книжный фонд библиотеки Пушкинского дома, включая личную библиотеку Пушкина из четырех тысяч томов с пометами рукой поэта и автографами современников, личные библиотеки Блока, Островского, Жуковского...

Пушкинский дом (Институт русской литературы АН России) для просвещенного Петербурга — нечто эмблематическое. Но сегодня это еще и символ нашей культуры с удавкой на шее, «зримо» явленный в виде проволочной петли, свисающей с облупившегося потолка конференц-зала. До января 1990 года, когда в очередной раз рвануло трубы с горячей водой, это был великолепный живописный плафон с деревянной старинной люстрой. Кипятком смыло и живопись с полотен, в том числе школы Рокотова. А размещенная в куполе здания значительная часть книжного фонда приняла на себя чудовищный конденсат от устремившегося вверх пара.

В одном из коридоров библиотечного фонда, кивнув в сторону книг на полу, заведующая библиотекой Галина Бахарева буднично пояснила: «Выставлены на просушку после протечки, четвертой за этот отопительный сезон».

Ровно через семь лет весь мир отметит 200-летие поэта и центром юбилейных торжеств станет Пушкинский дом. Но что ждет его к 1999 году, который ЮНЕСКО объявит годом Пушкина?

Еще в 1962 году академическая комиссия констатировала бедственное состояние здания, не ремонтировавшегося со времени его постройки в 1823 году как морской торговой таможни. А сегодня в Пушкинском доме поселилась не просто беда. Здесь бродит призрак апокалипсиса, напоминающий о себе рвущимися трубами, бесконечными протечками, смертельной опасностью поражения рукописей и книг плесенью, забвением самых элементарных для хранилища норм. На целое море коллекций Пушкинского дома в его штатах не

предусмотрено ни одного реставратора по бумаге, по дереву, по драгоценным металлам. В хранилище рукописей Пушкина стоят ведра, корытца с водой — так здесь регулируют влажность...

По требованиям пожарной безопасности давно закрыт для посетителей Литературный музей Пушкинского дома, некогда один из мощных очагов культуры в городе.

Пушкинский дом задыхается, но не только от тесноты — от обветшалости жилища. Уникальный академический комплекс с собственными источниковедческой, иллюстративной, научной базами вчера оказался заложником, а сегодня — жертвой «остаточного принципа» субсидирования культуры.

«Без мощной государственной поддержки Пушкинский дом обречен, — резюмирует его директор Николай Скатов. — Экономить на нас просто безразлично: стоимость коллекций на мировом рынке баснословная, космическая. Только рукописей Пушкина — 1800 единиц хранения! А денег нет даже на латание протечек, едва хватает на зарплату... Трудно поверить: в подписанном Б.Н.Ельциным списке объектов культуры, признанных национальным достоянием, значится ледокол «Красин» и отсутствует Пушкинский дом!»

Спасительным для Пушкинского дома мог бы стать переезд в здание с площадью, превышающей нынешнюю как минимум вдвое. И такая возможность представилась. Недавно филиал Центрального музея Ленина освободил здание Мраморного дворца, как нельзя лучше отвечающее потребностям Пушкинского дома. Увы, объявленный на дворец конкурс не принес удачи. И это не первый случай такого рода. «Городские власти — Ходырев, Гидаспов, Собчак многое нам сулили, в том числе выстроенное по последнему слову архивного дела здание партархива. Но ничего не сделали. Когда Анатолию Александровичу Собчаку необходимо было завоевать доверие интеллигенции, он всякий раз использовал Пушкинский дом как козырную карту и в своих ярких выступлениях бросал ее с большим шумом и эффектом. Теперь от мэра ни ответа на наши письма, ни помощи, ни совета». К словам Татьяны Царьковой, заведующей рукописным отделом Пушкинского дома, добавить, по сути, нечего, разве что мнение городских властей: ситуация с Пушкинским домом вполне рядовая.

Вполне рядовая, если учесть, что сегодня разжалован в рядовые и сам Пушкинский дом.

Марина КОРНАКОВА

Рубрику ведет Виктор МАЛУХИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАСТОЛЬЕ БЕЗ ГЕРЦЕНА

«Диссиденты разбудили Ельцина» — напишет когда-нибудь демократический Нестор с партийно-пропагандистским прошлым в своем труде по истории освободительного движения в России.

Но социальному мифу всегда мало проку от литературного свидетельства очевидца, зато оно безраздельно принадлежит позднейшему читателю. Так было при большевиках с антиингилистическими романами Достоевского («Бесы»), Лескова («Некуда», «На ножах»), Писемского («Взбаламученное море»), В.с. Крестовского («Панургово стадо»)...

Сегодня нет нужды доказывать, что Андрей Сахаров, Петр Григоренко, Анатолий Марченко, Андрей Амальрик были пророками, мучениками и героями нашего времени. Их документальные свидетельства о своей жизни и борьбе в недавние годы — это, по сути, книги пути. Однако наше представление об этом пути оказалось бы по меньшей мере упрощенным, если бы другие авторы не написали о той же эпохе своих романов, являющихся, напротив, книгами пережитий. Я имею в виду «Наследство» Владимира Кормера («Октябрь» №№ 5—8, 1990; отдельное издание — «Советский писатель», 1992), «Отверзи ми двери» Феликса Светова («Новый мир» №№ 10—12, 1991) и, наконец, последний в этом ряду по времени, но первенствующий по своим художественным достоинствам роман Юрия Милославского «Укрепленные города» («Дружба народов» №2, 1992).

Все эти книги в большей или меньшей степени сообщают житию правозащитника, каким оно сложилось в общественном сознании, дополнительный художественно-философский объем. Однако достигают этого эффекта приемом «от противного», воссоздавая то специфическое явление времен застоя, которое мы сегодня определили бы как диссидентствующую тусовку. Что, разумеется, не исчерпывает проблематику этой прозы. В нашем сюжете целых три плоскости взаимно пересекаются, образуя структуру романного пространства и его замък. В политике и общественной деятельности это будет единство революционно-жандармского мира, известное по эпохе народовольцев и возродившееся во

времена диссидентов. В культуре — единство еврейско-русского мира, выявившееся после оформления значительной русскоязычной диаспоры. В духовной сфере — единство в православном мире, ибо все три романа созданы христианскими писателями.

Итак, единство первое: кошки-мышки, или симбиоз госбезопасности и диссидентской репетиловщины. Не спешите с обвинением в «очернительстве», некогда столь распространенным в коммунистическом нашем отечестве. Ведь бесовство сопутствует русской революции, как дьявол схимнику. К тому же теперь за идейными спекуляциями как-то упускают из виду, что в былом архиреакционном, а ныне пророческом романе «Бесы» трактуется не о ком-нибудь, а о тогдашних левых радикалах. Все это материю для нас вечные: например, недавнее заявление Никиты Михалкова о том, что если нет другого способа прославить веру Христову, то митрополиту допустимо и даже необходимо стать генералом КГБ, — это ведь, по сути, современная версия «Легенды о Великом Инквизиторе». Только уж теперь не абстрактный католицизм затронут, а наше православие, и реакцией соответственно будет не интеллектуальный протест, а боль и стыд. Вот и в романе Кормера завербованный иерарх рукополагает в священнический сан функционера правозащитного движения, для которого нечистая эманация дела не является ни тайной, ни нравственной преградой. А у Милославского руководитель группы, борющийся за свободу эмиграции в Израиль, по совместительству составляет меморандумы для КГБ. И общий морок, мусть, переплетение амбиций, провокаций и экзальтаций, фарцовка вперемишку с кликушеством, перекрестные альянсы на идейном фоне и торжество неизжитых комплексов в подоплеке всего. Словом, гротесковая тусовка «фрейдистов-неомарксистов», «членов английского парламента с Лубянки» и «подписателей письма в ООН Центрального Комитета при Совете Министров» (Ю.Милославский). Удивительно ли, что и у рационали-

стичного Кормера к финалу повествования нарастают мотивы общего безумия, экзистенциального бреда, горячей фантазмагории. Ибо единственный вопрос, что точит здесь душу каждого, есть «вопрос, стыднее которого не придумаешь: «А почему их не сажают?» (Ю.Милославский).

Однако внутри самого этого круга грозящее наказание представляется несоразмерным преступлению: «И за что? За разговоры...» (Ю.Милославский). Герцен, воспевающий в «Былом и думах» «беранжеровскую застольную революцию», уязвленно выговаривал своим оппонентам: «Они видели мясо и бутылки, но другого ничего не видели... Мы не были монахи, мы жили во все стороны и, сидя за столом, побольше развилься и сделали не меньше, чем эти постные труженики, копающиеся на дворе науки». Эта запальчивость и этот пафос не кажутся мне наимыными: и в недавние глухие времена мирозерцание формировалось в таких застольях, где вольные разговоры много давали душе и уму, да зато эта наука и оплачивалась иногда дорогой ценой. Но есть обстоятельства, нуждающиеся в уточнении. Для одних отсюда начинался путь в борьбу, в свободное творчество, в самообразование по запрещенным источникам. Для других время останавливалось, стоячие воды цвели и насылались духовной нежитью. Когда мятежный генерал Григоренко выбрал названием для своей книги «В подполье можно встретить только крысы», он знал, о чем говорил.

Тема о еврейско-русском культурном универсуме присутствует и у Светова, и у Кормера, однако никто из их персонажей почитает СССР не успел. Это произошло Милославского, когда главным героем «Укрепленных городов» оказывается в Израиле. Советский Витя становится в другой жизни Авиغدором, но и тут остается равнодушным к соблазнам государственной идеологии. Это только репатриант-активист из советских стукачей может выступать по радио с полупрацистскими заявлениями о «сомнительности человеческого мате-

Чей съезд?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

2—4 июня в Москве проходит IX съезд писателей, созыв которого вызвал резкий протест той части писательской общественности, которая по справедливости именуется демократической. В работе съезда, проводимом «литературной номенклатурой, очнувшейся от августовского шока» («Открытое письмо делегатам IX съезда писателей»), участвовать не намерены Василь Быков, Фазиль Искандер, Булат Окуджава, Грант Матевосян и многие другие литераторы, подписавшие «Открытое письмо».

Если кто-то думает, что начал свою работу очередной (IX) съезд писателей бывшего СССР, он глубоко ошибается.

Съезд писателей без писателей —

разве такое бывает? Если бы напечатать полный список тех, кто игнорировал это собрание, читатель удивился бы. Лучшие силы отечественной литературы остались вне зала.

Нет, не о том речь, что среди сидящих в зале мало людей достойных. Обманутых много — вот беда. Делегаты, давно избранные, думали, что едут в столицу России спасти распадающиеся связи между бывшими республиками бывшего Союза, попытаться не потерять совместно нажитое имущество в условиях экономического кризиса и правового беспредела. Увы, они приехали не туда.

Грубая сила, а не художественный авторитет, интриги, ложь, клевета в правой печати на Содружество союз писателей, рожденное в муках перестройки, захват дома на Поварской, печати и финансов СП, лишение Литфонда средств — эти акции Т. Пулатова и Б. Романова завершили отстранением законного Оргкомитета по подготовке и проведению съезда (Ч.Айтматова, В.Быкова, С.Антонова), переписыванием устава, травлей секретариата, пришедшего на смену скомпрометированному связями с ГКЧП руководству СП. Этой организованной силе

не сумела противостоять молодая демократия. Интеллигенция спасовала перед люмпенской агрессией. Защитники «Белого дома» не смогли защитить собственный писательский дом.

Недолгая эйфория демократических сил завершилась организационным поражением. Временным, конечно, потому что исторически проигрыш антикультуры и реакции предопределен. Антикультура не создательница. У нее нет положительной программы. Если не считать ею недавнюю речь Пулатова, в которой он призвал православие и ислам объединиться против католичества и сионизма, против «бесов». Ну с сионизмом все понятно — это привычный «откуп», «бесы» тоже в ходу, а вот католичество? Неужели прямо на съезде литовцев и западных украинцев будут переводить в новую веру?

Делить, хватать, владеть — это не умножать, дарить, делиться. Нынешний съезд и затеян, чтобы объявить «правопрежество» одних на полное владение имуществом бывшего СП. Но чем бы ни завершился фракционный съезд, его участники получат только свою долю, ту, что и

риала, который представляют из себя ассимилированные евреи», выходящая брезгливость израильского интеллигента. Общим родовым названием для выходцев из СССР здесь служит словечко «Руси». Точнее об израильском Вите не скажешь, ибо его душа укоренена в обеих странах, ни одна из которых не принесла ей успокоения, но и ни в каком третьем отечестве она не нуждается. Эта данность в романе безоценочна, онтологична: так есть — и явлена в пластическом складе характера: он таков.

В романе Милославского есть примечательный пассаж об одной «советской национальной черте»: «Людам, дабы войти в свое дело, надобно было провалиться в него целиком... Преподаватели буддизма сами становились буддистами, исследователи и любители икон переходили в христианство». И автор, и герой в полной мере самодостаточны и потому свободны от этой черты — «не из принципа, а за ненадобностью». Что, разумеется, не будет достоинством в глазах носителя корпоративного тусовочного сознания, человека из сплотики. «Руси» был в рядах израильской армии, и этим все сказано, но он знает, что все государственные интересы и все национальные идеи — одного поля ягоды, а уникальна только жизнь человека. Девушка, которую он любит, закончила с собой два года спустя после репатриации из России.

И «Руси», и она, и все остальные смогли выехать из СССР в результате борьбы евреев за право на эмиграцию. Но и в этих обстоятельствах герой Милославского не отводил взгляда, ни когда наблюдал лидеров движения, отоваривающихся в валютной «Березке» или ведущих «непристойные бои» при распределении заграничных посылок, ни когда видел их детей, шкодливо заряжающих аккумуляторы для фонарика из овировской розетки. Широкий читатель впервые узнает из романа и о такой неафишируемой подробности правозащитного движения, как во многом противоречивые отношения между «сионистами» и «антисоветчиками». Но объединяет оба круга нечто более принципиальное: и ролевое существование, и душная атмосфера «нехороших квартир», и то, конечно, уже было в «Бере», но вновь сформулировано прямо и жестко у Кормера. «Бесовщина... — снова кратко сказала Ольга. — Нас, видите ли, не интересует, почему ты подписываешь и о чем ты при этом думаешь! Подписывая, ты становишься просто социальной единицей и в качестве таковой только и имеешь значение... Сволочи!»

Но, повторюсь, все эти сюжеты выражают не пафос «Укрепленных городов», а только видение вещей. Пафос же, если о таковом вообще возможно говорить применительно к прозе Милославского, состоит именно в идее неразрывности культурного пространства для всякого, кто продолжит думать порусски, но только в данном случае присутствие этой идеи не цитатно, а контекстуально и утверждается апофатически, через отрицательные величины. Герой Милославского может гаерствовать, материться, впадать в цинизм или сарказм, но он не обманывается на свой счет, как не обманет он и читателя, чей ум свободен от литературно-групповой дисциплины и потому способен различить под налетом нигилизма то целомудренное начало, без которого не бывало прежде полноценной русской прозы, без которого не родится она и теперь.

Каков же исход этих судеб, по Ю.Милославскому, В.Кормеру и Ф.Светову? Три романа — три ответа. И соответственно три типа сознания: несчастное, взыскующее и разрешившееся.

Первый тип — герой Милославского. Хороший плохой человек эпохи постмодерна (в философском значении слова), и потому структура его личности представляет собой целостность второго порядка — дисгармоничную, мучительно составленную из осколков и удерживаемую в равновесии лишь благодаря духовному полю самого индивидуума.

Взыскующим сознанием наделены персонажи «Наследства» Кормера. Финал романа, кажется, дарует им надежду на новую жизнь, о которой мечтает здесь каждый. И вот собираются все они: умствующие, юродствующие, эгоистичные, суетные, неприкаянные и неотступные в человеческом своем усилии победить обстоятельства. И «антисоветчики», и «сионисты» сходятся в храм на Пасху, однако соборность эта при ближайшем рассмотрении оказывается формальной, а развязка сюжетного узла ложной. Ибо и под церковными сводами продолжается все та же нескончаемая тусовка, которую теперь осеняет крестным знаменем один из ее вожаков, оборотившийся новоиспеченным батюшкой, в канун светлого праздника Воскресения сочинившим реферат «Оправдание Иуды».

На церковных ступенях заканчивается и роман Светова «Отверзми двери». Но здесь происходит счастливое разрешение внутреннего конфликта героя. Просфорка, которой поделилась с ним, изму-

ченным потерями и нащупывающим свой путь, простая русская женщина, заключает в себе высший замысел о единстве в вере, добре и красоте. Автор прав: он написал «неофитский роман о неофите». У персонажей Кормера вера в Бога — либо коллективное мудрствование, либо индивидуальная психопатия. У героя Светова — просветленное и интимное духовное переживание. У Кормера в связи с идеей эмиграции возникает тема: переселение в новую землю с неизбежностью влечет и принятие новой веры. У Светова сквозная идея — невозможность существовать вне православия для избравшего Россию, общая кровная связь с ее судьбой и историей, осуждение ненавистников и хулителей своей бывшей родины.

В 1973 году харьковский филолог Юрий Милославский выехал в Иерусалим и там стал русским писателем. К слову, «Укрепленные города», бойкотированные издателями разных стран, существуют лишь порусски, будучи изданы в Израиле и в России. Теперь Ю.Милославский профессорствует в Мичигане, занимается Пушкиным. Эмиграция, по его словам, «есть глубокое душевное унижение... Я должен сказать, что те... которые остались, они выиграли». Кормер и Светов остались.

Владимир Кормер, математик по образованию, ушел в литературу и философию, которыми серьезно занимался вплоть до своей смерти пять лет назад. На его статью «Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура» (публикация на родине — «Вопросы философии» № 9, 1989) ссылается Солженицын в «Образованщине».

Феликс Светов претерпел за веру тюрьму и ссылку. Он автор статьи «Русские судьбы» в знаменитом неподцензурном сборнике «Из-под глыбы». Как и Кормер, лауреат парижской премии Дала.

Разные, но по-своему типичные для тех времен биографии. И общая тема творчества: неконформистская Москва семидесятых, ее элитарный диссидентско-еврейско-православный слой, открытый сегодня для наших оценок и размышлений. Однако по-настоящему страшный роман о неизвестном диссиденте еще не написан. Но, думаю, если он появится, то должен быть таков, чтобы ему пришлось в пору шесть судьбоносных слов соотрудницы «Нового мира» Анны Берзер, которые, по свидетельству Солженицына, решили редакционную судьбу его первой рукописи: «Лагерь глазами мужика, очень народная вещь».

Про революционное застолье мы уже прочли.

ТЕАТР

Возвращение Натальи Макаровой

На днях в Театре Романа Виктюка премьера — «Двое на качелях» по пьесе Уильяма Гибсона. В главной роли — Наталья Макарова.

— Что вы больше всего любите играть на сцене?

Похоже, что мой вопрос прозвучал бестактно. Так можно спрашивать о духах или сигаретах. Сейчас последует строгая оповедь, и на этом интервью придется закончить. Но нет, Наталья Макарова ничуть не обиделась, а ответ ее был быстрым и деловитым: «Больше всего я люблю умирать».

— Иногда мне приходилось это делать чуть ли не ежевечерне. Вы ведь знаете, кого я танцевала — Жизель, Джульетта, Манон... У меня даже была такой концертный номер: я рассказывала публике о своих героинях, а заодно показывала, как каждая из них погибала. Кто от яда, кто от ножа, кто в безумии. В какой-то момент я бросала взгляд на часы, говорила: «Боже, я уже опаздываю» и принимала позу умирающего лебедя. Публика очень смеялась. Поверьте, это было забавно.

Верю, конечно, верю. А что остается делать. Мы почти ничего не видели и практически ничего не знаем о Наталье Макаровой. Ее триумфы, ее слава, ее стремительный марафон по лучшим балетным сценам мира, ее дружба с великими — все это осталось там, в том бесконечном двадцатилетии, на которое ее имя оказалось вычеркнуто из нашего искусства. Как будто ее не было. Ни к о г д а. Не было Наташи Макаровой — хрупкой ленинградской прима с испуганными прыжками и тревожной, мятущейся пластикой, не было ее гениальной Жизели со спутанными волосами, безумной, потерянной, одержимой. Ее романтическая сифида с крыльшками из капрона казалась пришельцей из другого мира. Уже тогда было ясно, что Макарова не отсюда, не из этой жизни, где искусство возведено в статус государственного дела.

— Почему я осталась на Западе в 1970-м? Ни годом раньше, ни позже... Только не делайте из меня жертву системы. Меня никто не притеснял, не унижал, не отбирал ролей. У меня были превосходные отношения со всеми. Меня любили Константин Сергеев и Наталья Дундинская. Я никогда не конфликтовала с властями. Другое дело, что мне ничего от них было не нужно — ни гастролей, ни званий, ни квартир, — всего того, чего надо было просить. А я была слишком горда, чтобы стоять под чьими-либо дверями в ожидании милостей. Я жила, как дышала, но мне было плохо. Мне тогда казалось, что ничего, кроме балета, в моей жизни нет и не будет, а весь полагающийся балерине круг я уже прошла. А впереди — ничего, или что-то такое мизерное, второстепенное, о чем и думать-то всерьез не хотелось. Про себя я знала, что задумана надолго и на большее, чем мог тогда предложить мне Кировский балет. Попытки найти себя в новых спектаклях, любви, даже самый робкий эксперимент наталкивались на стойкое сопротивление начальства. Думаю, что это ощущение неостребованности, собственной ненужности знакомом всем артистам моего поколения. А среди них были подлинные звезды — Алла Сизова, Никита Долгушин, Юрий Соловьев, Валерий Панов. В свое время меня потрясла история моего партнера и друга Юрия Соловьева.

В 1977 году его нашли мертвым на даче с простреленным виском. Не берусь судить о личных мотивах самоубийства, я уже была слишком далеко, но его профессиональный кризис был очевиден.

Тогда, в Лондоне, я почувствовала — сейчас или никогда. Я была спокойна и готова к любым испытаниям. Я знала, что выживу. По натуре я — Скарлетт О'Хара, хотя всю жизнь танцую Жизель...

Кажется, от той застенчивой, пугливой, тоненькой ленинградки ничего не осталось. Теперь Макарова — это Манон в «Манон Леско», Лола из «Голубого ангела», героиня «Других танцев» Джерома Роббинса. Новая Макарова тяготеет к психологическому театру, к новой манере актерской игры. Уроки драмбалета, усвоенные в Кировском театре, дают неожиданные результаты в «Ковент-Гардене», где она танцует «Месяц в деревне» в хореографии Фредерика Аштона и «Манон Леско» Кеннета Макмиллана. Героиня Макаровой — женщина-жертва, женщина-добыча. Ее можно бросить, легко унижить, но невозможно забыть.

— Лондонские критики ставят в вину вашим героиням, что они слишком русские.

— Значит, слишком страстные, необузданные, слишком любящие, несчастные. Ведь западный балет — это культ меры. И жизнь на Западе — это тоже культ рассудительности и порядка: ваши налоги, ваша страховка, ваш джин с тоником, даже ваш «relax», а попросту говоря, загул — все должно быть выверено и просчитано. Ничего «сверх» не полагается. Если только за дополнительную плату. Но это мало кто может себе позволить.

— А вы можете себе это позволить?

— Ну как выясняется теперь, да, могу. И не только на сцене, но и в жизни. Например, решила родить ребенка, когда мне было 37. Тогда я рисковала ничуть не меньше, чем когда принимала решение не возвращаться в Союз. Но желание иметь этого ребенка было сильнее страха уйти из балета.

Неуспешная художественная воля — та главная черта Макаровой, которая определяет ее собственную судьбу. Она пробует себя в разных жанрах. Сейчас она рететирует старую, заграничную пьесу Уильяма Гибсона «Двое на качелях».

— Почему Гибсон?

— Потому что главная героиня — балерина. И есть любовь. Мне кажется, людям сейчас нужны простые истории, ясные, чистые чувства. Не нужно их стесняться. Вы морщитесь — мелодрама. Пусть! Главное, чтобы не было пошлости. Ее репетиции с Виктюком — это спектакль, на который можно откровенно продавать билеты. Режиссер нашел артистку, способную идеально сочетать редкостный актерский дар и одухотворенную пластичность. И трудно поверить, что ее Гитель Москва — неудачливая танцовщица с нью-йоркского чердака. Перед нами великая балерина, оказавшаяся по странной прихоти судьбы на сцене Театра им. Моссовета, чтобы, может быть, опять, уже в который раз, начать все сначала.

Сергей НИКОЛАЕВИЧ

без миллионных затрат им полагалась загода. И ни грана больше. Собственность международного Литфонда уже зарегистрирована как единая и неделимая, и съезду здесь делать нечего. Съезд намерен избрать общее руководство. Пустая затея — оно тоже останется в рамках фракционной структуры. Содружество союзов писателей тоже правопреемник. Как и писательские организации Прибалтики, Украины, Молдовы, Грузии. И без всякого съезда общеписательская собственность будет разделена между учредителями бывшего СП СССР. Для этого достаточно пятнадцати-двадцати представителей суверенных писательских организаций с экспертами. Миллионы рублей на фракционный съезд — неопозволительная роскошь.

Жизнь уже давно развела по разные стороны писателей и тех, кто использует любую историческую кривую для внехудожественных задач. Вспомним «автоматчиков партии». Если их место заняли «истинные патриоты» — так ли уж важно? Для литературы такие метаморфозы проходят бесследно. Но жизнь-то поколения коротка...

НЕУЧАСТНИК

Дни Мейерхольда

ПАМЯТЬ

В первую неделю июня в Москве впервые проходят «Мейерхольдовские дни». В историю мировой культуры Мейерхольд вошел как творец авангардного театра, в строчки протоколов НКВД — как «враг народа», расстрелянный в 1940 году. Творческое наследие опального режиссера на долгие годы оказалось изъятым из нашей жизни.

Миссию восстановления его памяти и возрождения его художественной программы в современном театральном процессе взял на себя Творческий центр Вс. Мейерхольда.

«Мейерхольдовские дни» включают симпозиум «Традиции Мейерхольда и современный театр», встречи с ведущими мастерами театра, в частности с руководителем «Комеди Франсез» Жаком Ласса-

лем, выставку, посвященную истории строительства Государственного театра им. Вс.Мейерхольда (ныне Концертного зала им. П.И. Чайковского). Одним из событий «Дней» станет презентация мейерхольдовского сборника — двухтомного собрания уникальных, ранее не публиковавшихся материалов, посвященных жизни и творчеству режиссера. В театральном фестивале «В честь мастера» принимают участие спектакли Всероссийского объединения «Творческие мастерские» и гости из Австрии.

Музыкальная афиша «Мейерхольдовских дней» — это концерт «Музыка спектаклей Вс. Мейерхольда» в Большом зале Консерватории (дирижер Евгений Светланов) и сольная программа пианиста Николая Петрова. Спектакль-мистерия «Никто не воскреснет» (по мотивам произведений скульптора Вадима Сидура) представит оркестр ударных инструментов под управлением Марка Пекарского.

Елена ТОКАРЕВА

+ ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Когда она почти 15 лет назад пришла в «Останкино» и подносила коробки с пленкой и даже потом, уже став редактором «Международной панорамы», тушевалась перед метрами — Бовиным, Герасимовым и Кондрашовым, кто бы мог подумать, что это и есть будущая телезвезда номер один.

Зимой 1991-го мы все, зрители то есть, до поздней ночи ждали именно ее: нарушая все правила останкинской этики, Миткова отделила официальную точку зрения от имевших место фактов. Она первая показала танки в Вильнюсе. Ее отстранили от эфира, потом предложили уйти. Как объясняли тогдашние телеруководители, «за непрофессионализм». Американская организация защиты журналистов присудила Митковой осенью того года премию «За высокопрофессиональное выполнение журналистского долга». Вручал «звезда» американского ТВ Питер Дженнингс. Теперь она снова ведет останкинские «Новости», но почему-то, несмотря на высочайший рейтинг, не главные выпуски в 21.00.

— Татьяна, вас что, снова затирают или это опять какие-то принципы?

— Мне не то что предлагали — настаивали, чтобы я вела выпуски в 21.00. Я сама отказываюсь.

— Не можете преодолеть отвращение к выходившему на этом месте «Времени»?

— Да нет, вобщем-то здесь нет и следа прежней дезинформации. Но все равно выпуски 21-го часа обсуждаются в кабинете главного редактора ИТА, в присутствии всех других руководителей агентства.

— И председатель компании, его заместители — все они тоже вмешиваются?

— Никогда. И вообще дело не в том, что кто-то во что-то вмешивается. Просто чисто психологически мне легче определять всю верстку программы самой, в кругу своей бригады — это возможно во всех выпусках, кроме центрального. Главное его неудобство в том, что там до сих пор сохранилось закрепление определенных людей за определенными темами. И хоть ты гресни, именно определенный журналист все равно стоит в графике съемок и почти на сто процентов его материал выйдет в эфир.

— То есть ведущий этого выпуска «Новостей» не в праве отказаться от слабого сюжета?

— Теоретически впрямь. Но практически для этого выпуска еще значимо понятие «нужной темы». А я хочу брать сюжеты только по их интересности.

— Значит, вы от многих материалов отказываетесь? И, значит, не случайно вас многие ваши коллеги, особенно старшего поколения, считают высокомерной и конфликтной?

— Я не считаю себя конфликтной, тем более высокомерной. Но со многими останкинскими нормами я никогда не могла смириться. Еще давно, когда я работала в «Международной панораме», меня, например, вызывали и говорили: «Вот этот кусок у Бовина надо выкинуть, но вы ему ничего не говорите». Я ему сообщала, это привело к скандалам — и меня считали ненадежным человеком. Сегодня цензуры нет. Многие в это не верят, но это так. Может быть, только в какой-то момент перед последним съездом на студии ощущалась некоторая нервозность в смысле заинтересованности определенных структур к характеру подачи парламентской и правительственной информации. Но даже это особенно не отразилось на нашей работе. Зато ежедневно отражается то, что ни журналисты, ни режиссеры, не говоря уже об их помощниках, ассистентах, редакторах, — в общем, никто не заинтересован в хороших результатах своего труда. Люди получают копейки, за репортаж в «Новостях» платят от 50 до 500 рублей, ставка репортера 1 300, ведущего — 2 700, за ведение можно получить от 100 до 500 рублей, но бухгалтерия, руководствуясь принципами социалистической бережливости, всегда старается доказать тебе, что ты достоин меньшего. Все это ставит людей перед необходимостью пускаться во все тяжкие. Информацию губит так называемая скрытая реклама. Она началась еще при Кравченко. Но теперь полный беспредел. Это касается всех — журналистов, режиссеров, видеоинженеров, руко-

Было такое амбула у актрис послевоенного советского кино — «девушка с характером». Принципиальная, значит. Но все у нее всегда кончалось хорошо, как в сказке про Золушку. Татьяна Миткова — дитя другого времени, и героиня Целиковской, Серовой, Ладыниной и ранней Гурченко она видела разве что по телевизору на ретросеансе. Однако и характер с принципами, и сказка про Золушку — это о Митковой.

водителей. И эта обстановка калечит молодых ребят, которые только недавно попали в «Останкино». Я могу понять желание заработать, я не имею права никого осуждать. Но я ведь «торгую» лицом, мой капитал — доверие зрителя. Потому я безжалостна к слабым сюжетам, и я не беру ни одного материала, который содержит хотя бы намек на рекламу. Это, естественно, наносит ущерб интересам многих. Наверное, поэтому они меня не любят.

— А вот зрители полюбили вас за имидж «строптивой». Но сегодня все более популярна спокойная, улыбающаяся ведущая российских «Вестей» Светлана Сорокина. По московскому рейтингу она в апреле впервые опередила даже вас. Зрители ждут ее успокоительных и ласковых слов. А вы не собираетесь стать мягче?

— Неужели я такая жесткая?

— Да.

— Но ведь в жизни я не такая. Если я так выгляжу на экране, это, наверное, плохо. Я, конечно, хочу многое изменить в своей работе — структуру выпуска, например. Но что касается имиджа — я ведь его специально не придумывала. Наверное, можно чаще улыбаться, успокаивать зрителей, что-то микшировать — мы же видим, что такая интонация части аудитории очень нужна. И плохо, если бы все ведущие были одинаковыми. Но я все-таки не могу заворачивать жесткие факты в мягкую бумажку.

— Но разве нет чего-то неестественного, когда очаровательная женщина чуть ли не большую часть выпуска рассказывает о том, как, из чего стреляют и убивают?

— Понимаете, мы фактически живем в стране, где идет война. Я — человек, занимающийся информацией, и мой профессиональный долг сообщать факты. Понимаю: есть что-то жуткое, когда молодая женщина почти каждый выпуск произносит слова «артиллерийский обстрел», «установки «Град», «ракеты «Алазань». Я уже знаю весь арсенал наших военных средств. Разбудите меня ночью — я скажу, где расквартирован какой полк. Эмоционально все это страшно тяжело — и зрителям, и мне. Но это факты, на них строится информация, к которой сегодня относятся не просто чутко, но даже

болезненно. Если ты вместо установки «Град» произнесешь что-то другое, потом непременно придет опровержение. Но все равно у меня есть по поводу военных сводок ужасный комплекс. Я боюсь, что эти факты наши зрители уже воспринимают как абстракцию: где-то летит кровь, кого-то убивают. Но весь ужас нынешней ситуации в том, что завтра каждый из нас может стать объектом такой информации. Поэтому я все-таки пытаюсь отобрать сюжеты, где эмоционально сняты люди — и те, которые отдают приказы, и те, которых убивают.

— Если вчера вашим информационным приоритетом было сопротивление режиму, то сегодня?

— Я хочу показать: все, что сейчас происходит в Закавказье, в Молдове, в Приднестровье, — это пороки того мира, который нам достался. Мы платим вот такую страшную цену за то, что построили это общество, спокойно в нем жили и собирались оставить его нашим детям. Может, это наивно, но если люди после моих выпусков немного приблизятся к осознанию, что это безумие надо как можно скорее прекратить, прекратить сводить счеты, предъявлять взаимные претензии, чтобы не погибнуть под обломками того страшного мира, который мы разрушили, я буду считать: хоть что-то в этой жизни сделала.

— В чем, по-вашему, выигрывают «Вести», а в чем — «Новости»?

— Мы даем больше фактов. «Вести» часто эмоциональнее, ярче — и в репортажах, и в комментариях. У «Вестей» почти всегда ясное отношение к фактам.

— А у «Новостей», что же, нет своей политической позиции?

— Нет. И это, по-моему, хорошо.

— Но есть мнение, что наш зритель все-таки хочет понимать позицию ведущих телеинформации. Не случайно по московскому рейтингу ведущие «Вестей» по общей сумме очков выигрывают у ведущих «Новостей».

— Возможно. Но именно поэтому, из-за слишком очевидной позиции, «Вести» во многих регионах СНГ уже не принимают. Ведь сейчас ничего не стоит отключить канал. А наша роль — роль канала СНГ — в этом смысле особенно сложная. Месяц на-

зад, например, произошел такой эпизод. В ночном выпуске я дала маленький кусочек интервью с приднестровским лидером Игорем Смирновым. Все знают в лицо Мирчу Снегура, Мирчу Друка, но никто никогда не видел Игоря Смирнова, которого так часто цитируют. Он спокойно сказал, что Приднестровье не собирается выходить из состава Молдовы, но не желает объединения с Румынией. Мы тут же показали и Снегура, то есть вроде бы баланс был соблюден. На следующий день в «Останкино» пришла телеграмма от Снегура о том, что он прекращает трансляцию 1-го канала. Мол, интервью со Смирновым стало причиной нового кровопролития — был обстрелян автобус с женщинами.

— Теперь вы считаете, что показали Смирнова зря?

— Нет. Я понимаю, что спокойное интервью не могло стать причиной новой крови. Что Снегур просто использовал формальный повод, чтобы прекратить программы.

Когда говорят, что из-за твоей передачи погибли люди, все равно чувствуешь себя ужасно. Мы не можем не учитывать, скольких людей затрагивает информация, и одновременно не можем скрывать факты. Позиции же только подливают масла в огонь.

Ведь как у нас все воспринимается: если ведущий говорит: «Я думаю» — значит, он выражает позицию 1-го канала, а тот, в свою очередь, российских властей.

— И все-таки ведущие новостей 21-го часа часто занимают позицию, причем как-то уж очень неумно. Или дается два материала — комментарий с точки зрения Азербайджана и комментарий с точки зрения Армении. В результате на «Новости» обижаются и те, и другие. Но никто почему-то не обижается на Би-би-си — они дают голые факты.

— Это все от нашей беспомощности, от непрофессионализма. Сделать комментарий с любой позиции куда легче, чем снять насыщенный фактами репортаж. Би-би-си — ас репортажа. Мы же всегда занимались пропагандой, идеологией. А в информационной школе мы только первоклассники.

— И все-таки война, разруха, межнациональные конфликты — это не вся правда о нашей жизни. Один из последних зрительских опросов ваших останкинских социологов выяснил, что больше всего зрителям не хватает внеполитической информации, рассказов о людях, которые уже сумели реализовать свободу, добиться успеха. Посмотрите, вокруг Москвы глаза рвут от огородам не хватает информации, рассказов о людях, которые уже сумели реализовать свободу, добиться успеха. Посмотрите, вокруг Москвы глаза рвут от огородам не хватает информации, рассказов о людях, которые уже сумели реализовать свободу, добиться успеха. Посмотрите, вокруг Москвы глаза рвут от огородам не хватает информации, рассказов о людях, которые уже сумели реализовать свободу, добиться успеха.

— Знаете, в чем тут дело? Во-первых, до сих пор еще есть аллергия на так называемый положительный опыт, который был обязательной частью «Времени». Во-вторых, мы получили такую свободу информации, и нас каждый день обрушивается такое количество «горячих» фактов, что мы до сих пор не можем найти баланса между оперативными сообщениями и теми, что просто рассказывают о жизни.

— В последнее время лично у вас были серьезные профессиональные провалы?

— После вынужденного перерыва в 9 месяцев из-за того увольнения почти вся моя работа была сплошным провалом. У меня была такая же неуверенность в себе, как и в начале. В нашем деле очень много значит ежедневный тренинг.

— Татьяна, все-таки вы сегодня счастливей, чем вчера?

— Я — да... Раньше я так боялась услышать начальный окрик, боялась, что мою съемку отменят, главный, с моей точки зрения, сюжет выкинут. Я и сейчас спорю с моим главным редактором. Но это обычное творческое обсуждение выпуска. Да, мне отвратительна нынешняя коррупция, иногда все хочется бросить от развала на студии, но я уже знаю: даже те, которые вчера меня вышвырнули с работы, сегодня не проживут без профессионалов. Все-таки это уже более нормальная жизнь, хотя я до сих пор воспринимаю ее как большой подарок.

Интервью взяла Елена ЧЕКАЛОВА

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
 Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 209-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
 Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Общий тираж газеты 900 000
 Подписано в печать 2 июня 1992 года.
 Тип. № 11366

ИНДЕКС 50080
 Отпечатано в типографии издательства «Пресса»
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
 Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная